

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 14

16 апреля 1928 г.

№ 14

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР по докладам Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел о карательной политике и состоянии мест заключения.

(Протокол ВЦИК № 49 от 26/III—28 г., п. 6).

Заслушав доклады Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел о карательной политике и состоянии мест заключения, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР отмечают в качестве положительных сторон работы:

1. По работе Народного Комиссариата Юстиции — правильность основной линии, проводимой судами в осуществление правительственных директив по борьбе с особо опасными преступлениями: контр-революционными, должностными и т. д., и правильное исполнение директив Правительства о снижении мер репрессии по преступлениям менее опасным.

2. По работе Народного Комиссариата Внутренних Дел — правильное, в основном, направление политики Народного Комиссариата Внутренних Дел и подведомственных ему органов в области применения исправительно-трудовых мер воздействия на лиц, находящихся в местах лишения свободы, рост культурно-просветительной работы среди заключенных, а также организацию научного изучения преступника и преступности.

Отмечая правильность основной линии в работе Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров вместе с тем считают необходимым отметить следующие имеющиеся отрицательные явления и крупные недочеты в деятельности судов и в постановке карательной и исправительно-трудовой системы:

1) чрезвычайный рост числа осужденных, в особенности, значительное увеличение за последние годы числа осужденных к лишению свободы на короткие сроки; недостаточное, в связи с этим применение судами иных мер социальной защиты вместо лишения свободы;

2) применение судами условного осуждения вместо оправдательных приговоров;

3) недостаточную инициативу Народного Комиссариата Юстиции в выработке организационных мероприятий по разгрузке судов от мелких дел;

4) наблюдающуюся в ряде дел недостаточную обоснованность привлечения к уголовной ответственности;

5) медленность следственного и судебного производства;

6) отсутствие достаточного контроля за исполнением приговора;

7) отсутствие планомерной и достаточно выдержанной с классовой точки зрения политики в регулировании пребывания осужденных в местах заключения, в частности, недостаточное обоснованное допущение в ряде случаев льгот для классово-чуждых и социально-опасных элементов исключительно по формальным основаниям;

8) недостаточную дисциплину в местах заключения как в поведении заключенных, так и в деятельности органов надзора;

9) слабое руководство наблюдательными комиссиями и недостаточное внимание к работе распределительных комиссий;

10) недостаточное внимание к перевоспитанию заключенных, принадлежащих к рабоче-крестьянской молодежи.

На основании изложенного, в целях всемерного улучшения карательной и исправительно-трудовой политики, в связи с ростом мощи пролетарского государства и политической и культурной сознательности широких рабоче-крестьянских масс, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

А. В области непосредственно карательной политики:

1) признать необходимым применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров); дополнять назначение суровых мер репрессии в отношении перечисленных элементов не менее строгим осуществлением приговоров, допуская смягчение принятых судом мер социальной защиты и досрочного освобождения этих категорий преступников лишь в исключительных обстоятельствах и в условиях, гарантирующих их действительную социальную безопасность для общества;

2) предложить Народному Комиссариату Юстиции в отношении социально-неустойчивых элементов, совершивших преступление случайно (впервые или вследствие тяжелого стечения обстоятельств) и не являющихся социально-опасными, развить, напротив того, в максимальной степени практику замены кратких сроков лишения свободы иными мерами социальной защиты, применять лишение свободы к случайным преступникам только в тех случаях, когда применение иных мер является либо невозможным, либо явно нецелесообразным;

3) признать необходимым ввести в качестве мер социальной защиты в случаях, предусмотренных п. 2 раздела А, употребление, главным образом, следующих видов этих мер: принудительные работы без содержания под стражей; удержание от должности и снятие с работы на разные сроки; лишение права занимать ответственные или выборные должности; выговор с опубликованием на общих собраниях предприятий либо в печати; запрещение выезда или высылку из данной местности на небольшие сроки; денежный штраф или конфискация части имущества и т. п.;

4) поручить Народному Комиссариату Юстиции и Народному Комиссариату Внутренних Дел внести в Совет Народных Комиссаров проект закона, вводящего в Исправительно-Трудовой Кодекс право соответствующих органов ставить вопрос о необходимости продления сроков или принятия новых мер социальной защиты в отношении лиц, не поддающихся исправлению;

5) признать необходимым расширить применение судами права выносить оправдательные приговоры даже при установлении факта совершения обвиняемым преступления, если применение мер социальной защиты явно нецелесообразно;

6) признать необходимым уполномочить суды при рассмотрении дел об условно-осужденных при совершении ими вторичного преступления назначить меру социальной защиты по своему усмотрению, независимо от определенной первым приговором меры; предложить Народному Комиссариату Юстиции разработать проект соответствующего постановления;

7) предложить Народному Комиссариату Юстиции в целях установления единой практики по всем видам преступлений избегать впредь назначения ударных кампаний по борьбе с того или иного рода преступлениями и ограничить практику показательных процессов случаями, имеющими действительно крупное общественное значение.

Б. В отношении исправительно-трудовой политики.

1) Предложить Народному Комиссариату Юстиции и Народному Комиссариату Внутренних Дел в целях действительного использования принудительных работ, как средства уголовной репрессии, разработать проект изменения законодательства о принудительных работах на началах: а) бесплатности, б) хозяйственной выгоды, в) такой их организации, чтобы они представляли собой реальную меру репрессии по сравнению с общественными работами, организуемыми для безработных органами Народного Комиссариата Труда. Платность допустить лишь для лиц, отбывающих принудительные работы по месту службы или каждый раз по особому определению суда для лиц, не имеющих вовсе никаких средств к существованию; однако, и для этих случаев размер платы не должен превышать госминимума данной местности.

2) Предложить Народному Комиссариату Юстиции и Народному Комиссариату Внутренних Дел и Уполномоченному Объединенного Государственного Политического Управления при СНК РСФСР выработать и внести на утверждение законодательных органов в РСФСР проект постановлений, регулирующих порядок отбывания ссылки, прекратив, в виду ее явной нецелесообразности, практику ныне высылки социально-опасных элементов из пределов данной местности, сводящуюся к обмену различных губерний этими элементами.

3) Предложить Народному Комиссариату Внутренних Дел принять немедленно меры к упорядочению режима в местах заключения, в частности:

а) ограничить льготы (зачет рабочих дней, предоставление отпусков, переводов в разряды) классово-чуждым элементам и социально-опасным преступникам, профессионалам-рецидивистам;

б) устранить полностью совместное заключение социально-опасных элементов, с одной стороны, и случайных преступников, с другой;

в) расширить компетенцию начальников мест заключения в области их полномочий по поддержанию соответствующего режима в местах заключения, сохранив за наблюдательными комиссиями функции наблюдения и общественного контроля;

г) обратить особое внимание при постановке культурно-просветительной работы в местах заключения на выявляющую в преступление рабоче-крестьянскую молодежь.

4) Признавая нецелесообразной постройку новых мест заключения, считать в дальнейшем необходимым расширение емкости трудовых колоний—сельско-хозяйственных, ремесленных и фабричных, для чего предложить Народному Комиссариату Внутренних Дел совместно с Высшим Советом Народного Хозяйства разработать проект постановления о предоставлении местам заключения права на бесплатное или льготное получение от государственных учреждений бездействующих или нуждающихся в крупном ремонте и оборудовании предприятий.

5) Предложить Народному Комиссариату Внутренних Дел разработать мероприятия по улучшению качественного состава служащих мест заключения, в частности, путем организации курсов по поднятию квалификации работников мест заключения.

6) В целях правильного применения принципов досрочного освобождения и устранения нынешних его дефектов предложить Народному Комиссариату Юстиции, Народному Комиссариату Внутренних Дел при участии Народного Комиссариата Работе-Крестьянской Инспекции в связи с данными выше указаниями об изменении карательной политики судов выработать ряд мер, направленных:

а) к большему обеспечению реальности выносимых приговоров;

б) к усилению в наблюдательных комиссиях элементов общественного контроля.

7) Поручить Народному Комиссариату Юстиции и Народному Комиссариату Внутренних Дел срочно войти в соответствующие органы с предложением мер, которые могли бы обеспечить реальность исполнения судебных приговоров не только в отношении лишения свободы, но и в отношении других мер социальной защиты.

В. В области следственного и судебного процесса.

Считая одним из важнейших недостатков работы судебно-следственного аппарата длительность и волокиту судебно-следственного производства и недостаточную обоснованность возбуждения уголовных дел, считать необходимым:

1) Поручить Народному Комиссариату Юстиции принять реальные меры к максимально-быстрому изжитию указанных недочетов, в частности: немедленно упростить ход предварительного следствия путем сокращения числа следственных инстанций, установив более тесную связь в этом отношении между органами милиции, уголовного розыска, Объединенного Государственного Политического Управления и следственным аппаратом под единым контролем прокуратуры; б) установить, как правило, предъявление обвинения при наличии нескольких преступлений, совершенных одним и тем же лицом, лишь по наиболее важным из их числа, без осложнения следствия разбором второстепенных моментов; в) устранить множественность допросов одного и того же лица органами дознания и следствия; г) принудительный вызов привлекаемых к следствию иногородних допускать лишь в случаях крайней необходимости, привлекая к ответственности следователей и прокуроров, прибегающих к таким вызовам без достаточной для этого необходимости; д) всячески ограничить передачу дел от одного следователя к другому и т. п.

2) Считать необходимым допускать применение лишения свободы в период предварительного следствия лишь в отношении социально-опасных преступников, поручив Народному Комиссариату Юстиции жестко следить за соблюдением указанных в законе сроков предварительного лишения свободы.

3) Предложить Народному Комиссариату Юстиции принять меры к усилению работы по предварительному просмотру следственных дел судебными органами и прокурорским надзором с тем, чтобы не допускать до суда рассмотрения дел, в отношении которых не имеется достаточно серьезных оснований для привлечения.

4) Признать необходимым упростить и всячески ускорить процесс судопроизводства путем: а) обеспечения скорого назначения дел к слушанию (своевременное вручение повесток о явке в суд, недопущение отложения дел по маловажным формальным моментам и т. д.); б) введения регламента судебного заседания, в частности, ограничения прений сторон на суде; в) установления коротких сроков для рассмотрения кассационных жалоб; г) ограничения случаев отмены приговоров кассационными инстанциями по незначительным формальным основаниям, более уделяя внимания существу дела, для чего усилить ревизионный момент в работе кассационных инстанций; д) принять все возможные меры для избежания отрыва трудящихся от работы в качестве свидетелей по ничтожным поводам, для чего, в частности, расширить практику перенесения часов судебного заседания в возможных случаях на нерабочее время.

Предложить Народному Комиссариату Юстиции провести те из указанных мер, которые не выходят за пределы его компетенции, в ведомственном порядке, в подлежащих же случаях срочно внести соответствующие проекты в Совет Народных Комиссаров.

5) Для разбора дел о взаимных обидах и оскорблениях, возникших в порядке частного обвинения, главным образом, на почве культурно-бытовых отсталых форм жизни и других мелких дел, в основной своей массе нуждающихся лишь в материальном воздействии окружающей среды, считать необходимым организовать товарищеские суды на фабрично-заводских предприятиях и в виде опыта примирительные камеры и третейские суды при сельских советах с целью разгрузки народных судов от этого рода дел, в связи с чем поручить Народному Комиссариату Юстиции РСФСР разработать и провести в установленном порядке положение об упомянутых органах.

6) Предложить Народному Комиссариату Юстиции и Народному Комиссариату Финансов принять меры к полному проведению в жизнь постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1926 г. в отношении развертывания судебно-следственной сети.

7) Предложить Народному Комиссариату Юстиции усилить судебно-следственный аппарат более квалифицированными работниками.

8) Обязать Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Внутренних Дел разработать с учетом материалов, поступивших с мест, законопроекты, вытекающие из преподанных выше указаний и внести их на утверждение Правительства, во всяком случае не позже полугодия со дня подписания настоящего постановления.

Резолюции третьего совещания прокурорского надзора.

Об общем надзоре и его методах в деревне и городе.

(Резолюция 3-го совещания прокурорского надзора, утвержденная Коллегией НКЮ 9 апреля 1928 г.).

Третье совещание прокурорского надзора находит:

1. Что надзор за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных организаций и частных лиц должен осуществляться не только по форме закона, но и по существу.

2. XV Партийный Съезд, подчеркнув необходимость для всех советских и партийных органов в деревне усилить борьбу с кулацкими элементами и в максимальной степени развить работу по защите интересов батрачества и бедняцкой части деревни, поставил перед органами прокурорского надзора следующие основные задачи:

«а) преследовать, как тяжкое уголовное преступление, какие бы то ни было (прямые и косвенные) попытки подрыва национализации земли, как-то: купля-продажа, дарение земли и т. д.;

б) решительно карать, как уголовное преступление, виновных в нарушении закона о всех и всяких видах субаренды;

в) следить за тем, чтобы неуклонно проводился в жизнь Кодекс Зак. о Труде в отношении сельско-хоз. рабочих и рабочих в хозяйствах кулацкого типа, и привлекать нарушителей Кодекса к строжайшей ответственности;

г) следить за неуклонным проведением в жизнь «Временных Правил» в крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом, привлекая нарушителей «Временных Правил» к строжайшей ответственности;

д) обеспечить строгое проведение в жизнь законов о социальном страховании сел.-хоз. и лесных рабочих и рабочих.

3. Основным методом прокурорской работы в деревне было производство систематических и плановых обследований низовых периферийных органов Советской власти, волсполкомов, райисполкомов и сельсоветов, с точки зрения соответствия их деятельности революционной законности.

Этот метод прокурорского надзора в настоящее время, исходя из директив XV Партийного Съезда, должен быть радикально изменен и взамен политической работы путем непосредственной, живой и действительной связи прокуратуры с широкими крестьянскими массами.

4. Исходя из этого, Совещание считает необходимым:

а) прокуратура в своей работе в деревне должна обратить особое внимание на активное вмешательство на стороне бедноты и батрачества в происходящую в деревне классовую борьбу. С этой целью должна быть усилена живая связь с крестьянским активом, с селькорами и другими общественными организациями и непосредственное общение с крестьянскими массами по злободневным вопросам быта деревни, что должно стать основным содержанием работы прокурорского надзора в деревне;

б) поэтому вся работа прокуратуры при выезде в деревню должна быть разбита на две основные части:

1) работу по установлению живой связи с массами и по созданию из местного деревенского актива опорных пунктов для надзорной деятельности прокуратуры;

2) обследования целевого характера по отдельному конкретному поводу, в том случае, если необходимость эта вытекает из жалоб, заявления или общественно-политической работы, проводимой прокуратурой, и т. п.;

в) работа по установлению живой связи с массами должна выражаться:

1) в беседах с руководителями местных партийных, советских и общественных организаций;

2) в деловых совещаниях с группами бедноты при советах, ККОВ'ах, где прокурор должен осведомляться о наличии кабальных сделок, ростовщичестве, эксплуатации, возможности существования лжекооперативов, работе милиции и т. п., при чем в целях охраны прав и защиты интересов батрачества прокурор должен заранее установить систематическую связь с низовыми органами союза сельхозрабочих и сельскохозяйственной труды;

3) в беседах на сходах и в индивидуальных беседах, а также в проведении вечеров вопросов и ответов, где прокурор должен стремиться выявить большие стороны жизни деревни; в этих беседах прокуроры, в частности, прорабатывают вопросы о применении закона о выборах в советы, о распределении сельско-хозяйственного налога, о бюрократизме и волоките, о самообложении, об аренде земли, о кабальных сделках, о найме труда в деревне, о штрафах и т. п.;

всяческое содействие прокуратура должна при этом оказывать организации при волысполкомах правовых комиссий, вокруг которых сосредоточивается актив деревни—селькоры, общественные обвинители, народные заседатели, судебные работники, волостные бюро по пропаганде права, юридические кружки, создавая из них общественную базу для работы по укреплению революционной законности в деревне.

г) в результате этой работы прокурор обязан расследовать поступившие жалобы и заявления, при чем должен поставить своей задачей немедленно устранить все те незаконности, в отношении которых есть возможность провести это на месте, и лишь при невозможности такого немедленного исправления оно может быть отсрочено и перенесено в уездный или губернский центр;

д) практику предварительного просмотра обязательных постановлений признать правильной, оправдавшей себя и сохранить ее на будущее время, а просмотр протоколов исполнительных комитетов и сельсоветов производить в вышестоящем исполкоме выборочным порядком, в районированных же областях (краях), где в район участкового помпрокурора входит несколько РИК'ов,—при выезде в РИК;

е) в итоге выполнения указанной работы прокурор должен сделать доклад на расширенном заседании ВИК'а с привлечением всего актива и составить краткий доклад-сводку, в которой дать все свои выводы и конкретные предложения.

В результате выездов в деревню прокурору обязательно надлежит проводить систематическое изучение получаемых жалоб и порождающих их причин и иных материалов, добытых в деревне, для постановки соответствующих выводов в руководящих органах.

Одним из основных условий правильной постановки работы в деревне должна быть последовательная и систематически проводимая увязка прокуратуры с партийными организациями сельхозрабочих.

Подтверждая необходимость активного участия органов прокурорского надзора в оказании юридической помощи населению и в пропаганде советского права среди широких масс населения, Совещание обращает внимание Народного Комиссариата Юстиции на необходимость усиления работы организованного при НКЮ Агитпробюро.

5. В том же направлении должны быть пересмотрены и методы работы прокуратуры в городе. На первое место должно быть поставлено правильное обслуживание трудящихся в порядке просмотра и разрешения жалоб; особое внимание должно быть обращено на вопросы, непосредственно затрагивающие рабочие массы в их повседневном быту—жилищный вопрос, бюрократизм, волокиту и т. д.

В силу этого должны быть усилены те формы прокурорской работы, в которых устанавливается непосредственная связь с рабочими массами:

а) организация систематических и плановых дежурств на фабриках и заводах с целью приема жалоб и заявлений от рабочих;

б) посещение клубов (вечера вопросов и ответов);

в) работа с общественными обвинителями, рабочими и народными заседателями;

г) работа в правовых секциях при горсоветах там, где они организованы.

Одновременно с этим Советские считают необходимым просить Народный Комиссариат Юстиции поставить вопрос об организации правовых секций при горсоветах в законодательном порядке.

6. Советские считают, что на заседаниях окр., губ., обл., крайисполкомов и их президиумов обязательно должен участвовать представитель прокурорского надзора.

На заседаниях уездных и других нижестоящих исполкомов прокурор принимает участие по мере возможности, а по вопросам, касающимся работы прокурорского надзора, обязательно.

Участие во всякого рода комиссиях, заседаниях и совещаниях должно быть ограничено и практиковаться только в случаях действительной надобности.

Советские считают необходимым сохранить практику предварительного согласования обязательных постановлений губ. (обла., край), уездных (окружных) исполкомов.

Кроме обычных объектов, предусмотренных планом, прокуратура по общему надзору должна самостоятельно выдвигать задачи, вызываемые местными пучками, согласовывая вопросы с местными парторганами.

7. Увязка прокуратуры с рабочими и крестьянскими массами должна найти свое выражение не только в области наблюдения за нарушением закона, но и в области проверки исполнения закона, согласно резолюции XV Партийного Съезда по докладу ЦКК и РКК.

О важнейших законах и мероприятиях Советской власти, как-то: по регулированию борьбы между социалистическим сектором производства и торговли и частным капиталом, по коллективизации сельского хозяйства, по предоставлению льгот бедноте и защите интересов сельского пролетариата и проч., Центральная Прокуратура должна доводить до сведения органов прокурорского надзора, давая им конкретные директивы по проверке исполнения этих законов и мероприятий. Эту работу прокурор также проводит через организованную рабоче-крестьянскую общественность.

В виду того, что настоящая задача является новой, Центральная и местная Прокуратура обязаны особо учитывать получаемый в процессе этой работы опыт.

8. Прокуратура увязывает свою работу:

1) с органами РКК по линии действия по жалобам и по выводам ревизии; 2) с орготделами губ. (обла., край) исполкомов по линии координации действий по надзору за низовым советским аппаратом, общее инструктирование коего составляет задачу соответствующего высшего исполнительного, и 3) с профессиональными партийными органами.

Советские обращают внимание Центральной Прокуратуры на необходимость усиления административного надзора за деятельностью наркоматов и приравненных к ним центральных учреждений вообще, и, в особенности, в области их ведомственных распоряжений.

9. Методы надзора за работой юрисконсультов должны развиваться в направлении:

а) контрольных совещаний при прокуроре;

б) информации судебными учреждениями о работе юрисконсультов по ведению дел в судах;

в) докладов о деятельности юрисконсультов на совещаниях и бюро;

г) обследовании юридических частей при помощи бюро и под руководством помпрокурора по общему надзору;

д) учета юрисконсультов и ознакомления с их деятельностью.

10. Советские считают необходимым указать, что прокуратура, как орган охраны и наблюдения за проведением в жизнь законов, обязана взять на себя широкую инициативу в области изменений действующего законодательства и издания новых законов.

11. В виду того, что практика показала, что исполкомы систематически не рассматривают протестов прокурора в установленный законом срок, Советские считают необходимым просить Народный Комиссариат Юстиции войти в законодательные органы с предложением о том, что несвоевременное рассмотрение протеста прокурора автоматически приостанавливает действие опротестованного постановления.

12. Исходя из указанных в настоящей резолюции задач по общему надзору, предложить прокурорам пересмотреть руководство по общему надзору в сторону как политического укрепления его, так и более близкого руководства самим прокурором.

О работе органов расследования и надзора за ними.

(Резолюция 3-го совещания прокурорского надзора утвержденная Коллегией НКЮ 9 апреля 1928 г.).

Раздел I.

1. Успешная борьба с преступностью и правильная работа советского суда немыслима без удовлетворительной постановки предварительного расследования, являющегося одной из стадий уголовного процесса.

Особо серьезное значение правильной постановки предварительного расследования в условиях переживаемого этапа социалистического строительства вытекает из директив XV Партийного Съезда и директив Правительства об усилении борьбы с волокитой, бюрократизмом и другими извращениями в советском аппарате, усилении борьбы с различными злоупотреблениями, растратами, преступной бесхозяйственностью и из факта наличия значительной преступности.

2. Анализ имеющихся статистических и иных данных о состоянии предварительного расследования показывает, что наряду с достижением в общем и целом нормальной нагрузки следаппарата и некоторой разгрузки органов дознания, наряду с некоторым повышением процента следственных дел и дознаний, направляемых для предания суду, и уменьшением % следственных дел и дознаний, возвращаемых к доследованию, раскрываемость преступлений далеко недостаточна, процент прекращения уголовных дел продолжает оставаться чрезмерно высоким, продолжает иметь место медленность, волокита при расследовании, не изжиты бессистемность и бесплановость, неумение пользоваться экспертизой, загромождение дел ненужными материалами и в то же время, невыяснение существенных моментов дела, заведение ничемных дел и ряд прочих недочетов, в результате чего получается непроизводительная трата времени и средств как государства, так и граждан.

3. До настоящего времени вопросы расследования преступлений во всех стадиях не занимали должного места в работе прокурорского надзора; наблюдение прокурорского надзора за следствием носило преимущественно формальный характер с уделением большего внимания на процессуальные моменты, обходя мимо существо дел, плановость, методы и технику расследования, даже и в тех случаях, когда имело место и непосредственное руководство.

Недооценка значения следственной работы нашла свое отражение в том факте, что лучшие силы прокурорского надзора отлекали на другие участки прокурорской работы, а равно в недостаточном учете необходимости надлежащего подбора личного состава органов расследования. Для успешного разрешения задачи удовлетворительной постановки расследования необходим решительный перелом в практике прокурорской работы в области судебно-следственной работы.

Раздел II.

4. Признавая целесообразными применяемые методы надзора за производством предварительного расследования, вместе с тем необходимо уточнить их в следующих направлениях:

а) в большей степени, чем это пока имеет место, центр тяжести перенести на методы живой связи с аппаратом расследования—повседневной в следучастках расположения прокурорской камеры, обозрение же дел в других следучастках должно приводить не реже одного раза в два месяца, используя для этой цели как выезды помпрокурора на места, так и вызовы следователей со всеми делами в городской центр для доклада. Наблюдательные производства должны быть реформированы в направлении отражения в них не только формальных моментов движения дела, но и существа расследования и заводятся по усмотрению прокурора по делам, имеющим общественно-политическое значение, и по делам, которые расследуются органами ГПУ;

б) регулярно практиковать инструктивные совещания с работниками органов расследования по практическим вопросам ведения расследования;

в) при обозрениях на месте находящихся в производстве следственных дел не должно ограничиться указаниями только формально-процессуального характера; обозрение дел должно сопровождаться ознакомлением с делами по существу, проверкой целесообразности действий следователя, оценкой техники расследования и наметкой плана дальнейших действий по данному конкретному расследованию;

г) необходимо уделить более серьезное внимание моменту направления разного рода переписок, ревизионных и других материалов органам расследования для производства предварительного следствия.

Тщательное ознакомление прокурора с поступающими материалами до направления их для расследования, ориентировочная наметка по ним по возможности более точных конкретных границ расследования должны целиком заменить собой неизжитую практику простого формального препровождения материалов «для расследования по признакам такой-то статьи». При направлении для расследования наиболее сложных дел необходимо учитывать не только принцип территориальной подследственности, но и степень загрузки данного следователя, степень подготовленности к производству расследования по данному делу и в каждом отдельном случае давать делу такое направление, которое в максимальной степени обеспечивает более скорое и качественно удовлетворительное расследование по нему;

д) в целях предупреждения загрузки органов расследования громоздкими и крайне затрудняющими задачи расследования, ревизионными актами, для предупреждения неосновательного возбуждения уголовных преследований, прокуратуре необходимо участвовать в совещаниях РКИ и в отдельных случаях установить связь по этим вопросам с ревизионными органами;

е) необходимо повести повседневную и действительную борьбу с волокитой и бюрократическими извращениями следственной работы; ни один факт оставления без движения следственных дел без уважительных к тому причин и нарушения сроков расследования, неосновательного перерыва в расследовании, несвоевременного исполнения указания наблюдающих лиц не должен оставаться без реагирования вплоть до привлечения виновных к ответственности. В дальнейшем в большей степени обязать прокуратуру использовать периодическую отчетность следователей и проводить практику проверки исполнения даваемых указаний;

ж) практику вышеприведенные методы в отношении всех дел, необходимо особое внимание сосредоточить на должностной и хозяйственной преступности, затрагивающей наше социалистическое хозяйство и сопровождающейся наиболее уродливыми формами извращений советского аппарата;

з) ввести в практику использование данных расследования по тем или иным категориям дел для постановки вопросов перед руководящими органами в целях устранения причин, порождающих эти преступления. Равным образом, использовать обобщенные данные на совещаниях по борьбе с преступностью и в целях намечения предупредительных мероприятий;

и) в целях усиления работы по обследованию и инструктированию органов дознания прокуратуре необходимо, помимо усиления своей собственной плановой работы в этой области, принять меры к тому, чтобы между следственным аппаратом и органами дознания была действительная живая связь: следователи в районе своего пребывания путем посещений и просмотра дознаний должны быть в курсе дел, находящихся в производстве. Остальные, не находящиеся в районе пребывания следователей органы дознания, должны обследоваться последними не менее одного раза в два месяца с дачей конкретных указаний. План обследований и методы проведения инструктивных совещаний со стороны следователей подлежат согласованию с прокуратурой, которая и проверяет в дальнейшем его исполнение как в количественном, так и в качественном отношении;

к) наблюдающийся отрыв работы по расследованию от общих задач по борьбе с преступностью в том или ином районе, ярким выражением чего является неосведомленность следователя о движении преступности в районе, должен быть решительно ликвидирован, для чего признать целесообразным периодический созыв совещаний по борьбе с преступностью в волостях и районах под руководством либо прокурорского надзора, либо соответствующих следователей. На этих совещаниях на ближайший период обратить внимание на группу преступлений, затрагивающих широкие слои деревни, для выработки мер по борьбе с поповщиной, хулиганством, скотокрадством и поджогами.

Раздел III.

5. Радикальное изжитие параллелизма в расследовании, смешение функций, путаницы, волокиты и безответности возможно лишь при условии создания единого и централизованного аппарата расследования, вместо ныне существующих множественных органов дознания и следствия. Милиция и угрозыск, следователь, прокурор должны являться звеньями единого организационного аппарата расследования по всем без исключения категориям нуждающихся в расследовании уголовных дел. Должно быть приступлено в ближайшее время к проработке вопроса о пределах, формах и способах организационного объединения указанных органов.

6. В числе основных причин малоудовлетворительного состояния предварительного расследования нужно указать на низкую оплату труда и связанную с этим текучесть состава органов расследования, недостаточность средств на путевое и другие виды довольствия, недостаточность штатов органов расследования, неудовлетворительность части работников и ряд других объективно неблагоприятных условий, отражающихся на качестве расследования. Отсюда необходимо продолжать настоятельные инициативные мероприятия по максимально возможному смягчению неблагоприятных условий и заострять внимание местных руководящих органов на вопросах материального положения, подбора и закрепления наличного кадра удовлетворительных работников, недопущения необоснованных их смещений и переводов, обеспечения необходимых средств для вывода (в целях приближения к населению) в волости тех следственных камер, которые в некоторых уездах продолжают оставаться в городе, несмотря на то, что обслуживают исключительно сельское население, и т. п.

Совещание, однако, считает, что вопросы материального снабжения следственного аппарата могут быть разрешены исключительно путем перевода следственного аппарата на государственный бюджет, что необходимо осуществить с ближайшего бюджетного года.

Совещание также признает необходимой реорганизацию областных юридических курсов таким образом, чтобы специальная задача подготовки народных судей, народных следователей и прокуроров была обеспечена в полной мере, путем организации самостоятельных курсов.

Совещание высказывается за введение в курс правовых отделений ВУЗ'ов специального предмета по технике предварительного расследования.

Просить Коллегию НКЮ о скорейшем проведении в жизнь постановления о переводе следственного аппарата в распоряжение прокурорского надзора.

Раздел IV.

7. Максимальное упрощение формы расследования и его рационализация должны идти по следующим конкретным моментам:

а) предоставить следователям право самостоятельного прекращения следственных дел, по которым еще не состоялось постановления о привлечении в качестве обвиняемого; прочие дела для прекращения направлять не в суд, а прокурору; органам дознания предоставить право самостоятельного прекращения дел, направляемых ими непосредственно в суд;

б) освободить следователей от обязанности составления постановлений о предании суду по всем дознаниям, поступающим в порядке ч. 3 105 ст. УПК, возложив на следователей обязанность пересоставления в случаях неудовлетворительности соответствующих заключений органов дознания;

в) предоставить органам расследования право не возбуждать уголовные дела по основаниям, указанным в ст.ст. 6 и 8 УК;

г) для устранения излишней волокиты признать необходимым изменить примечание 2 к ст. 26 УПК, предоставив прокурору право непосредственно передавать на суд дела губ. судебной подсудности;

д) признать необходимым изменить ст. 108 УПК в направлении предоставления следователю права как изымать любое дело к своему производству из производства органов дознания, так и передавать любое дело из своего производства органам дознания в последнем случае с разрешения прокурорского надзора;

е) в целях избежания повторности действий, произведенных органами дознания, возможно чаще прибегать к практике применения 109 ст. УПК, а также жестко выполнять требования, предусмотренные ст.ст. 95 и 106 УПК;

ж) ввести в практику направление дел из органов ГПУ непосредственно в суд каждый раз с санкцией наблюдающего прокурора;

в) экспертиза по наиболее сложным хозяйственным делам должна назначаться по согласованию с надзирающим органом; повторная же экспертиза может иметь место исключительно с разрешения наблюдающего органа.

Просить НКЮ обратить внимание Верховного Суда и других судебных органов на необходимость более осторожного подхода к вынесению определений о назначении дополнительных экспертиз;

и) по договоренности с Наркомздравом установить такой порядок, чтобы при освидетельствовании лиц, заявивших о причинении им телесных повреждений и других видов насилия, им выдавались более детальные справки, которые могли бы заменить акт экспертизы;

к) вызов свидетелей из иногородних и отдаленных местностей может иметь место только по согласованию органа, производящего расследование, с наблюдающим за ним органом;

л) запретить органам расследования без санкции надзирающего органа передачу дел по подследственности;

н) признать необязательной мотивировку как постановлений об избрании меры пресечения, так и об отказе в ходатайстве обвиняемых об избрании меры пресечения.

Считать необходимым изменить ст. 148 УПК в направлении предоставления прокурорскому надзору непосредственного права избирать и изменять любую меру пресечения по следственным делам, находящимся в производстве прокурорских органов.

Просить НКЮ пересмотреть свое постановление о порядке обжалования действий органов расследования и прокурорского надзора по избранию меры пресечения в виде лишения свободы в том смысле, что все вопросы, связанные с мерой

пресечения, подлежат окончательному разрешению только в органах надзора;

н) изменить 158 ст. УПК в направлении предоставления органам дознания права избрания меры пресечения при обязательной санкции надзирающего органа, в связи с чем ст. 100 УПК исключить;

о) изменить ст. 121 УПК в направлении возложения на органы расследования обязанности принимать меры обеспечения в тех случаях, когда затрагиваются интересы государства или трудящихся;

п) по делам частного обвинения, как правило, не вести никакого предварительного расследования;

р) прокурорский надзор должен иметь тщательное наблюдение за выполнением отдельных поручений следователей других участков и губерний;

с) при составлении обвинительного заключения обратить особое внимание на сжатость, недопущение ненужных отступлений, личных впечатлений и нагромождения иностранных слов;

т) при расследовании дел не допускать множественных, повторных допросов как свидетелей, так и обвиняемых, а также загромождения дела излишними не относящимися к делу материалами;

у) установить, как правило, предъявление обвинения лишь по наиболее важному совершенному одним лицом преступлению, без осложнения следствия рассмотрением второстепенных моментов;

ф) циркуляр № 258 изменить в том направлении, чтобы обязать прокуроров во всех особо важных делах, находящихся в следственном производстве, сообщать в Управление Прокуратуры Республики;

х) признать необходимым пересмотр инструкции по наблюдению за ОГПУ, устаревшей в ряде мест.

Следствие и прокуратура.

Широко развернувшуюся на страницах «Е. С. Ю.» и журнала «Рабочий Суд» дискуссию по вопросу о месте следственного аппарата, в настоящее время можно считать законченной. Постановлением Коллегии НКЮ от 15 марта 1928 г. решено следственный аппарат целиком и полностью передать в ведение прокурорского надзора. Так разрешился продолжавшийся в течение нескольких лет спор между работниками суда и прокуратуры.

Необходимость прекращения этого спора и скорейшего разрешения вопроса о следаппарате назрела.

Положение, в котором находился следственный аппарат,—«двойственность» его подчинения, происходящая по этому поводу дискуссия, неизвестность, стоявшая перед следователями, кто будет их хозяином, за кем идти и на кого ориентироваться,—в некоторой степени, несомненно, имело отрицательное влияние на их работу.

Поэтому решение Коллегии НКЮ вполне своевременно. Все доводы «противников» передачи следаппарата прокуратуре, а этими «противниками» являлись только, и то далеко не все, судебные работники, были далеко не убедительными. Останавливаться на этих доводах и повторять их в настоящее время нет никакой надобности, тем более, что когда одни, самые упорные из сторонников оставления следственного аппарата в суде, продолжали доказывать невозможность передачи его прокуратуре и предсказывали могущие быть от этого беды в работе следаппарата, другие судебные работники, оказавшиеся не настолько закоренелыми и упрямыми «консерваторами», не только не возражали против упразднения «двойственности» положения следаппарата и против передачи его прокуратуре, но в виде опыта, по своей инициативе, осуществляли эту передачу. В Московской губернии, на основании постановления пленума губсуда, с ведома НКЮ, уже больше 6 месяцев следаппарат находится в ведении прокуратуры. Такого же рода передачи в некоторых случаях, помимо НКЮ, состоялись в ряде других губерний (Курская, Владимирская и др.).

Имеющийся практический опыт такого рода передачи следаппарата прокуратуре, хотя бы за этот сравнительно короткий срок времени, вполне себя оправдал.

Для краевых, областных, губернских и окружных судов осталось достаточно много работы. Не следует огорчаться тем из судебных работников, которые горячо отстаивали оставление следаппарата при суде.

Всеим им в настоящее время, после директивных указаний XV Партс'езда, особенно нужно обратить больше внимания на усиление и улучшение руководства работой нар. судов, труд. сессий, суд. исполнителей, нотариусов, которые в таком руководстве сильно нуждаются. В работе этих органов, особенно народных судов, есть ряд недостатков, хорошо известных руководителям местных судебных органов, и, несмотря на все это, руководство и инструктирование их в достаточной степени не осуществлялось по целому ряду иногда даже объективных причин, но больше всего за недостатком времени и инструкторских сил; с передачей же следственного аппарата в прокуратуру судам значительно облегчается возможность более полного руководства своими органами.

В области же налаживания следственной работы соответствующим образом нужно теперь раскататься работникам прокурорского надзора. Что в этой работе есть много крупных дефектов и существенных недостатков, что на нее до сего времени не было обращено достаточного и надлежащего внимания, никто оспаривать этого не будет. Не будем искать причин, следствием которых являются эти недостатки. Одна из них, на которую больше всего всегда указывали, устранена.

Если прокуратура не могла целиком и полностью вернуть свое руководство и улучшить качество следственной работы, если не было достаточно ответственного целиком и полностью за эту работу какого-либо органа, если этому мешала «двойственность» подчинения, то теперь этого не будет. На прокуратуру возложена полностью вся ответственность за состоящие следственного аппарата и качество следственной работы. На состоявшемся в конце марта месяца 3-м совещании прокурорского надзора по

вопросу о работе органов расследования и надзора за ними в своем докладе Пом. Прокурора Республики т. Траскович в достаточной степени осветил все недостатки следственной работы и наметил те задачи, которые в настоящее время стоят перед работниками прокуратуры, и те мероприятия, путем осуществления которых нужно качественно улучшить работу органов расследования. С своей стороны участники совещания, работники мест, в своих выступлениях на совещании целиком согласились с выводами т. Трасковича, и также указали как на ряд недостатков, так и на ряд необходимых практических мероприятий в области улучшения следственной работы. В результате достаточно полного, всестороннего обсуждения этого вопроса, основываясь на указанном нами постановлении Коллегии НКЮ о передаче следаппарата в ведение прокурорского надзора, совещание наметило целый ряд важных практических решений. Резолюция совещания по этому вопросу напечатана в настоящем номере «Е. С. Ю.» и утверждена Коллегией НКЮ 9 апреля 1928 г.

Успешная борьба с преступностью и правильная работа суда, как сказано в этой резолюции, немыслимы без удовлетворительной постановки предварительного расследования, являющегося одной из важнейших и необходимых стадий уголовного процесса. Поэтому выполнение директив XV Партийного Съезда и директив Правительства об усилении борьбы с волокитой, бюрократизмом и другими извращениями в советском аппарате, усиление борьбы с различного рода злоупотреблениями, растратами, преступной бесхозяйственностью и наличие значительной преступности, борьба с которой требует усиленного внимания со стороны всех органов власти и советской общественности,—все это вместо взятое настоятельно ставит в первую очередь уделение наибольшего внимания качественному улучшению работы органов предварительного расследования.

Несомненно, что основным недостатком в работе органов расследования был и будет в дальнейшем вопрос их организационного построения. Никто не будет отрицать, что устранение целого ряда недостатков и параллелизма в расследовании, устранение смешения функций, путаницы, излишней волокиты возможно только при условии создания единого и централизованного аппарата расследования вместо ныне существующих множественных органов дознания и следствия. В будущем, когда мы в достаточной степени наладим работу следаппарата, когда найдем достаточный опыт, мы сможем и должны будем пойти по пути построения аппарата расследования таким образом, когда милиция, уголовный розыск, следователь и прокурор составят единое звено единого организационно связанного аппарата расследования по всем без исключения уголовным делам, нуждающимся в производстве предварительного расследования.

Затронутый в дискуссии, а также в постановлении НКЮ от 27 июня 1927 г. («Е. С. Ю. от 9 июня № 47) вопрос об организации судебной милиции, в настоящее время должен быть отложен на вторую очередь.

Для правильного разрешения этого вопроса у нас нет достаточного материала, нет опыта, нет практического его изучения. Доказательством этому являются наблюдающиеся черезчур разносторонние и многогранные мнения работников суда и прокуратуры по вопросу о судебной милиции. Даже среди этих работников существует много различных, совершенно противоположных мнений, не говоря уже о тех предложениях, которые выдвигаются работниками Народного Комиссариата Внутренних Дел.

Поэтому для более точного изучения с целью правильного разрешения такого серьезного и важного вопроса

нужно, во-первых, наладить качественную работу следаппарата; во-вторых, более хорошо, более близко следователям и прокуратуре подойти к осуществлению своего надзора, руководства и постоянного инструктирования органов милиции и уголовного розыска; в-третьих, в процессе практической работы применять методы более живого соприкосновения с этими органами, держать с ними живую, не формальную связь, осуществлять живое инструктивное, направляющее правильно их работу, руководство, и, наконец, в-четвертых, совместно намечать дальнейшие пути качественного улучшения всей работы по борьбе с преступностью, для того, чтобы таким путем, на основании накопленного материала и практического опыта, возможно было более правильное, рациональное разрешение вопроса о пределах, формах и способах организационного объединения указанных органов расследования на будущее время.

При разрешении этого вопроса, несомненно, большое значение будут иметь результаты передачи следственного аппарата прокурорскому надзору.

Вот почему, в виду особой важности поставленных вопросов, на прокуратуру возлагается еще большая ответственность не только за состояние органов дознания и следствия, но и за дальнейшее, более правильное разрешение вопроса об увязке их работы и правильном организационном их построении.

Выполнение этой задачи для местных работников прокуратуры значительно облегчается тем, что в области улучшения, а также упрощения следственного производства указанным выше совещанием прокурорского надзора намечен целый ряд практических мероприятий.

Проведение всех этих мероприятий на местах всецело зависит от энергии и интенсивности местных работников прокуратуры, следователей, милиции и уголовного розыска.

Резолюция совещания по этому вопросу свои указания намечает четко и ясно, но дело, конечно, не в том, как написаны директивные указания. Бывает, несмотря на то, что написаны они очень хорошо и что как-будто бы при правильном и точном их выполнении должны быть хорошие результаты, хороший эффект, но получается наоборот. Иногда из хорошей директивы, хороших, ясных, дельных указаний результатов для улучшения дела никаких.

Основной причиной этого, прежде всего, является невнимательное, поверхностное отношение местных работников к указаниям Центральной Прокуратуры. К сожалению, это имело место и в области следственной работы. Нужно встряхнуться, отбросить свое «наплевательское» отношение и чванство в такой важной и серьезной работе. Только дружными совместными усилиями возможно изжить и устранить имеющиеся недостатки. Нельзя, напр., допускать отрыв прокурора от дела, находящегося у следователя, за которым он наблюдает. Бывает иногда связь прокурора с следователем хорошая, часто они встречаются, говорят, кое-когда связь этих работников черезчур даже близкая, но с делом, с его содержанием, существом дела прокурор ничем не связан, сам его не смотрел, не читал, дела не знает, следствием не руководит, указаний по технике расследования и по отдельным моментам следственных действий не дает, и когда получает дело (иногда несколько томов с приложениями), «плавает» в нем и часто просто «штампует» и направляет в суд. В этом отношении совещанием сделан целый ряд практических предложений, от правильного выполнения которых прокуратурой зависит получение надлежащих результатов. Поэтому особое значение в настоящее время приобретает проработка на ме-

стах указавшей выше резолюции прокурорского совещания. Проработкой этой резолюции необходимо заняться по инициативе и под руководством работников прокуратуры всем непосредственным работникам милиции, уголовного розыска, следователям, при ближайшем участии работников суда и местных советских органов. Методы, указанные в резолюции, в настоящий момент являются вполне жизненными, правильными и для практического выполнения и проведения их в жизнь нет и не может быть никаких препятствий.

Работу по качественному улучшению производства расследования не только нужно оживить, но вокруг нее, вокруг органов, непосредственно ее выполняющих, нужно организовать советскую общественность. Нужно добиться такого положения, при котором бы на работников органов дознания и следствия, как выполняющих большую, важную и серьезную работу в деле борьбы с преступностью, было обращено надлежащее внимание. В их работе должна быть создана обстановка, дающая возможность борьбу с преступностью превратить в действительную, скорую и решительную, результаты которой были бы реальны и показательны для трудящихся масс рабочих и крестьян.

На улучшение не только их материального положения, но и на создание материальных условий в работе этих органов — увеличение путевых, канцелярских средств, и предоставление соответствующих помещений — должно быть обращено надлежащее внимание при составлении бюджета на будущий год.

Время дискуссии и споров закончилось. Наступает время практической работы. Организационная неувязка разрешена, не будет теперь двойственного положения следоаппарата, и поэтому мы вправе ожидать от прокуратуры хороших практических результатов и делового качественного эффекта в постановке работы органов расследования, с тем, чтобы в дальнейшем повести правильно по намеченному пути дальнейшее, более четкое организационное их построение.

Ответственность за состояние и работу следоаппарата возложена теперь исключительно на прокурорский надзор, и сознание этой ответственности, несомненно, сдвинет с мертвой точки и оживит руководство и надзор за работой органов расследования.

П. Алимов.

Экспертиза в стадии следствия.

(В порядке постановки вопроса).

Как рядовое явление, и до сих пор известная категория следственных дел залеживается в производстве долгое время. В связи с этим дело теряет общественный интерес, время сглаживает событие преступления, отдалается момент репрессии, слабеет борьба с этого рода преступностью. Все эти указания целиком относятся к делам по преступлениям хозяйственным и должностным, т. е. к той категории преступлений, с которыми надо было бороться наиболее успешно, защищая нашу систему хозяйствования. Попутно надо заметить, что наибольший успех борьбы с преступностью в смысле быстроты репрессии, скорости прохождения дел относится к бытовым преступлениям, что подтверждают следующие цифры: за первое полугодие 1927 г. окончено на следователями 1.664 дела по должностным преступлениям и 1.708 по преступлениям против личности и имущественным. Из них по должностным преступлениям окончено до 2-х нед. 15,6%, до 1 м.-ца—22,8%, до 2 м.-цев—

23,3%, до 4 м.-цев—20,7%, до 6 м.-цев—9,1% и свыше 6 мес.—8,5%. По преступлениям против личности и имущественным до 2-х нед.—26,8%, до 1 м.—32,6%, до 2 мес.—23,5%, до 4 мес.—12,1%, до 6 мес.—3%, свыше 6 мес.—1,9%¹⁾.

Причины задержки дел в стадии следствия по должностным и хозяйственным преступлениям, как известно, кроются не только в том, что эти дела трудно расследовать, часто по неподготовленности состава следователей, что их просто не умеют расследовать, а и в том, что дела эти лежат по несколько месяцев в ожидании экспорта или ожидания результатов производящейся экспертизы. В этом одна из главных причин того, что хозяйственное или должностное дело, как правило, попадает в суд через весьма значительные промежутки времени. По своему характеру самым распространенными и затяжным видом является экспертиза бухгалтерская, реже хозяйственная, экономическая и другие.

Поэтому чтобы ускорить прохождение этих дел, приблизить момент репрессии, упорядочить их расследование, в свое время ставился и частично проводился в жизнь вопрос о специализации следоаппарата (опыт ст. следователей Московск. губ.). По мысли авторов, специализация должна была разрешить главным образом вопрос об умении расследовать хозяйственные и должностные дела, а попутно и остальные вопросы, связанные со скоростью прохождения дел. Практически этим кое-что достигалось, но в конечном счете расследование все-таки упиралось в экспертизу, и этим срывался весь эффект, ожидаемый от специализации.

Практически дело обстоит таким образом, что в губернских центрах, располагающих квалифицированными силами, вопросы об экспертизе в стадии следствия разрешаются путем создания при губернских и окружных судах бюро бухгалтеров-экспертов, работающих по заданиям и под контролем суда. В других местах особого значения экспертизе не придается и работа возлагается на ОРУ или просто поручается отдельным лицам—служащим местных хозяйственных учреждений. Такое разрешение вопроса об экспертизе неизбежно кончается тем, что на судах образуется огромная задолженность экспертам за их работу, что, в виду систематической невыплаты денег, экспертиза становится для эксперта чем-то вроде повинности, затягивается, выполняется неохотно, а в связи с этим встает вопрос о качестве самой экспертизы.

Пора признать, что практикующееся до сих пор производство бухгалтерской экспертизы является кустарным. Система оплаты бухгалтеров-экспертов, по количеству затраченных часов, кроме частой раздутости единиц оплаты, во вред качеству заключения, нередко приводит к курьезам. Примерно, ущерб учреждения от преступной деятельности должностных лиц, выражается приблизительно, в полторы—две тысячи рублей, а производство экспертизы по системе часовой оплаты труда стоит около тысячи рублей. Или другой пример—одногодичное издание союзного масштаба терпит убыток свыше 500.000 тысяч рублей, есть некоторое основание полагать, что убыток произошел по вине должностных лиц, но нужна проверка деятельности за период около двух лет. За экспертизу была назначена сумма в 15—20 тыс. рублей. И при затрате такой суммы нет никакой гарантии от того, что экспертиза, в конце-концов, получится 15—20 тыс., даст заключение, что убыток произошел в силу объективных причин и конъюнктуры рынка. В практике среди прекращенных дел нередко встречаются дела,

¹⁾ Данные по Московской губернии.

прекращенные по заключению экспертизы, за отсутствием приписываемой растраты, бесхозяйственности и прочих злоупотреблений. В общем производимые затраты на бухгалтерскую экспертизу велики, экспертиза производится между делом в большинстве случайными лицами и часто настолько неудовлетворительно, что дело обращается к повторной или дополнительной экспертизе. А это неразрывно ведет к повторным затратам государственных средств. По заключениям такой экспертизы судят о деятельности отдельных лиц и советских учреждений. При чем в практике не было случаев постановки вопроса об ответственности экспертов за неправильные выводы или другие дефекты, приведшие суд к необходимости обратиться к повторной экспертизе.

В других областях следственной работы, также связанных с экспертизой, разрешение этого вопроса можно считать более успешным. Так, судебно-медицинская экспертиза выполняется врачами-экспертами, представляющими собой единую корпорацию во главе с губернским экспертом. Вопросы психической экспертизы разрешаются также врачами-психиатрами при авторитетной поддержке лечебных и научно-лечебных институтов и учреждений, то же самое с экспертизой химических исследований. Правда, такая организация перечисленных видов экспертизы может быть объясняема тем, что этот вид распространен несколько больше, нежели экспертиза бухгалтерская или хозяйственная. Но зато деятельность этой экспертизы распространяется, главным образом, на бытовые преступления, не затрагивающие столь серьезных интересов—основ системы государственного хозяйства.

Надо заметить, что судебно-медицинскими и др. упомянутыми видами экспертизы следственные органы обслуживаются вполне, экспертиза производится для них бесплатно, силами государственного аппарата, и, кроме исключительных случаев задержки (психическая экспертиза с «длительным испытанием»), следственные дела, связанные с этой экспертизой, проходят в установленный законом срок.

Аппарат судебно-медицинской экспертизы содержится по смете НКЗ и является неотъемлемой частью общей системы государственного управления. Из сопоставления состояния бухгалтерской и судебной медицинской экспертизы видна огромная разница в их правовом и экономическом положении. В одном случае попутно с заботой о народном здравоохранении, государство, защищая права отдельных лиц, выполняет и функции суд.-мед. экспертизы во всех ее видах, в другом случае государство, осуществляя свою хозяйственную деятельность аппаратом, более развитым и наиболее важным, оставляет почти открытым вопрос о защите хозяйственных учреждений и фактическом контроле их деятельности.

В виду этого надо признать, что организационная форма борьбы с хозяйственными и должностными преступлениями, как преступлениями наиболее важными, в силу своей связанности с народным хозяйством, окончательно до сих пор не выработана. Методы борьбы с преступлениями вообще, выработанные огромной практикой буржуазных государств при использовании их в отношении хозяйственных должностных преступлений нуждаются в больших коррективах, и в первую очередь в виде включения в них бухгалтерской и хозяйственной экспертизы. Но бухгалтерская и хозяйственная экспертиза в таком состоянии, как они есть, обратились в свою противоположность: вместо помощи стали обузой, тормозом, задерживающим развитие борьбы с хозяйственными и должностными преступлениями.

В связи с этим своевременным будет постановка вопроса об упорядочении этого дела, о создании кадра судебных экспертов-хозяйственников по принципу построения судебно-медицинской экспертизы, во главе с главным экспертом, состоящим при местном совете народного хозяйства. В несколько подробном виде эта мысль представляется таким образом, что при камере уполномоченных губсудов, а лучше районных и уездных пом. прокурора, в связи с передачей следопарата в прокуратуру устанавливается должность государственного эксперта экономиста, с определенно очерченным районом его деятельности (совпадающим с районом деятельности уполномоченного или прокурора). Эксперт должен быть достаточно подготовлен по вопросам экономики советского хозяйства, бухгалтерии и вопросам хозяйственного права. Отсутствием этих данных страдают заключения экспертов в данное время. Все эксперты соответствующего района, округа, уезда или губернии возглавляются главным экспертом, состоящим при местном СНХ. При несогласии следователя или суда с выводами районного эксперта дело передается на окончательное заключение главного эксперта. Кроме выполнения функций судебной экспертизы, государственные эксперты должны иметь постоянный надзор за правильностью ведения торговых книг и книговодства местных государственных и хозяйственных учреждений, и осуществлять, таким образом, превентивные (предупредительные) меры, от «матери» всех хозяйственных пороков—злупотреблений счетоводства и отчетности, так сильно способствующей всяким злоупотреблениям. Фундаментальность этого предложения объясняется тем, что хозяйственные и должностные преступления—явление не временное, и расчеты на то, что эти преступления можно одолеть какой-либо «кампанией» по борьбе с растратами, бесхозяйственностью и пр.,—расчеты иллюзорные. Основное, обычное возражение—недостаток средств—отпадает как возражение, в силу того, что на содержание аппарата судебных экспертов будет затрачено меньше, нежели на производство этой экспертизы по существующему порядку, в данное время, когда средства распыляются, часть экспертизы проводится за счет судебных учреждений, часть за счет потерпевших хозяйственных органов. Кроме этого, своевременным будет поставить вопрос о том, чтобы на факультетах сов. права, готовящих смену судебных работников, было введено отдельным предметом знакомство с элементами учета и балансоведением. Это в практической работе в значительной мере облегчит как расследование хозяйственных и должностных преступлений, так и постановку вопросов экспертам.

Иначе обстоит вопрос о научно-технической экспертизе, возглавляемой Научно-Техническим отделом ЦАУ НКВД. Работы в этой области также много, а главным образом, экспертизы каллиграфической. Неизвестно по каким причинам, в силу ли заважности требованиями со всех концов Республики, или недостатком средств на технические расходы, исполнение требований об экспертизе также иногда задерживается. Правда, случаи редкие, с ними мириться было бы можно. Но постановлением СНК РСФСР от 3/V—27 г. введена плата за экспертизу. И вопрос об оплате поставлен таким образом, что учреждение или должностное лицо, в силу своей служебной деятельности нуждающееся в помощи Научно-Технического отдела, должно сначала внести по таксе причитающуюся за экспертизу сумму в Финансовый отдел НКВД под квитанцию; квитанцию приложить к своему требованию об экспертизе, и только тогда можно рассчитывать

на то, что требование будет выполнено. Такса оплаты, правда, невелика, так, за исследование с применением судебной фотографии каждого предмета и документа (видимо, с изготовлением снимка) по уголовным и гражданским делам полагается 5 руб. за изготовление снимка с других предметов, доставленных для сравнения, — 2 р. 50 коп. Недостаток этого порядка экспертизы кроется в том, что на местах, помимо неосведомленности об этом, нет денег на оплату экспертизы. Следуя этому порядку, народный следователь не только отдаленной окраины, но и центрального района, возымевший нужду в такого рода экспертизе, станет в тупик. Надо вначале договориться об этом с соответствующим уполномоченным губсуда, т. к. вопрос касается расхода денег, или написать требованием об этом в губсуд, попутно доказывая необходимость экспертизы. Добиться получения денег (8—10 руб.), перевести их в Финансовый отд. НКВД. По точному смыслу п. 3 постановления, получить квитанцию и, приложив ее к требованию об экспертизе, направить его в НТО. Вопрос осложняется, и время затягивается в том случае, если на местах нет сведений о порядке оплаты производства экспертизы. В таких случаях требование возвращается без исполнения и сообщается о порядке оплаты экспертизы, иногда ЦАУ высылают даже копию постановления, регулирующего этот вопрос. В виде исключения п. 2 постановления допускает бесплатное производство экспертизы по требованиям активного п/отдела уголовного розыска ЦАУ НКВД, а также повторно-поверочные экспертизы, выполненные местным научно-техническим кабинетом (видимо, как ранее оплаченной).

Возвращаясь к вопросу об оплате экспертизы нельзя не остановить внимания на том, что порядок этот очень сложный, дорогой, а для судебных дел, и без того страдающих всякими формальностями, прямо обременительный. В конце-концов, что достигается этой оплатой? То, что ассигнования на экспертизу по смете судебных учреждений на местах в известной части в течение года, с соблюдением изложенных формальностей, перекочевывают в Финотдел НКВД на смету для восстановления кредита на специальные расходы НТ п/о. Конечно, между средствами с точки зрения финансовой есть разница. В одном случае учреждение, производящее экспертизу, находится на госбюджете и введением порядка оплаты экспертизы оно возмещает «специальные расходы», связанные с экспертизой, возмещает за счет обращающихся учреждений, в большинстве своем состоящих на местном бюджете. Судя по тому, что оплата экспертизы сравнительно низка (5 р. и 2 р. 50 к.), нельзя предполагать, чтобы эти расходы оправдывали и содержание штата. В специальные расходы, видимо, включаются лишь материальные затраты, понесенные при проведении экспертизы (негативы, фото-бумага и проч.). Из практики известно, что судебно-химическая экспертиза состоит также на госбюджете, связана также с тратой не менее ценных материалов, — однако она производится по требованиям судебных учреждений бесплатно. Порядок оплаты экспертизы в Научно-Технич. п/отд. ЦАУ надо также изменить. С. Мясников.

Как проводить расширение подсудности нарсудов.

Бывшие до сего времени расширения подсудности народного суда имели в виду как приближение суда к населению, более быстрый разбор дел, разгрузку губсудов от ряда дел, оставляя в их подсудности более серьезные

виды преступлений, и благодаря этой разгрузке усилить руководство работой народных судов в порядке надзора и по кассационной практике.

Расширение подсудности народных судов производилось дважды: 16 октября 1924 г. и 7 марта 1927 г. Дали ли эти расширения положительные результаты и справились ли народные суды с новыми подсудностями? Можно ли сказать, что при первом расширении подсудности нарсуды получили более чувствительную нагрузку? Думается, что нет, за исключением дел о конокрадстве, которые к тому времени в губсудах составляли еще некоторый процент. В остальном тогда расширение подсудности коснулось, главным образом, бытовых дел (теперешние статьи 137—139 и др.), по которым и сейчас уже не так много дел.

При втором расширении подсудности был передан ряд статей из преступлений против порядка управления, против личности и имущественных преступлений. Здесь можно будет отметить некоторую разгрузку губсудов за счет переданных нарсуду статей 155 и отчасти 162 § «д» и 165 части 3 УК. Но основную разгрузку губсудам и по сие время дает примечание 2 к статье 26 УПК, предоставляющая право в известных случаях передать на рассмотрение нарсудам дела по ст.ст. 109, 1 ч. 110, 111 и 113 УК.

По практике можно сказать, что губ- и окрсуды этим правом, хотя осторожно, но пользуются довольно широко ибо общий % дел по должностным преступлениям в нарсудах значительно увеличился, и к сегодняшнему дню в подсудности губсудов остались действительно дела по более серьезным преступлениям. Разгрузка их от более мелких дел по сравнению с общей их подсудностью закончена. Но проект нового УПК еще третий раз ставит вопрос о возможном расширении подсудности народных судов. По проекту, как мы видим, в подсудность нарсудов намечено передать все статьи, обозначенные знаком вопроса в тексте. Часть из них уже сейчас имеется в подсудности нарсуда, и еще предполагается к передаче по должностным преступлениям ст.ст. 109, 110, 111 и 113, по преступлениям против личности ст.ст. 136, 142, 161 и 152, и из имущественных преступлений 3 часть ст. 175 УК.

Против оставления и в дальнейшем в подсудности нарсуда уже имеющихся статей 141, 155, 162 § «д» и 165 УК навряд ли будет много возражающих, поскольку особой сложностью они не отличаются и при небольшом все-таки количестве дел по этим статьям по сравнению с делами по другим статьям, намеченным к передаче, кассационную практику губсуды сумеют регулировать по-прежнему.

Но весьма серьезные опасения встречаются по намеченным статьям для передачи должностных преступлений, убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований, ст. 175 ч. 3 УК. Какие основания этих опасений? Понятно, не необходимость со стороны нарсудов высокой квалификации (хотя неоспоримо, что некоторая квалификация безусловно нужна), сколько крайняя необходимость более объединенной, более единой карательной политики по этому виду преступлений, не признать которые также непринадлежащими (в особенности: убийства, тяжкие телесные повреждения и изнасилования) к группе наиболее опасных как-будто оснований нет. Что в этой части нам сейчас показывает практика Верховного суда и результаты повседневной работы? Что и сейчас даже еще губсуды здесь не имеют твердой линии: большой % условно осужденных по ст.ст. 136, 142, другие нарушения в области карательной политики, в некоторых случаях даже отсутствие более или менее квалифицированного подхода и т. п.

Спрашивается, как же тогда справиться нарсудам, где квалификация работников все-таки меньше, чем в губсудах, с этими преступлениями, по которым сейчас еще губсуды не выравняли общую линию? А по делам о половых преступлениях, что предусматривает проект нового УПК? Часть дел (151—152) передать в нарсуды, а часть (ст.ст. 153—154) оставить в губсудах—это значит окончательно раздробить еще неустановившуюся карательную политику по половым преступлениям.

То же самое отчасти можно сказать и в отношении должностных преступлений.

Почти единственно, где еще благополучно обстоит дело с карательной политикой в губсудах, — это по ст. 175 УК, что видно из доклада о судебной практике по этим преступлениям по данным УКС Верхсуда за 10 месяцев 1927 года.

Если до сих пор расширение подсудности нарсуда давало все-таки положительные результаты, то, спрашивается, будет ли это и теперь? Здесь уже мы сразу встречаемся с таким обстоятельством, как необходимость сохранения правильной линии карательной политики по этому виду преступлений, которая окончательно не выравнена еще и в губ-оксудах. При передаче эта линия безусловно, распадется на отдельные части, получатся в ней разнообразнейшие зигзаги; ибо большая разница сосредоточивать упомянутое дело для разбора в одном губернском и окружном центре или распылить по десяти-пятнадцати, а то и больше участкам нарсудов. Временно более правильную карательную политику здесь еще надо сохранять, и это удастся только при остановлении этих дел в прежней подсудности. Эта основная причина, из-за которой приходится против намеченной в проекте передачи.

Дальше: намеченные к передаче статьи (109—111, 113, 136, 142, 151—152, не будем говорить о 175 части 3 УК) в производстве губсудов составляют преобладающий %, и при их передаче нарсуды сразу уже почувствовали бы нагрузку в иных размерах, нежели это было при прежних расширениях подсудности, не говоря уже о том, что местами квалификационная сторона страдала весьма сильно. Идя постепенно по пути расширения подсудности народных судов, нет сомнений, что в будущем эти дела перейдут в подсудность нарсудов. Но это надо проводить постепенно, а не сразу, готовить к этому нарсуды, укрепить их квалификацию и т. п.

Новый проект УПК ст. 11, § 3, предусматривает в отдельных случаях передачу на рассмотрение народного суда любого дела из губсуда, кроме дел о преступлениях государственных. С оставлением прежней подсудности в губсудах, это самый лучший способ подготовки к постепенной передаче в будущем этих дел в нарсуды не только не сразу.

Еще не укрепившуюся линию карательной политики по этому рода преступлениям в губсудах не следует ломать и жертвовать ею для расширения подсудности нарсудов.

Член Уральского обл. суда А. Кимсис.

гор. Свердловск.

Необходимо сократить количество представительств судебных работников во вневедомственных комиссиях и совещаниях.

Произведенное летом минувшего года обследование техники процесса работы Саратовского губсуда, между прочим, обнаружило, что представительство судебных работников в разного рода ведомственных и вневедомственных комиссиях, совещаниях и заседаниях определяется следующими данными.

Общее количество комиссий, в которые вызываются судебные работники, достигает цифры 30. Количество занятых работников в указанном числе всех комиссий, определяется в 40 человек. Общий расход времени, расходуемый для выполнения представительств, исчисленный только по 18 комиссиям из общего указанного числа, так как сведения об остальной части не удалось собрать в силу отпусков летнего времени и за отсутствием общего учета всех комиссий в губсуде, определяется в 563 человеко-дня в год для всех работников, втянутых в представительство, что в переводе на стоимость из расчета отпускаемого содержания исчисляется минимально в 2.623 рубля в год.

Исчисленное время является минимальным, так как взято без учета времени на обычное ожидание, ходьбу, а в некоторых случаях без учета времени и на подготовку к заседанию.

Для характеристики представительств необходимо привести нижеследующий их перечень.

1. Губкомиссия по взиманию ренты при губфо. Представляет нарсудья. Работа комиссии заключается в разрешении жалоб плательщиков на постановления участковых комиссий по исчислению окладов основной и дополнительной ренты, в пересмотре постановлений уч. комиссий. Заседания происходят в дневное время, со средним временем в 2 часа. За первое полугодие 1927 г. прошло 8 заседаний. Средний расход времени в год равен 5 рабочим дням.

2. Объединенная губ. налоговая комиссия по промысловому и подоходному налогу. Представляет нарсудья. Работа комиссии заключается в собирании доказательств по исчислению доходов и оборотов. Количество заседаний—4 в неделю, средняя продолжительность заседания—5 часов (в дневное и вечернее время). Общий расход времени равен 173 рабочим дням в год.

3. Объединенная особая налоговая комиссия. Представляет нарсудья. Работа комиссии заключается в установлении размеров доходности учреждений. Количество заседаний—3 в месяц. Средняя продолжительность 1 час. Средний расход времени равен 8 рабочим дням в год.

4. Наблюдательная комиссия при губизоляторе специального назначения. Председательствует нарсудья. Работа комиссии заключается в даче заключений по ходатайствам заключенных для распредкомиссии. Заседания происходят один раз в неделю днем, средняя продолжительность заседания 4 часа. Общий расход времени в среднем составляет 35 рабочих дней в год.

5. Губернская распределительная комиссия при инспекции мест заключения. Представляет член губсуда. Заседания дневные. Количество заседаний равно одному разу в неделю, со средней продолжительностью 6 часов. Общий расход времени составляет 52 рабочих дня в год.

6. Наблюдательная комиссия при трудовом правонарушителей-молодежи. Представляет парсудья. Работа комиссии сводится к разрешению вопросов воспитательного характера, о досрочном освобождении путем ходатайства перед распркомиссией, о переводе из разряда в разряд, и т. п. Среднее количество заседаний равно 2-м в месяц продолжительностью в 2 часа. Общий расход времени составляет 8 рабочих дней в год.

7. Губкомиссия по делам о несовершеннолетних. Представляет парсудья. Среднее количество заседаний равно 8-ми в месяц, в дневное время, продолжительностью в 3 часа. Общий расход времени на представительство равен 48 рабочим дням в год.

8. Губернская земельная комиссия. Представляют члены губсуда. В среднем, в неделю проходят 2—3 заседания, со средней продолжительностью в 4 часа, в дневное время. Общий расход времени определяется в 104 рабочих дня в год.

9. Губернский дисциплинарный суд. Представляет зампредгубсуда. Заседания происходят днем, один раз в две недели, со средней продолжительностью в 4 часа, не считая времени на подготовку к делам. Общий расход времени только на одни заседания определяется в 16 рабочих дней.

10. Межведомственное совещание при губфинотделе. Представляет запасный судья. Работа совещаний заключается в урегулировании порядка взимания налогов. Заседания происходят 5—6 раз в год, со средней продолжительностью в 4 часа. Общий расход времени равен 4 рабочим дням в год.

11. Межведомственное совещание при губкоммунотделе. Представляет запасный судья. Работа совещаний заключается в единообразном толковании жилищных законов. Заседания происходят 5—6 раз в год, со средней продолжительностью в 4 часа. Общий расход времени равен 4 рабочим дням в год.

12. Комиссия по распределению национализированных и муниципализированных строений. Председательствует предгубсуда. Секретарем состоит запасный судья. За год прошло 18 дневных заседаний, со средней продолжительностью в 2 часа. На подготовку к заседанию, составление протокола у секретаря уходит до 9 часов. Общий расход времени равен 39 человеко-дням в год.

13. Совет хоз.-прав. факультета Саратовского гос. университета. Представляет зампредгубсуда. Заседания вечерние, примерно 4 раза в год, со средней продолжительностью в 3 часа. Общий расход времени составляет 2 рабочих дня.

14. Дисциплинарная коллегия при губсуде. Состав: зампред и 2 члена губсуда. Заседания дневные, ежемесячно, со средней продолжительностью в 3 часа. Общий расход времени составляет 24 человеко-дня в год.

15. Аттестационная комиссия при губсуде. Участвуют 2 члена и помпрокурора. За первое полугодие 1927 г. прошло 14 заседаний. Средняя продолжительность заседания—3 часа. Общий расход времени составляет 30 человеко-дней в год.

16. Комиссия по проверке знаний кандидатов в члены коллегии защитников. Участвуют представители от президиума губсуда, ИРО и прокуратуры. За первое полугодие 1927 г. прошло 6 заседаний, со средней продолжительностью в 2 часа. Общий расход времени составляет 10 человеко-дней в год.

17. Губернская и городская комиссии по переизбранию народных заседателей. Представляет запасный судья. Количество заседаний равно 6 в год, со средней продолжительностью в 2 часа. Общий расход времени

учесть трудно, так как при этом необходимо иметь в виду время представителя на организацию и проведение переизборной кампании, подведение итогов, руководство курсами и совещаниями с нарзаседателями. Общий расход времени на совещания определяется в 24 рабочих дня.

18. Межведомственные заседания кабинета Государственного Института при НКВД. Представляет запасный судья. Заседания происходят, примерно, один раз в 3 месяца.

Перечень указанных выше представительств для полноты картины необходимо дополнить еще целым рядом комиссий, как постоянных, так и временных, а именно:

19. Губкомиссия по местному обложению при губффо. Представляет парсудья.

20. Губкомиссия по гербовому сбору. Представляет член губсуда.

21. Бюджетная комиссия. Представляет зампредгубсуда.

22. Административная по районированию. Представляет зампредгубсуда.

23. Совещание при уполномоченном по делам национальных меньшинств. Представляет запасный судья.

24. Совет окружных юридических курсов.

25. Научный кабинет по изучению преступности. Представляет зампредгубсуда.

26. Совещания при изоляторе.

27. Ревизионная комиссия при гос. университете. Представляет член губсуда.

28. Судебно-экспертная комиссия при губотделе Здравоохранения.

29. Агитпропбюро при губсуде.

30. Президиум и пленум губисполкома и горсовета.

Приведенный перечень представительств в комиссиях и совещаниях с минимальным расчетом времени только на 18 представительств и стоимости этого времени по одному губсуду не исчерпывает всего расхода времени, потому что в нем не учтены заседания: президиума, пленума, совещания при гражданском и уголовном отделах губсуда, но производит сильное впечатление.

Если за средние данные количества и стоимости расходуемого времени на представительство по отношению ко всей судебной периферии НКЮ, взять приведенные цифры в размере только 50% и умножить их на количество губ. и облсудов, то эти цифры вырастут в грандиозную сумму во многих случаях нецелесообразного расхода времени и средств в ущерб возложенных на каждого судебного работника оперативных обязанностей. Участие, например, судебных работников только в объединенной губ. налоговой комиссии по промысловому и подоходному налогу отнимает времени у одного работника на 173 рабочих дня в год от оперативной работы.

Коллегии НКЮ необходимо войти в обсуждение вопроса об ограничении представительств судебных работников во вневедомственных комиссиях и совещаниях, для чего на основе сведений о представительствах по ряду судебных органов установить твердое представительство на будущее время, закрепив его директивным письмом, обязательным к исполнению местными органами.

Практическая мера центрального аппарата в этой области сэкономит значительное время у работников суда для оперативной работы и создаст пример бережного обращения с расходом рабочего времени для других ведомств.

Г. Ш—н.

Выселение по признаку невозможности совместного жительства.

Гражданский Кодекс предусматривает целый ряд случаев, когда договор найма может быть досрочно расторгнут. В числе их под пунктом «д» ст. 171 ГК указано: «если наниматель жилого помещения своим поведением делает для других жильцов невозможным совместное с ним жительство в комнате или квартире».

Этот пункт в настоящей своей редакции в практике вызывает целый ряд недоумений и зачастую ставит практического работника перед необходимостью творчества. В настоящей статье мы ставим себе задачей разрешить 3 вопроса, очень часто возникающих, а именно: 1) возможно ли предъявление иска одних нанимателей к другим, помимо собственника, о выселении по признаку невозможности совместного жительства; 2) возможно ли по этому же признаку выселение собственника и 3) возможно ли выселение совладельца.

Каждый из этих вопросов сложен и единого толкования по ним нет, а разрешаются в разных местах по-разному.

При разрешении первого вопроса невольно приходится обратиться к понятию договора имущественного найма.

Договором имущественного найма называется соглашение двух или нескольких лиц, из коих одни предоставляют в пользование других вещь, получив за это обусловленное вознаграждение.

Исходя из этого понятия договора имущественного найма, каковым и является наем квартиры, многие склонны толковать п. «д» ст. 171 ГК таким образом, что, кроме владельца, никто не имеет права предъявления иска о расторжении договора. Это толкование обычно аргументируется следующим образом: в договоре участвуют определенные лица, и, естественно, что только участвующие в договоре стороны могут возбуждать ходатайства о досрочном его расторжении.

Однако, такое толкование неверно. Здесь не надо забывать и третьих лиц. Если тем или иным договором затронуты интересы третьих лиц, то, естественно, что оно вправе предъявить иск о расторжении такого договора. Аналогичное явление мы имеем в данном случае. Договором, заключенным между домовладельцем и квартирантом, нарушены интересы других квартирантов. Получая архи-удовлетворительную квартирную плату, владелец впускает лицо, совместное жительство с коим невозможно. Довольно часты случаи и вселения подобных лиц с целью выжить квартирантов из рабочих и других категорий трудящихся, являющихся невыгодными квартирантами, так как размер получаемой от них квартирной платы установлен законом, и под угрозой уголовного закона плата увеличена владельцем быть не может. В большинстве случаев сам владелец и не живет в том помещении, куда вселяется подобное лицо. Жить с ним приходится квартирантам. Можно ли после этого сказать, что интересы квартирантов не задеты подобным договором? Можно ли отказать в судебной защите лицу, интересы коего страдают от того или иного соглашения других лиц? Ясно, нет. А раз так, то в положительном смысле и надлежит разрешить первый вопрос, т.е. каждый из квартирантов не только с согласия владельца, но и вопреки его воле имеет право предъявления иска о выселении других квартирантов по признаку невозможности совместного с ним жительства.

Совершенно в иной плоскости разрешается второй вопрос. Ст. 171 ГК указывает случаи, когда договор найма

может быть досрочно расторгнут. Но расторжение договора, естественно, влечет за собою выселение нанимателя, но отнюдь не собственника. Да и пункт «д» ст. 171 ГК начинается словом «если наниматель», совершенно оставляя в стороне владельца. Таким образом, ст. 171 ГК второй вопрос разрешает отрицательно. Владелец дома по признаку невозможности совместного с ним жительства выселен быть не может.

Как же быть квартирантам, если в действительности владелец, живущий с ними вместе, своим поведением делает для них невозможным совместное с ним жительство? Обычно на этот вопрос отвечают просто, т.е. предложением квартирантам подыскать квартиру и выехать.

Однако, такое разрешение вопроса немыслимо, если принять во внимание тот жилищный кризис, который существует у нас в крупных центрах.

Владельцы пользуются своим правом неприкосновенности и зачастую создают действительно немыслимые условия для жительства в их квартире.

Если только имеются те или иные возможности, то, по обыкновению, владельцы привлекаются к уголовной ответственности.

Но, во-первых, она недостаточна, так как привлечение обычно возможно только по тем статьям Уголовного Кодекса, которые предусматривают либо незначительный штраф, либо принудительные работы; во-вторых, квалификация некоторых хозяйчиков запла так далеко, что, несмотря на все притеснения, творимые ими квартирантам, они остаются безнаказанными, ибо ни под одну из статей УК их не подведешь.

Казалось бы, что в данном случае и следовало вспомнить статью первую Гражд. Код.

Социально-хозяйственное назначение всякого жилого помещения не только в использовании его по прямому назначению, но также и в создании условий возможности его использования.

Однако, неиспользование жилого помещения по прямому назначению и невыполнение владельцем обязанностей, лежащих на нем по содержанию в исправности строения, влекущих за собою разрушение дома и увеличение жилищного кризиса, служит основанием к муниципализации его.

Создание же владельцем обстановки невозможности из-за нее жительства в его доме таким основанием не является, хотя последнее и приводит к увеличению жилищного кризиса.

Отсюда вывод. Надо дополнить циркуляр НКЮ и НКВД № 226 от 23/X—23 года также указанием на то, что создание обстановки невозможности сожительства владельцем тоже является основанием к муниципализации, ибо подобное поведение вполне подходит к понятию бесхозяйственного использования жилого помещения, о котором говорит разъяснение Президиума ВЦИК от 14 мая 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 44, ст. 465).

Что же касается третьего вопроса, то статья 171 ГК здесь совершенно неприменима. В данном случае отсутствует договор имущественного найма. Здесь мы встречаемся с совершенно другим институтом—общей собственностью, т.е. наличием одной вещи, как объекта права, и нескольких субъектов того же права. Совладелец, согласно норм Гражданского Кодекса, имеет право требовать раздела имущества. В случае невозможности такого раздела в натуре на помощь приходит ст. 65 ГК, где возможна денежная компенсация.

Инструкция о семейно-имущественных разделах («Е. С. Ю.» № 16 за 1927 г.) в § 8 указывает, что по отношению к престарелым и нетрудоспособным в случае не-

возможности жительство в общем дворе им отводятся отдельное помещение и выдается необходимое на содержание.

По аналогии возможно и здесь по отношению к нетрудоспособным и престарелым.

Резюмируя настоящую статью, надо прийти к следующим выводам:

1) предъявление иска о выселении по признакам невозможного совместного сожительства имеют право, помимо владельца, и другие лица, интересы коих затронуты;

2) выселение владельца по этому же приказу невозможно;

3) надо, в дополнение к циркуляру НКЮ № 226 за 1923 г. издать циркуляр, каковой разъяснил бы, что под понятием бесхозяйственного использования жилого помещения надлежит понимать и создание владельцем условий невозможности жительства в его доме, и указал бы порядок его муниципализации;

4) невозможность совместного жительства совладельцев регулируется не 171 ст. ГК, а статьями об общей собственности, в частности, ст. 65 ГК.

Пом. губ. прокурора *Барзман*.

гор. Тула.

Взыскания по исполнительным листам с земельных обществ.

Вопросы, возникающие в связи со взысканиями по исполнительным листам с земельных обществ, представляют чрезвычайно большие затруднения при их разрешении на практике. Вызывается это, во-первых, тем, что они совершенно не разработаны теоретически, а, во-вторых, и некоторой неясностью законодательства, касающегося юридической природы земельного общества. Как результат, мы видим большую пестроту практики. В иных случаях взыскание обращается лишь на общее имущество земельного общества, а так как таковым, в большинстве случаев, является лишь общественный бык и общественный амбар, изъятые от взыскания, то последнее и остается нереализованным. В некоторых же случаях (более редких) взыскиваемая сумма раскладывается на всех членов данного общества по той или иной системе раскладки.

Чтобы подойти к правильному разрешению затронутого нами вопроса, необходимо, прежде всего, выяснить, что такое представляет из себя земельное общество. Согласно ст. 64 Зем. Кодекса, земельное общество может от своего лица приобретать имущество, заключать договоры, искать и отвечать на суде и ходатайствовать в других учреждениях. Перечисление этих прав, предоставленных земельным обществам, вполне аналогично таковому же перечислению, установленному для юридических лиц ст. 13 Гражд. Код. В полном соответствии с этим и нормальный устав земельного общества, утв. Наркомземом 5/1 1926 г. («С.-Х. Ж.» № 6—1926 г.), в § 23, содержащем подробный перечень прав земельного общества, указывает, что последнее «пользуется всеми правами юридического лица», делая при этом ссылку на ст. 64 Зем. Кодекса. Если общество пользуется всеми правами юридического лица, то оно и есть юридическое лицо. А как таковое, оно и должно нести ответственность по своим обязательствам, в том же порядке, как и юридическое лицо, вообще, тем более, что оно может и отвечать на суде, и выдавать векселя. Характерная особенность ответственности юридического лица заключается в том, что по его обязательствам имущество отдельных его членов ответственно только в том случае, если это положительно указано в законе. Размер же и характер этой

ответственности может быть детализирован в договоре или уставе.

Закон, то-есть Земельный Кодекс, ничего не говорит о порядке ответственности земельных обществ по их обязательствам. Однако, в ст. 9 вводного закона к Земельному Кодексу от 30/X 1922 г. («С. У.» 22 г. № 68, ст. 901), указано, что Наркомзему предоставлено право издания для руководства земельным органам правил, инструкций и других постановлений и распоряжений по применению этого Кодекса. Земельное общество является, помимо всего прочего, и первичным земельным органом, поскольку оно ведет земельными распоряжениями на земле, переданной в его пользование, и «несет ответственность перед государством за правильное и целесообразное использование находящихся в его пользовании земельных угодий» (ст. 57 Зем. Код.). Следовательно, все правила и пр., изданные Наркомземом для земельных обществ, обязательны как для них, так и для всех, покамест они не опротестованы и не отменены в надлежащем порядке. Поэтому и упомянутый нами нормальный устав земельных обществ и все его положения общеобязательны. В этом уставе в § 24 содержится категорическое указание, что «по своим обязательствам общество отвечает имуществом своих членов». Таким образом, в отличие от общепринятого порядка ответственности юридических лиц, общество земельное ни в коем случае не отвечает общественным имуществом, а лишь имуществом своих членов.

Из этого вытекает, что земельное общество есть своеобразное юридическое лицо, не укладывающееся в рамки Гражданского Кодекса. С формальной стороны это может быть оправдано тем, что, согласно ст. 3 ГК, отношения земельные (понимаемые в широком смысле) регулируются не названным Кодексом, а Земельным. Однако, это положение может быть оправдано не только чисто формальными соображениями, но и соображениями целесообразности. Земельное общество представляет собой организацию землепользователей и его общее имущество, в противоположность индивидуальному имуществу отдельных дворов, предназначено для удовлетворения общественных потребностей, в том числе и государственных (как, например, общественный амбар, служащий для ссыпки хлебного запаса).

Таким образом, земельное общество должно отвечать по своим обязательствам не общественным имуществом, а имуществом всех своих членов. Теперь нам остается разрешить еще один вопрос: в каком же порядке реализуется ответственность отдельных членов, то-есть должна ли быть эта ответственность солидарной или долевой? Согласно ст. 115 ГК, солидарная ответственность наступает в тех лишь случаях, если она предусмотрена договором, или установлена законом. Закон, как мы видели, в данном случае не устанавливает солидарную ответственность. Он говорит вообще об ответственности. Следовательно, подразумевается, что она должна быть долевой. И действительно, разъяснение Наркомзема от 25/III—26 г. за № 33/320/04/34 Северо-Западному облземуправлению¹⁾, в полном согласии с вышеизложенным, указывает, что «§ 24 нормального устава земельных обществ предполагает долевую, а не солидарную ответственность членов общества». По солидарная ответственность, как мы это знаем, может быть устанавливаема не только законом, но и договором. В виду этого указанное разъяснение Наркомзема во второй своей части и говорит, что «вместе с тем нет препятствий к добровольному²⁾ принятию членами земельного

¹⁾ См. «Зем. Кодекс» под редакцией Н. В. Гендзехадзе и И. В. Новицкого, изд. «Новая Деревня» 1927 г., стр. 86.

²⁾ Курсив разъяснения. В. Л.

общества солидарной ответственности по обязательствам, заключаемым для выполнения хозяйственных мероприятий общественного характера (мелиорации, покупка трактора и т. п.). Постановление о солидарной ответственности членов земельного общества выносится сходом одновременно с принятием решения относительно хозяйственного мероприятия, для выполнения которого заключается обязательство».

Приводимое разъяснение интересно тем, что оно устанавливает характер ответственности членов и вместе с тем намечает и те пути, по которым должен идти судисполнитель при приведении в исполнение взыскания против земельного общества. Резолютивная часть решения, выписываемая в исполнительном листе, содержит обычно краткую формулу: «взыскать с общества граждан такого-то селения в пользу такого-то (обычно также общества) такую-то сумму денег». Для судисполнителя нет никаких оснований делить эту сумму поголовно, равными частями, на всех членов общества. В последнем есть и зажиточные, есть середняки и беднота. Равная ответственность как первых, так и вторых была бы явно социально-несправедливой. Между тем, общество как нельзя лучше знает сравнительные достатки всех своих членов. Поэтому в данном случае, т. е. при взыскании с членов земельного общества через

это последнее, необходимо применять следующий порядок, аналогичный, с внешней стороны, порядку взыскания с третьих лиц, но с некоторыми изменениями. Во-первых, обществу нужно послать повестку с указанием взыскиваемой суммы и с предложением доставить ее к такому-то сроку судисполнителю. Во-вторых, в той же повестке указать что в случае невозможности к этому сроку собрать и доставить требуемую сумму надлежит в этот же срок сообщить судисполнителю выписку из приговора общего собрания (схода) общества о раскладке между членами взыскиваемой суммы с указанием на долевую или солидарную ответственность таковых. Имея такую выписку, судисполнитель, на общем основании, может приступить к непосредственным исполнительным действиям по отношению к имуществу отдельных членов общества. Применяя изложенный выше порядок, судисполнитель избегнет волокиты, медленности и множества недоразумений и сомнений, неизбежно возникающих при взысканиях с земельных обществ.

Само собой разумеется, что в повестке земельному обществу судисполнитель должен указать и на условия законности общего собрания (схода) для разрешения вопроса о раскладке между членами общества взыскания (ст. 53 Зем. Код).

В. Лучининов.

Страница практика.

Основная причина затяжки судебных дел.

Постановления XV Партс'езда и поднятая кампания в печати в основном сводятся к одному: как прекратить затяжку в производстве судебных дел.

Затяжка в разрешении дел в судах объясняется двумя основными причинами: 1) отложение дел (2—3 и более раз), 2) пересмотр дел по отмене их кассационными инстанциями («пересуды»).

Обе эти причины упираются в одну основную причину: недостаточную подготовленность дела при принятии его к производству нарсудей.

В московских условиях перегрузки нарсудов судебными делами судья лишен физической возможности все поступающие в суд дела просмотреть при приеме их к производству и таким образом и подготовить их; эта работа перекладывается на плечи секретаря участка и при недостаточной вдумчивости секретаря несет «семь смертных грехов», т. е. и отложение и отмену—все то, что называется затяжкой разрешения дела.

К этим условиям прибавляется еще и несовершенство наших процессуальных законов. Если бы в законе была статья, обязывающая судью истребовать все доказательства, обеспечивающие в первом судебном заседании разрешение того или иного спора, то это паложило бы на судью обязанность, а, таким образом, и на весь аппарат участка, прежде чем принять иск, подумать, все ли доказательства по делу собраны, достаточно ли оснований к постановке его в судебном заседании, и, кроме этого, всякие частные жалобы на принятие того или иного искового заявления кассационными инстанциями не удовлетворялись бы, ибо требования судьи были бы строго установлены законом. Конкретно это можно пояснить следующим делом.

В нарсуд Воронцовского участка Бауманского р-на МКХ прислало исковое заявление о взыскании с гр. С. 50 руб. за рекламу. В подтверждение того, что С. сделал заказ, представляет копию заказа. Нарсудья, зная, что по аналогичным делам были случаи, когда явившийся ответчик основательно оспаривал подобную копию заказа, не принял этого заявления и просил МКХ представить подлинный заказ, указав почему нужен подлинник заказа: чтобы предотвратить отложение, т. к. в случае спора ответчика придется откладывать дело. МКХ обратилось с жалобой на принятие искового заявления в кассационную инстанцию, последняя предложила принять заявление, считая, что эти документы достаточны для рассмотрения

вопроса, а также и то, что судья в этом случае формально отнесся к истребованию документов.

Конечно, возникает вопрос, кто формально отнесся: скорее аппарат МКХ, который потратил время на переписку копии документа, не дав суду подлинный документ на запрос судьи. Излишне писали жалобу в губсуд, напрасно затрачивали время членов губсуда, рассматривавших это дело.

Это пример, который не является исключением.

Государственные кооперативы, учреждения, жил. т-ва прежде, чем предъявлять то или иное взыскание в суд, должны исчерпать все средства внесудебного порядка для удовлетворения своей претензии.

В практике Московского суда встречается масса случаев, когда вызываемый в суд ответчик заявляет: «я должен, обязуюсь заплатить, лишь прошу отказать во взыскании судебных издержек, т. к. я и без суда мог бы уплатить взыскиваемый долг, не знал, сколько должен или забыл, или не подозревал, что с меня причитается». А на эти дела суд тратит время, силы и средства, а также время истца, иногда и свидетелей. В условиях же деревни, большого расстояния это еще хуже, нежели в городе.

Подчас единственным доказательством представляются контокоррентные выписки. Судья не имеет права не принять такого рода иск. Приходит ответчик и начинает оспаривать эту выписку: «эту сумму зря в мой счет поставили», «а эта сумма погашается другой суммой». Эти выписки иногда бывают в несколько листов. Судья и заседатели превращаются в бухгалтеров, занимаясь проверкой выписки, или суд вынужден отложить дело, назначить судебную экспертизу, которая иногда стоит 20—30% исковой суммы. Тогда, как было бы проще истцу вручить контокорренто ответчику, дать ему срок для представления возражений и уже при расхождении лишь в спорной части перенести дело в суд.

По взысканию квартирной платы необходимо, как правило, уведомление истцом о расчете и о размерах суммы долга ответчика до передачи дела в суд.

Это положение следует подкрепить конкретным случаем из практики.

В нарсуд Благушенского уч. пред'являет иск государственному заводу, владеющий жилым помещением, просит взыскать кварт. плату, коммунальные услуги и др. с гр. Р. за 1925 и 1926 г.г. (иск был пред'явлен в 1927 г.), представляет расчет, не уведомляя ответчика о передаче дела в суд. Вызванный в суд ответчик просит дать ему недельный срок для выяснения отношений с истцом. Через 3—4 дня истец прислал заявление, указывая, что вопрос выяснен, т. к. частью ответчик уплатил следуемую

задолженность, часть же по выяснении задолженности отпала, просит прекратить дело. Суд дело прекратил.

И внимательный прием исковых заявлений судьей все же порождает приведенные выше случаи напрасного возбуждения дел по недостаточной подготовленности дела истцом, и в большинстве своем государственными кооперативными организациями или жил. т-вами и проч. А если мы допустим невнимательность со стороны суда в подготовке дела к судебному заседанию, а она в большинстве судов есть, то можно себе представить, какое поле деятельности открывается для всякого рода сутяжников.

Закон же (ГПК) поставил нарсудью в такие условия, что суд обязан всякое дело принять к своему производству, и, больше того, суд первой инстанции лишен права прекратить дело за отсутствием права на иск.

Московские суды в условиях плановой работы, которая исключает волокиту, обязаны выполнить норму плана: отложение 10% к числу назначенных дел и отмена 20% (гр. дела) к числу обжалованных. На пути к достижению этих идеальных норм мы упираемся в этот тупик, именно: суд, не отложив дело, стоит под ударом отмены решения за недоследовательностью, таким образом, увеличения количества отмены решений, «пересудов». Суд отложил дело, этим самым превысил норму плана в области отложения дел. Выход единственный: суд должен принять дело, которое иным, кроме судебного разбирательства, способом не может разрешиться, и, предотвращая отложение его, должен принять иск лишь после того, как будет уверен, что при первом же судебном рассмотрении по этому делу будет вынесено то или иное решение. «Семь раз примерь, один раз отрежь», как говорит поговорка.

Исчерпывающая подготовка дела, как со стороны суда, так и со стороны истца, к постановке в судебном заседании, является узловым пунктом скорого прохождения и справедливого разрешения судебного спора.

Д. Машин.

Г. Москва, Бауманский нарсуд.

О разгрузке нарсуда.

Весьма серьезно поставлен вопрос о разгрузке народного суда путем изъятия из подсудности и передачи в примирительные суды некоторых категорий уголовных дел и гражданских о мелких по цене иска спорах.

Это мероприятие по отношению к нарсуду, обслуживающему трудовое земледельческое население, имеет весьма радикальный характер, так как основная масса гражданских дел и состоит именно из споров о весьма незначительной сумме иска или имущественной ценности. Довольно значителен и процент уголовных подлежащих изъятию из подсудности нарсуда дел.

Часть просмотренных в порядке циркуляра НКЮ № 62—26 г. уголовных и гражданских дел одного из нарсудов Рязанской губ., обслуживающих сельскую местность, разрешенных в 1927 г., дают довольно интересный по данному вопросу статистический материал.

Гражданские дела в числе 161 распределяются по цене иска так: до 5 руб. 37 дел или 23%; от 5 до 10 руб. 29 дел или 18%; от 10 и до 15 руб.—22 дела или 13%; от 15 и до 20 р.—11 дел или 7%; от 20 и до 25 р.—11 дел или 7%; от 25 и до 50 р.—28 дел или 17%; от 20 и до 100 р.—9 дел или 6% и свыше 100 руб. 14 дел или 9%.

Из 147 уголовных, разрешенных также в 1927 году, дел, предлагаемых к передаче, оказалось: по 2 ч. ст. 143 УК—9 дел; по 1 ч. ст. 146 УК—19 дел; по ст. 159—22 и по ст. 161 УК—5, а всего 55 дел или 37,4% (дел по обвинению по ст.ст. 160, 171 и 178 не оказалось вовсе).

Среднее месячное поступление в этом суде составляет число уголовных—34 и гражданских—60.

Итак, если изъять из подсудности рассматриваемого нарсуда 37,4% уголовных и гражданские дела ценою иска до 15 руб. включительно, составляющие 63%, то у нарсуда останется дел уголовных—21, гражданских 22, а всего 43.

Вместе с этим, очевидно, будет расширена подсудность нарсуда как по уголовным, так и гражданским делам. Но какое конкретное увеличение числа единиц дает это расширение подсудности, а следовательно насколько увеличит работу нарсуда? Если бы все гражданские дела губернской подсудности, поступившие в течение 1927 г. в Рязанский губернский суд, передать в уезд

с 5 судебными участками, то на каждый участок их пришлось бы около 40 дел в год или 3—1/2 в месяц.

Весьма сомнительно, что и расширение подсудности по уголовным делам заполнит у нарсуда то число дел, которое предполагается у него изъять. Если к этому прибавить, что в числе дел, поступивших в течение первого полугодия, имеются и такие гражданские дела, которых теперь уже нет, как о расторжении брака, о выдаче судебных приказов, замененных исполнительными надписями нотариуса, об установлении времени рождения, вследствие пропуска срока регистрации рождения, если, наконец, исключить дела о признании безвестно отсутствующих лиц, погибших в минувшие войны, на предмет получения пособий и пенсий, которые в ближайшем будущем должны перейти в ведение сельских советов, то гражданских дел в суде окажется значительно меньше. Но пусть останется у нарсуда 43 дела в месяц. Не мало это будет для нарсуда?

Но может быть взятый нами участок нарсуда находится в смысле поступлений дел в особо-благоприятных условиях? Правда, несколько лучше. Так по материалам НКЮ среднее месячное поступление дел по всей Республике в 1926 году составляло 106,2. Значит, взятый нами участок имеет несколько меньшее число поступлений, но не настолько резкое, чтобы следовало на нем останавливаться. Согласимся, что на каждый судебный участок в РСФСР приходится в месяц в 1927 году даже 116 дел, приняв во внимание продолжающийся рост дел (по Рязанской губ. в первой половине 1927 года среднее число поступлений—113).

Есть ли и при таком числе поступления особая неотложная надобность в разгрузке нарсуда путем изъятия из его подсудности некоторых категорий дел. Рассмотрим внимательно, настолько ли велико это число, чтобы его можно считать угрожающим? Опять Рязанская губ. В ней есть суды, рассматривающие в месяц 200 дел, но в то же время есть суды, рассматривающие 50 дел. Может быть в первых количество работы совсем пегодное? Нет, не хуже чем в тех, которые рассматривают по 50 дел. В чем же дело?

Как говорит судебная практика, дело вовсе не в том, что суд не в состоянии справиться с существующим поступлением дел, а причины загруженности нарсудов работой совершенно иные.

Прежде всего: откладывание разбирательства в некоторых судах достигает 50% всех назначенных дел. А это говорит о том, что половина намеченной судом работы срывается, часть проделанной подготовительной работы идет насмарку, а это ведет к увеличению работы, к загрузке делами. Каковы же основные причины срыва столь значительного количества работы, и в состоянии ли их устранить суд?

Основная причина: невручение к назначенному сроку повесток и неявка вследствие этого вызываемых лиц. А повестки направляются для вручения в сельских местностях исключительно сельским советам. Есть и почтовая связь. Суд мог бы направлять и судебные-заказными письмами, но все дело в том, что средств на это не отпускают. Не совсем не отпускают, но то, что отпускают, нельзя считать средствами. Если только устранить одну эту причину, и работоспособность нарсуда должна значительно повыситься.

Народный суд загружен работой, серьезно поставлен вопрос о создании подсобного судебного аппарата. Но налажена ли как следует работа суда? Рационально ли использует суд при большой нагрузке дорогое для него время? На эти вопросы дают ответ, правда, неполный, дела, решенные тем же народным судом и просмотренные в указанном выше порядке.

Из числа 200 дел я взял на выборку одно алиментное дело. Простое несложное дело, спора об отцовстве и материнства нет, выясни материальное положение и выноси решение. Что же записано в протоколе по этому делу? Из объяснений истцы: как она выходила замуж, припесла корову, эту корову продала и т. д. Из объяснений ответчика видно, что он рассказал про свадьбу, про корову, которую зарезали и с'ели на их свадьбе. Суд все это слушал и очевидно внимательно, так как секретарь с'ел своей обязанностью кое-что из этой, не относящейся к делу, болтовни внести в протокол. Но разве стороны сказали, а суд выслушал только то, что внесено в протокол? Несомненно, что в протокол внесена только существенная часть их речей. Для чего спрашивается тратится столько времени на ненужные рассуждения, когда

этого времени так мало, когда оно так дорого? Можно сократить такие речи и тем увеличить время для суда? Ответ ясный: не только можно, но и нужно. Но это не все. Просмотрим решение. Сердцевина его, начиная от обычного заголовка до резолютивной части состоит из 149 слов. Такое пространно написанное решение, сводящееся к присуждению 5 рублей в месяц, которые ответчик изъяти согласен платить, а истица получать, не может не зашторосовать. Из чего состоит эта сердцевина решения? А вот из чего: судья несколько раз повторил не только фамилии, но и имена и отчества сторон, указав, что истица обратилась в суд с иском о средствах, которых она не имеет, и т. п. совершенно излишний, никому ненужный, ничего не говорящий набор слов. И таких слов судья выжал и втиснул в решение ровно 100, затратив, таким образом, совершенно непроизводительно $\frac{2}{3}$ времени.

Это простейшее по существу взаимоотношений дело. А что же с более сложным? Там еще больше ненужной головомолки, там еще больше ненужного набора слов в решении и протоколе, а следовательно еще больше нерационального использования времени.

Два приведенные примера из области судебной практики, по моему мнению, объясняют многое. Они говорят о том, что работа в суде еще недостаточно налажена, что, падаясь ее, пожалуй, можно найти у нас суда несколько времени для того, чтобы разрешить и мелкие бытовые дела.

НКЮ в своем циркуляре № 192 о мероприятиях по упрощению и упрощению производства дел в судах наметил пути к этому, и теперь дело самих судебных работников, чтобы не сойти с намеченного пути и прийти к определенной цели.

Рязань, губсуд.

П. Консвлов.

Советское законодательство

(Обзор за время с 29 марта по 4 апреля 1928 г.).

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Кредит.

1. В № 78 «Известий ЦИК» от 1 апреля опубликовано письмо Председателя СНК СССР от 31 марта председателям СНК союзных и автономных республик и председателям краевых, областных и губернских исполкомов. Это письмо, имеющее характер обязательной директивы для всех центральных и местных органов, предлагает принять срочные и энергичные меры для ликвидации явлений принудительного размещения займа укрепления крестьянского хозяйства. Такие действия могут поставить под угрозу все дело государственного кредита в деревне. В частности, недопустимо при размещении займов использование органов милиции, а также предоставление кооперативными организациями преимуществ для крестьян, имеющих заем, или ухудшение условий для тех из них, которые облигаций займа не имеют. Все внимание местных органов должно быть сосредоточено на мерах убеждения, пропаганды и агитации, долженствующих разъяснить крестьянству все значение займов для развития сельского хозяйства и повышения жизненного уровня крестьянства. Задания по размещению займа для отдельных административно-территориальных единиц должны рассматриваться лишь как ориентировочные, которые могут быть осуществлены только в меру успехов разъяснительной и организационной кампании.

2. Вместе с тем признано было необходимым удлинить срок оплаты купонов государственных займов вообще. Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 марта об установлении десятилетнего срока для оплаты купонов истекших сроков по облигациям государственного выигрышного займа 1922 г., второго государственного выигрышного займа 1924 г., 2 и 3 государственных крестьянских выигрышных займов, государственного 10% выигрышного займа 1927 г. и государственного внутреннего займа индустриализации народного хозяйства СССР («Изв. ЦИК» от 30 марта, № 76) изменяет соответствующие статьи узаконений об отдельных займах, устанавливая для всех купонов всех займов десятилетний срок оплаты, исчисляемый со дня наступления срока купонов. Таким образом, в интересах госкредита допущено изъятие из действия общих законов о трехлетней давности.

3. Издание пост. ЦИК и СНК СССР от 29 февраля о дополнительном выпуске облигаций государственного внутреннего выигрышного займа укрепления крестьянского хозяйства на сумму в 50 миллионов рублей («С. З.» № 14, ст. 118) мотивировано значительным интересом, проявляемым крестьянством к займу и недостаточностью установленной суммы первого его выпуска в 100 миллионов рублей для удовлетворения всего спроса, предъявляемого в различных местностях СССР (см. «С. З.» 1928 г. № 3, ст. 24).

4. Пост. СТО от 15 марта утверждена инструкция об условиях и порядке предоставления и погашения займов (ссуд) в основные капиталы промысловых кредитных товариществ и промысловых кредитных союзов за счет средств, отпускаемых для этой цели по единому государственному бюджету СССР («Изв. ЦИК» от 29 марта, № 75). Займы эти предоставляются как вновь возникающим, так и существующим промысловым кредитным товариществам и союзам для укрепления их финансовой устойчивости и облегчения им выполнения задачи привлечения средств для кредитования населения и накопления собственных капиталов. Ходатайство о предоста-

влении ссуды обсуждается предварительно в особых комиссиях, образуемых при кредитном учреждении, выдающем ссуду. Займы выдаются только тем промысловым кредитным организациям, которые действуют в соответствии с законом и уставом. Размер ссуды в основной капитал должен быть не менее двух и не более десяти тысяч рублей на товарищество и не менее 60 тысяч рублей на союз. В отношении действующего товарищества размер ссуды не должен превышать трехкратной суммы фактически оплаченного паевого капитала. Заем в основной капитал предоставляется сроком на 10 лет с начислением 3% годовых. Никакие удержания при выдаче займа не допускаются, равно как не может быть производима эта выдача акциями и паями кредитных учреждений, предоставляющих ссуды. Сумма займов на кредитные операции, производимые промысловым кредитным товариществом или союзом, не должна превышать более, чем в десять раз сумму, полученную как ссуду в основной капитал. Погашение ссуд производится частичными ежегодными взносами, при чем размер основного капитала не может быть уменьшаем. Для достижения последней цели кредитно-промысловые организации обязаны ежегодно производить отчисления из прибылей для пополнения основного капитала в размере не менее суммы, уплачиваемой за этот год в погашение займа. Если этих отчислений окажется недостаточно, организация обязана покрыть недостающую сумму в порядке, установленном уставом для покрытия убытков. При непременном условии уменьшения размера основного капитала, организации могут уплатить весь долг по ссуде или увеличить размер ежегодных взносов.

Промысловые кредитные организации могут получать займы в основные капиталы и иным порядком, а не только из средств государственного бюджета, но при непременном условии соблюдения правил постановления СТО и не превышения размера уплачиваемых по займам процентов—4%.

5. Одновременно опубликовано пост. СТО от 15 марта об утверждении инструкции о порядке предоставления и погашения займов (ссуд) в специальные капиталы промысловых кредитных товариществ и союзов («Изв. ЦИК» от 29 марта, № 75). Рассматриваемое постановление, как и предыдущее, издано на основании положения о кооперативном кредите от 18 января 1927 г. Цель предоставления займов—ведение промысловыми кредитными организациями торгово-посреднических операций по организации и эксплуатации производственных предприятий. Требуется соответствие деятельности организации закону и уставу, непревышение трехкратного размера соответствующего специального капитала, образованного за счет собственных средств и взносов членов. Не допускаются удержания и выдача отпущенных средств акциями и паями. Срок займов—десятилетний с уплатой трех процентов годовых; погашение производится частичными ежегодными взносами. Если очередной платеж в погашение займа не может быть произведен в течение девяти месяцев без нарушения устава организации, последняя обращается к ликвидации.

Хозяйственное законодательство.

6. Пост. СТО от 23 марта о снижении стоимости строительства («Изв. ЦИК» от 3 апреля, № 79) содержит ряд директив о проведении мероприятий, совокупность которых должна обеспечить более дешевое строительство. Установлены минимальные пределы понижения цен по различным строительным материалам. В двухнедельный срок все производящие госучреждения и предприятия и кооперативные организации должны провести снижение отпускных цен в установленных размерах. В месячный срок должен быть обсужден вопрос

о дальнейшем снижении цен на лесные материалы. В месячный срок должно быть проведено через ЭКОСО союзных республик снижение арендной платы, взимаемой за предоставляемые для разработки строительных материалов участки и местных налогов, взимание которых увеличивает заготовительные цены на эти материалы. Принимаются меры к максимальному увеличению производства кирпича, извести и алебастра путем полного использования оборудования существующих заводов, постройки новых заводов, предусмотренных планом текущего года и подготовки к строительству заводов, предусмотренных пятилетним планом. При утверждении производственно-финансовых планов промышленности, строительных материалов предусматривается порядок и размеры финансирования и кредитования его. Производятся мероприятия по стандартизации не только строительных материалов, но и частей сооружений. Поощряется развитие кооперативной и кустарной промышленности, производящей надлежащего качества строительные материалы, для чего в составе ВСНХ СССР образовывается специальный орган содействия этой промышленности.

Предусмотрена централизация заготовки, перевозки и хранения строительных материалов, вспомогательных производственных операций и т. п. Установлены пределы начислений на оформление сделок, порчу, утерю и страховку на зарплату, при чем установлено распределение самих начислений. Правила устройства временных жилищ для строительных рабочих и сезонных рабочих, работающих в строительной промышленности, должны быть пересмотрены. Особое внимание обращено на рационализацию и изучение производственных процессов строительных работ.

Во исполнение пост. СТО выработана и опубликована в № 80 «Известий ЦИК» от 4 апреля инструкция комиссии по строительству при СТО о номенклатуре, размерах и порядке начисления накладных расходов на стоимость строительных работ при составлении производственных смет и отчетов.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 февраля о включении в список общесоюзных предприятий, подведомственных ВСНХ СССР, государственной конторы по проектированию строительства в лесной и деревообрабатывающей промышленности — «Древстрой» («С. З.» № 14, ст. 113).

8. Пост. СНК СССР от 22 февраля утверждено в новой редакции положение о постоянном государственном хлебном фонде («С. З.» № 14, ст. 123). Цель организации государственного хлебного фонда, являющегося переходящим из года в год запасом хлеба и фуража, состоит в удовлетворении потребностей населения в продовольствии, фураже, семенах в случае неурожая или других бедствий, в удовлетворении чрезвычайных потребностей государства в хлебе и фураже, в устранении перебоев в снабжении хлебом и фуражом потребляющих районов и в регулировании хлебных цен в случаях чрезмерного их повышения путем выпуска на рынок части фонда. Задачи фонда, таким образом, существенно изменены в результате опыта текущей хлебозаготовительной кампании. Фонд образуется из хлеба и фуража, поставляемых по общему праву плановыми заготовителями. Общий размер фонда устанавливается ежегодно СТО, а соотношение количества хлеба и фуража в зерне и продуктах переработки и состав фонда по культурам устанавливается Наркомторгом СССР. Последнему принадлежит право установления количеств, подлежащих сдаче каждым отдельным заготовителем, а также сроков и места сдачи, районов сосредоточения и пунктов хранения фонда, количеств, подлежащих хранению в отдельных пунктах и сроков доставки в эти пункты. Периодически производится освежение фонда путем выпуска из него части хлеба и фуража для предотвращения порчи последних. Государство оплачивает поставляемый хлеб и фураж по нормированным ценам. Впредь до отпуска средств по госбюджету оплата производится Госбанком СССР. Хранители фонда выдают Госбанку соответствующие квитанции и несут ответственность за сохранность фонда пред последними. Суммы, выручаемые от реализации фонда, обращаются на его пополнение и другие операции по фонду, в том числе на покрытие задолженности Госбанку. Расходование фонда производится исключительно распоряжениями Наркомторга СССР по постановлению СТО. Подлежат уголовной ответственности лица, отдавшие и выполнившие приказ о расходовании фонда без соответствующего распоряжения Наркомторга СССР. Хранители фонда о всех попытках постороннего вмешательства в распоряжение им доносят немедленно Наркомторгу.

9. Пост. СНК СССР от 21 февраля об изменении ст. 3 пост. СНК СССР от 28 марта 1927 г. о мероприятиях по учету и заделу опийного мака («С. З.» № 14, ст. 122). Инструкция Наркомторга СССР устанавливает порядок разверстки посевной площади по отдельным республикам, порядок производства

заявок о посевах, а также порядок ведения учета этих посевов (см. «С. З.» 1927 г. № 18, ст. 203).

Социальное страхование.

10. Пост. СНК СССР от 20 февраля о распределении страховых взносов, взимаемых в Цусстрах НКТ СССР за работников учреждений и предприятий СССР за границей между фондами, находящимися в непосредственном распоряжении органов социального страхования, и фондами медицинской помощи («С. З.» № 14, ст. 121).

11. Пост. ЦИК и СНК СССР от 22 февраля («С. З.» № 14, ст. 114) об изменении пост. ЦИК и СНК СССР от 26 февраля 1925 г. о тарифе взносов на социальное страхование («С. З.» № 14, ст. 107). Коммунальные предприятия, не состоящие на местном бюджете, уплачивают страховые взносы по нормальному тарифу с суммы заработной платы, фактически выплаченной с 1 февраля 1928 г.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Уголовный Кодекс.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта о дополнении Уголовного Кодекса РСФСР ст. 87-а («Изв. ЦИК» от 3 апреля № 79). Мера социальной защиты в виде лишения свободы на срок до 3-х лет установлена за нарушения законов о национализации земли, выразившиеся в совершении купли-продажи, запродажи, дарения и залога, а также самовольной мены земельных участков и вообще за всякое отчуждение прав трудового пользования на землю в прямой или скрытой форме. Кроме того, от приобретателя отбирается земля, явившаяся предметом сделки, а также полученные за землю денежные или имущественные эквиваленты с лишением права на надел на срок до шести лет. Передача арендованной земли другому лицу в нарушение действующего закона влечет лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до 500 рублей с факультативным лишением права на надел на срок до шести лет. Передача земли, совершенная повторно или в отношении двух или более участков, арендованных у трудовых землепользователей, влечет лишение свободы на срок до 2-х лет, с таковым же лишением права на землепользование на срок до шести лет.

Жилищное законодательство.

2. Пост. СНК РСФСР от 24 марта о мероприятиях по обеспечению жилой площадью работников учреждений и предприятий СССР за границей («Изв. ЦИК» от 30 марта, № 76) издано в изъятие из пост. СНК РСФСР от 8 декабря 1926 г. об условиях и сроках сохранения права на жилую площадь за временно отъезжающими («С. У.» 1926 г. № 88, ст. 644). Лица, командируемые для торговой и дипломатической деятельности в учреждениях и предприятиях СССР за границей, сохраняют право на занимаемую жилую площадь на все время командировки или на срок трудового договора. По согласовании с командирующим учреждением командируемые работники могут передать занимаемые ими помещения другим трудящимся с обязанностью последних немедленно освободить занятое помещение по возвращении сдатчиков из-за границы. Лица, отказавшиеся освободить помещение, выселяются в административном порядке без предоставления жилой площади по требованию того органа, работник которого командирован за границу. Квартирная плата и плата за коммунальные услуги взимаются по нормам, установленным для лиц, фактически проживающих в помещении. Если работники, выехавшие за границу, лишились жилой площади в связи с выездом на работу за границу, горсоветы обязаны предоставлять им жилую площадь.

Социальное страхование.

3. Пост. СНК РСФСР от 19 окт. о приравнении инвалидов войны в деле обслуживания всеми видами медицинской помощи к застрахованным («С. У.» № 11, ст. 103). Инвалиды, имеющие право на социальное обеспечение, пользуются правами бесплатного получения всех видов медицинской помощи за счет государственного и местного бюджета в общих и специальных учреждениях здравоохранения в первую очередь, наравне с застрахованными. Семьи этих лиц пользуются в данном отношении правами членов семей застрахованных.

Труд.

4. В тех же видах облегчения положения инвалидов издано пост. СНК РСФСР от 19 октября («С. З.» № 11, ст. 104) о пре-

доставлении инвалидам гражданской войны преимущественного права на занятие должностей в государственных и общественных учреждениях и предприятиях. При замещении свободных должностей, которые могут быть доступны для инвалидов, им должно быть оказано предпочтение пред всеми лицами, если они отнесены бюро врачебной экспертизы к 4, 5 и 6 группам инвалидности.

Сельское хозяйство.

5. Пост. ЭКОСО РСФСР от 15 марта об изменении пост. ЭКОСО РСФСР об утверждении инструкции ликвидационной комиссии по делам Отдела Семенной Ссуды Народного Комисариата Земледелия («Изв. ЦИК» от 3 апреля, № 79). Все обязательства ссудозаемщиков, не взысканные до 25 марта 1925 г., передаются местным исполкомам для взыскания в 1928—29 г. с правом сложения задолженности с наиболее маломощной части населения. Поступающие средства обращаются на усиление местных крестьянских семенных фондов.

6. Пост. СНК РСФСР от 24 марта о льготах, облегчающих ведение хозяйств красным партизанам и красногвардейцам («Изв. ЦИК» от 3 апреля, № 39). Вышшим красным партизанам, красногвардейцам и их детям предоставляется ряд льгот: сложение числящейся на 1 октября 1927 г. и непогашенной задолженности по судам рядовыми семенами из государственного семенного ссудного фонда; рассрочка уплаты задолженности по ссуде сортовых семян на два срока; принятие на счет государства расходов по землеустройству соответствующих хозяйств. Действие постановления распространено на лиц, состоявших в отрядах и дружинах красной гвардии по 23 февраля 1918 г., и на участников партизанских отрядов, действовавших на фронтах в период гражданской войны. Установление принадлежности к соответствующим категориям возлагается на особые комиссии при исполкомах.

Хозяйственное законодательство.

7. Пост. СНК РСФСР от 24 марта о преимущественном снабжении сырьем тех кустарей и ремесленников, которые имеют учеников («Изв. ЦИК» от 3 апреля, № 79), издано в дополнение пост. СНК РСФСР от 31 мая об итогах развития кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации и о мерах дальнейшего их укрепления и развития («С. У.» № 53, ст. 356).

8. Пост. ЭКОСО РСФСР от 1 октября утверждено Положение о порядке деятельности ликвидационной комиссии по делам латышского издательства при Латышском Центральном Бюро Совета национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР («С. У.» № 11, ст. 105).

Советское строительство.

9. Развитие строительного дела и то внимание, которое уделяется высшими органами власти нормализации и удешевлению строительства РСФСР вызвали издание утвержденного пост. ВЦИК и СНК от 27 фев. положения об управлениях строительного контроля в краях, областях, губерниях РСФСР («Изв. ЦИК» от 31 марта, № 77). Положение об управлениях губернских инженеров, утвержденное пост. СНК РСФСР от 27 сентября 1925 г. («С. У.» № 79, ст. 763), отменяется. Новые управления состоят непосредственно при президиумах соответствующих исполкомов в качестве отделов последних. Управление строительного контроля осуществляет техническо-строительный контроль, техническо-экономическое регулирование и учет местного строительства, мероприятия по ограждению общественной безопасности в отношении строительства и состояния зданий и сооружений, а также выполняют отдельные поручения исполкомов. Постановление подробно излагает существо всех перечисленных функций вновь организуемого управления, которому предоставлен ряд прав, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей. В частности, должностные лица управлений строительного контроля имеют право беспрепятственного посещения строительных работ, осмотра скрытых конструкций зданий, дачи распоряжений о приостановке работ при наличии существенных отступлений от утвержденного проекта или при производстве работ по проектам, несогласованным с ним, а также в случае обнаружения работ, выполняемых явно небрежно и грозящих общественной безопасностью. Одновременно уведомляется местный исполком. Кроме того, эти должностные лица имеют право требовать временного отстранения от должности ответственных работников технического надзора с одно-

временным привлечением их к ответственности, а также возбуждать вопрос о ликвидации организаций и прекращения деятельности частных подрядчиков. Управления состоят из инженера, назначаемого президиумом исполкома из числа лиц с высшим техническим образованием и достаточным практическим стажем в области строительства, и из его заместителя или его помощника, и необходимого штата сотрудников. В уездах органами строительного контроля являются уездные инженеры, в округах—окружные. Жалобы на неправильные действия управлений строительного контроля подаются в местные исполкомы.

10. Пост. СНК РСФСР от 24 марта о ликвидации излишних комиссий и совещаний на местах («Изв. ЦИК» от 3 апреля, № 79). Все междудеятельственные комиссии и совещания на местах созданные с нарушением постановлений ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября 1926 г. об урегулировании работы междудеятельственных комиссий и совещаний на местах («С. У.» № 57, ст. 445), должны быть ликвидированы в двухнедельный срок. В месячный срок пересматривается вопрос о дальнейшем существовании тех комиссий и совещаний, которые созданы по постановлениям и распоряжениям исполкомов. В двухмесячный срок наркоматы РСФСР пересматривают список постоянных ведомственных комиссий и совещаний на местах, образованных их постановлениями и распоряжениями и согласовывает с НК РК РСФСР перечень оставляемых комиссий и совещаний и возлагаемые на них функции.

Просвещение.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 15 января об изменении состава государственного комитета по охране природы при Главном Управлении Научными, Художественными и Музейными учреждениями («С. У.» № 11, ст. 99).

Административное право.

12. Пост. СНК РСФСР от 6 марта об изменении и дополнении ст. 3 постановления СНК РСФСР от 8 октября 1927 г. об изменении и дополнении пост. СНК РСФСР от 9 июня 1924 г. о торговле охотничьим огнестрельным оружием, огнеприпасами к нему, об отпуске взрывчатых веществ и детонирующих средств и о порядке хранения их («Изв. ЦИК» от 30 марта, № 76). Разрешения на перечисленную деятельность выдаются на территории автономных республик губернским или окружным административным отделом, либо НКВД Республики в зависимости от того, имеет ли последняя губернское или окружное деление, либо такового не имеет. Приобретение, хранение и пользование нарезным огнестрельным охотничьим оружием в промысловых районах допускается без получения особого разрешения, но с обязательной регистрацией приобретенного оружия в районном адм. делении, в районном туземном исполкоме или в волмилиции.

Лесное законодательство.

13. Пост. ЭКОСО РСФСР от 8 марта о порядке оплаты лесосек, отводимых для нужд рабочего жилищного строительства («Изв. ЦИК» от 1 апреля, № 78), издано на основании пост. ЦИК и СНК РСФСР от 14 ноября 1927 г. («С. У.» № 119, ст. 807). Лесосеки для жилищного строительства отводятся распоряжением лесных торговых комиссий с учетом интересов местного населения в количестве, необходимом для непосредственного строительства, предусмотренного планом. Лесосеки отводятся на близком расстоянии от места постройки из ближайших делянок. Попенная плата за древесину взимается по существующей полной продажной цене с объединений жилищно-строительной кооперации ниже губернского масштаба и с отдельных жилищно-строительных кооперативов. С союзов же жилищкооперации высшего масштаба, госучреждений и госпредприятий и с акционерных обществ с фактически преобладающим участием госучреждений и госпредприятий плата взимается по таксе 1914 г. с полуторной торговой надбавкой того же года. 50% попенной платы вносится в течение первого года. Оплата остальных 50% рассрочивается на 15 лет. Учреждения, предприятия и организации, получающие древесину на льготных условиях, не должны предоставлять обеспечение оплаты рассрочиваемых взносов. Пена в установленном размере взимается за несвоевременный взнос платы. Вывозка древесины допускается или по оплате первых 50% стоимости лесосеки или по представлении установленной гарантии этой оплаты.

М. Брагинский.

Х р о н и к а.

Коллегия Наркомзема о контрактации посевов.

Коллегия Наркомзема РСФСР, заслушав доклад Союза союзов с.-х. кооперации и управления сельского хозяйства о ходе контрактации посевов, констатировала значительное запоздание подготовительных мер по контрактации в центре по вине регулирующих и кредитующих органов, а также недостаточную агитационную и разъяснительную кампанию среди населения на местах.

Коллегия отметила, что контрактация сельскохозяйственных культур должна преследовать две основные задачи: снабжение страны с.-х. продуктами, а промышленности — сырьем, и агрикультурное производственное воздействие на крестьянское хозяйство для его реорганизации и производственного кооперирования. В соответствии с этим контрактующие организации должны согласовывать план контрактации с мероприятиями земорганов; на ряду с этим контрактацию необходимо связывать с проведением производственных мероприятий по снабжению контрактующих бедняцких и маломощных хозяйств семенами, сельхозмашинами, удобрениями и проч.

Земорганам предлагается принять самое деятельное участие в проведении контрактации, связывая с нею развитие агрикультурных мероприятий и используя ее для производственного кооперирования населения. Россельбанку предложено дать директивы на места, усилить долгосрочное кредитование на производственные нужды бедняцких хозяйств, проводящих контрактацию; сельскохозяйственным кооперативным организациям рекомендуется при заключении договоров предусматривать полную сдачу посевщиками урожая с законтрактованной площади натурой.

Признано необходимым впредь производить заблаговременно подготовку к контрактации, связывая с нею проведение предшествующим летом и осенью необходимых агрикультурных мероприятий по обработке почвы и подготовке ее к посеву.

Этот вопрос решено по окончании весенней посевной кампании поставить перед правительством.

Порядок взимания взносов на социальное страхование.

Союзным Советом Соц. Страх. утверждена новая инструкция о порядке взимания взносов на социальное страхование (пост. СССР № 433 от 14/XII—27 г.—«Труд» № 41 от 17/II—28 г.).

Все учреждения, предприятия и хозяйства, применяющие наемный труд (государственные, общественные, кооперативные, смешанные, частные, в том числе концессионные и арендованные), а равно частные лица, применяющие наемный труд, должны быть зарегистрированы в подлежащих страховых кассах.

Тарификация учреждений, предприятий и хозяйств, в которых занято менее 100 человек, производится уездными и соответствующими им страховыми кассами. Тарификация учреждений, предприятий и хозяйств, в которых занято не менее 100 человек, производится гу-

берскими и соответствующими им страховыми кассами.

Тарификация должно подвергаться в отдельности каждое учреждение, предприятие или хозяйство, которое подлежит отдельной регистрации.

Ставка тарифа по разрядам опасности и вредности устанавливается соответственно основным предметам производства в отношении производственных предприятий или соответственно роду деятельности в отношении остальных учреждений, предприятий и хозяйств.

Тарификация производится страховой кассой на основании сведений, сообщенных нанимателем, а также данных обследований, произведенных самой кассой или инспекцией труда.

Страхователь имеет право требовать производства специального обследования перед тарификацией.

На конторы, непосредственно обслуживающие предприятие (заводские конторы), распространяется тариф, установленный для самого предприятия.

В случае понижения по жалобе страхователя, поданной в установленный срок ставки тарифа, установленной страховой кассой, взносы по пониженной ставке взимаются за все время, в течение которого отмененная ставка неправильно применялась.

В случае изменения ставки тарифа по заявлению страхователя, поданному с пропуском установленного для обжалования срока, взносы по пониженной ставке взимаются, начиная с месяца, следующего за тем, в который подано заявление.

В случае изменения ставки тарифа в сторону понижения или повышения по инициативе самой страховой кассы, взносы по вновь установленной ставке начисляются на заработную плату, выплачиваемую начиная с месяца, следующего за тем, в который состоялось установление страховой кассой об изменении ставки тарифа.

При повышении ставки тарифа, в виду выяснившейся неправильности или неполноты сведений, сообщенных страхователем и положенных в основание тарификации, взносы по повышенной ставке взимаются за все время, в течение которого применялись отмененные ставки.

Все учреждения, предприятия и хозяйства, в которых заняты лица, работающие по найму, обязаны ежемесячно, не позднее срока, установленного страховой кассой, в которой зарегистрирован данный страхователь, представлять в эту кассу или в кредитные учреждения по указанию страховой кассы отдельно за каждый месяц расчетные ведомости, содержащие сведения о выплаченной заработной плате и численности рабочих и служащих, и расчеты сумм причитающихся взносов на социальное страхование, и целевой надбавки на нужды рабочего жилищного строительства.

Расчетные ведомости заполняются по формам №№ 3 и 4, с соблюдением инструкций, помещенных на обороте указанных форм.

За те месяцы, за которые заработная плата не выплачивалась, представляются только сведения о численности рабочих и служащих.

Расчетные ведомости представляются в сроки, установленные выше, хотя бы

уплата взносов на социальное страхование фактически не последовала.

На каждое учреждение, предприятие или хозяйство, отдельно зарегистрированное, представляется отдельная расчетная ведомость.

Взносы на социальное страхование и целевая надбавка на нужды рабочего жилищного строительства исчисляются со всех видов вознаграждения за труд в соответствии со ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 26 февраля 1925 г. «О тарифе взносов на социальное страхование» («Собр. Зак. СССР», 1925 г., № 14, ст. 107) и издаваемыми в развитие ее постановлениями и инструкциями Союзного Совета Социального Страхования при НКТ СССР.

По получении от страхователя расчетной ведомости, страховая касса проверяет расчет взносов на социальное страхование с целевой надбавкой на нужды рабочего жилищного строительства. О всех обнаруженных неправильностях страховая касса сообщает страхователю.

Наниматели домашних работников от представления расчетных ведомостей освобождаются.

Взносы на социальное страхование с целевой надбавкой на нужды рабочего жилищного строительства уплачиваются страхователями ежемесячно в сроки, установленные местными страховыми кассами, в кредитные учреждения по указанию страховых касс.

Для отдельных категорий страхователей могут устанавливаться страховыми кассами особые сроки уплаты взносов.

Как общие, так и особые сроки не могут приурочиваться к датам ранее 8 числа, а для государственных промышленных предприятий ранее 11 числа месяца, следующего за месяцем, в котором выплачена заработная плата.

Взносы на социальное страхование с целевой надбавкой на нужды рабочего жилищного строительства принимаются кредитными учреждениями по объявлению, подаваемому страхователем.

Кредитное учреждение уведомляет страховую кассу о поступивших взносах, а страхователю выдается расписка в уплате взносов.

Расписка в уплате взносов является доказательством произведенного платежа и предъявляется по требованию инспектора труда или инспектора-контролера местной страховой кассы или другого уполномоченного ею лица.

Все неуплаченные страхователем в установленные сроки взносы на социальное страхование и целевая надбавка на нужды рабочего жилищного строительства вместе с начисленной на них пенией (ст. 30) зачисляются в недоимку и взыскиваются без ограничения давностным сроком в беспориюм порядке, согласно инструкции Союзного Совета Социального Страхования при НКТ СССР от 9 сентября 1926 г. № 213/920 «О порядке взыскания недоимок по платежам на социальное страхование» («Известия НКТ СССР», 1926 г., № 38) и издаваемым на основе ее инструкциями советов социального страхования при НКТ союзных республик.

На страховые взносы и целевую надбавку, неуплаченные в установленные страховыми кассами сроки, начисляется на основании ст. 2 постановления СНК СССР от 30 июня 1925 г. (в редакции постановления СНК СССР от 19 ноября 1927 г.—«Собр. Зак. СССР»

1927 г., № 65, ст. 666) пеня в размере 0,1 проц. за каждый день просрочки, при чем дробные части копейки принимаются за одну копейку.

Уголовная и административная ответственность страхователей за просрочку и неплатеж взносов на социальное страхование с целевой надбавкой, уклонение от регистрации в органах социального страхования, несообщение этим органам в срок требуемых сведений (в том числе непредставление расчетных ведомостей), неведение в соответствующих случаях контрольных книг или неправильное их заполнение, а также представление неправильных сведений определяется законодательством СССР и союзных республик.

Частные учреждения, предприятия и хозяйства, в которых занято по найму более 3 лиц, обязаны вести особые контрольные книги по уплате взносов на социальное страхование по форме № 5 (приложение 5-е).

Контрольная книга должна представляться для просмотра по первому требованию инспектора труда, контролера страховой кассы или другого уполномоченного ею лица.

Сумма, поступившая на покрытие недоимки, обращается за вычетом расходов по взысканию на пропорциональное погашение задолженности по основным взносам на социальное страхование, по целевой надбавке на нужды рабочего жилищного строительства и по пене.

Страховой кассе предоставляется право по соглашению с страхователем зачислять поступившие суммы на пропорциональное погашение задолженности по основным взносам и целевой надбавке без обращения какой-либо части ее на погашение задолженности по пене.

Функции РКК при госнормировании зарплаты.

В связи с введением госнормирования заработной платы в бюджетных учреждениях и хозяйственных предприятиях, в ВЦСПС состоялось совещание представителей ЦК советслужаших и Наркомтруда по вопросу об изменении функций РКК в этих учреждениях, поскольку в них отпадает распорядочная работа.

Решено оговорить в положении об РКК особый порядок разрешения конфликтов в учреждениях с нормированной зарплатой, по которому в функции РКК не должно входить изменение количества, размера должностных окладов и характеристики должностей, предусмотренных штатным расписанием этих учреждений. Наркомтруду поручено дать соответствующее разъяснение местам по этому поводу.

Одновременно совещание решило издать и по союзной линии соответствующие указания о тактике местного и рабочей части РКК этих учреждений при разрешении в них трудовых конфликтов.

Болезни, дающие право на дополнительную жилую площадь.

НКЗдрав и НКВД утвердили (цирк. № 15(мв) от 13/19 янв. 28 г.—«Бюлл. НКЗдр.» № 2—28 г.) новый список болезней, дающих право пользования дополнительной жилой площадью, сверх установленной общей нормы жилой площади, в виде отдельной комнаты

или дополнительной площади в размере 10 кв. м., лицам, страдающим болезнями, перечисленными в этом перечне. Этим перечнем болезней должно руководствоваться при выдаче удостоверений на право пользования дополнительной комнатой или площадью. Удостоверение должно выдаваться, принимая во внимание имеющийся жилищный кризис, с особой тщательностью и осторожностью, так как, согласно ст. 16 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 31 октября 1927 г., за неправильную выдачу удостоверений лица, выдавшие и получившие удостоверения, подлежат ответственности в уголовном и дисциплинарном порядке.

Болезни, дающие лицам, страдающим ими, право пользования дополнительной (отдельной) комнатой:

I. Болезни, угрожающие заражением окружающих:

1. Активные формы туберкулеза легких и прочих органов, с выделением туберкулезной палочки, устанавливаемой путем повторного лабораторного контроля.

2. Проказа.

II. Болезни, при которых совместное жительство с страдающими ими невозможно для окружающих:

1. Душевные болезни.

2. Тяжелые формы психопеврозов: эпилепсия, травматический психопевроз, психостения и истерия, сопровождающиеся потерей сознания и резко выраженными припадками.

III. Болезни, не поддающиеся лечению, при которых, вследствие вызываемой ими неопытности совместное жительство с страдающими ими невозможно:

1. Каловый и мочевого свищи, также недержание мочи и кала.

2. Злокачественные опухоли, сопровождающиеся обильными выделениями.

3. Множественные поражения кожи с обильными выделениями.

4. Гангрена и абсцесс легкого.

5. Гангрена конечностей.

Болезни, дающие лицам, страдающим ими, право пользования дополнительной жилой площадью:

1. Туберкулез легких и прочих органов в активной форме.

2. Тяжелое расстройство дыхания вследствие эмфиземы легких и астмы.

3. Хронические тяжелые органические расстройства сердечной деятельности (эндокардит, миокардит, грудная жаба и т. п.).

4. Беременность за 2 месяца до родов и до ее окончания.

Дознания по делам о мелких фабрично-заводских кражах.

По имеющимся в НКВД данным, органы милиции, основываясь на неправильном толковании примечания к ст. 162 Уголовного Кодекса, отказываются от какого-либо участия в производстве расследований по делам о мелких фабрично-заводских кражах.

В виду этого Народный Комиссариат Внутренних дел разъясняет (ц. № 17 от 14/1—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 5—28 г.), что примечание к ст. 162 Уг. Код. не касается вовсе порядка расследования и раскрытия дел об указанных выше кражах, а устанавливает только дисциплинарный порядок направления окончательных дознаний по этим делам. Поэтому дознания по таковым делам

должны производиться органами милиции в общем порядке, предусмотренном инструкцией НКВД и НКЮ «о порядке производства дознаний», объявленной в приказе ЦАУ 1925 г. за № 142.

Правила ловли рыбы для личного потребления.

Согласно постановления НКЗема № 367 от 24/XI—27 г. («Бюлл. НКЗема» № 1/2—28 г.), всем гражданам РСФСР дозволяется повсеместно, кроме заповедных мест и правильных прудовых и озерных хозяйств, бесплатно производить лов рыбы для личного потребления нижеследующими орудиями лова: а) ручными удочками, забрасываемыми как с берега, так и с лодок; б) подпускном не более, чем на двадцать крючков; в) бреднем не длиннее двадцати метров без мотни и без применения лодки для забрасывания; г) кругами; д) ручными сачками; е) ручными подъемными, так называемыми немецкими, сетками или пауками.

Никакие иные орудия рыболовства не допускаются.

Указанный список орудий в зависимости от местных условий может быть в отношении отдельных районов подвергнут изменению по представлениям соответствующих управлений рыболовства, край, обл- и губзуб, утверждаемым Народным Комиссариатом Земледелия.

Лица, нарушившие правила, подлежат ответственности—в угодиях общереспубликанского значения по ст. 86 УК (редакции 1926 г.), а в угодиях местного значения — в административном порядке по обязательным постановлениям, издаваемым местными исполкомами, на основании постановления ВЦИК и СНК от 28/VI 1926 г. («С. У.» 1926 г., № 39, ст. 304).

Порядок заключения договоров с религиозными объединениями о передаче в бесплатное пользование молитвенных зданий и имущества культа.

Народный Комиссариат Внутренних Дел, в дополнение к циркуляру НКВД и НКЮ № 153 от 15 апреля 1927 г. («Бюллетень НКВД» 1927 г., № 12) раз'яснил (ц. № 22 от 17/1—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 5—28 г.), что в силу ст. 18 директивного постановления ВЦИК и СНК от 23 июля 1927 г. («С. У.», 1927 г., № 79, ст. 533) договоры о передаче в бесплатное пользование верующих молитвенных зданий и культового имущества заключаются: по поручению соответствующего городского совета и от его имени в краевых, областных, губернских, окружных, уездных городах—губернскими, областными (автономных областей), окружными и уездными административными отделами (по городской части), в уездных городах—районными административными отделениями; в безурядных (заштатных) городах — непосредственно президиумами исполнительных комитетов городских советов; в районированных сельских местностях по поручению соответствующего районного исполнительного комитета и от его имени—районными административными отделениями; в рабочих поселках, имеющих городские советы, — непосредственно президиумами городских советов; в нерайонированных сельских местностях — непосредственно волостными исполнительными комитетами.

Надзор за сохранностью передаваемого в бесплатное пользование верующих культового имущества осуществляется соответствующими административными отделами, райадм.отделами, волостными исполнительными комитетами, городскими советами безездных (заплатных) городов и рабочих поселков и сельскими советами.

Обязанности органов ЗАГС'а при регистрации смерти в отношении наследства.

НКЮ установил обязанности органов ЗАГС при регистрации актов смерти в отношении оставшегося после умершего наследства (ц. № 454 от 26/XII—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 1—23 г.).

Органы ЗАГС при регистрации актов смерти должны выявить со слов заявителя, осталось ли после умершего наследственное имущество (наследство).

В том случае, если после умершего осталось наследство, органы ЗАГС обязаны извещать об этом соответствующие финансовые органы.

В тех случаях, когда после умершего имущественного наследства не осталось, органы ЗАГС посылать извещения не должны.

Органы ЗАГС никаких отдельных подписок от заявителей об имущественном и семейном положении при регистрации актов смертей отбирать не должны, но в графе 11-й записи о смерти падлежит делать следующие отметки: а) после умершего наследство осталось, б) после умершего наследства не осталось.

В тех случаях, когда оставшееся наследство состоит из предметов обычной домашней обстановки и обихода, органы ЗАГС посылать извещения финорганам не обязаны, если налицо имеются наследники умершего, проживающие со-

вместно с ним (дети, внуки, правнуки, переживший супруг умершего, а также нетрудоспособные и немужские лица, находившиеся на полном иждивении умершего не менее года до его смерти—ст. 418 ГК).

В отношении оставшегося наследства, заключающегося в имуществе крестьянского двора, извещений, как общее правило, посылать не следует.

Извещения о смерти членов крестьянского двора посылаются органами ЗАГС только в двух случаях: а) смерти последнего члена двора и б) отсутствия членов двора в месте нахождения крестьянского двора.

Извещение о смерти лиц, после которых осталось наследство, должны посылаться органами ЗАГС соответствующим финорганам не позднее трехдневного срока со дня регистрации актов смерти.

Правила выдачи банками долгосрочных ссуд коммунальным предприятиям.

На основании утвержденных НКФ РСФСР правил выдачи коммунальными банками долгосрочных ссуд коммунальным предприятиям, переведенным на хозрасчет (правила НКФ РСФСР № 56 от 22/XI—27 г.—«Бюлл. НКФ» № 58—27 г.).

Долгосрочные ссуды коммунальным предприятиям, переведенным на хозяйственный расчет (коммунальным трестам), выдаются на капитальные затраты по устройству, оборудованию, расширению и восстановлению означенных предприятий на срок не свыше 10 лет.

Для того, чтобы удостовериться в правильном использовании заемщиком ссуды, банк имеет право: требовать от заемщика представления периодической отчетности о расходах по строительству,

производимому на ссуду банка, и производить как во время постройки, так и по ее окончании осмотр в обследованные строительства и осмотр книг, документов и делопроизводства по расходам строительства. Заемщик обязан страховать за свой счет в пользу банка как во время строительства, так и по окончании его, впредь до полного погашения ссуды, как самые сооружения, так и необходимые для строительства строительные материалы в сумме их оценки; заемщик обязан возобновлять страхование за месяц до окончания срока страхования и страховые квитанции представлять в банк; в противном случае банк или производит страхование за счет заемщика, или приступает к досрочному взысканию ссуды.

Погашение ссуды и уплата процентов по ней производится в сроки, устанавливаемые договором о ссуде.

Долгосрочные ссуды, выдаваемые трестам, обеспечиваются всем имуществом треста, находящимся в его распоряжении; специальным обеспечением ссуды являются доходы от того предприятия, на которое выдается ссуда, а в случае их недостаточности—доходы от других предприятий треста.

При переводе на бюджетное финансирование предприятий, состоящих на хозяйственном расчете, ответственность по заключенным этими предприятиями до перевода займам переходит, по соглашению с заимодавцем, на соответствующие исполкомы и советы, с соблюдением всех правил, установленных для заключения займов исполкомами и советами.

В случае использования заемщиком ссуды полностью или частично не по прямому назначению, обусловленному договором о ссуде, банк имеет право требовать досрочного погашения ссуды с уплатой нормального банковского процента.

Библиография.

Я. Канторович. Основные идеи гражданского права. С предисловием проф. Ал. Малицкого. Юрид. изд-ство НКЮ УССР. Харьков 1928 г., стр. 309¹⁾.

Под указанным выше громким заглавием читателю преподносится сборник журнальных статей, в большинстве опубликованных еще до революции и слегка освеженных и «советизированных». Не знаем, изобретено ли это заглавие автором (умершим в 1926 г.—до выхода книги в свет) или издательством, но во всяком случае, автору и его работе оказана этим плохая услуга, так как этим поневоле вызывается параллель с книгой одного из наиболее ярких представителей до-революционной буржуазной юриспруденции И. А. Покровского—«Основные проблемы гражданского права» (вышла в 1916¹⁾), и сравнение это, конечно, далеко не в пользу Канторовича. Не говоря уже о литературных достоинствах работы проф. Покровского, она и по сей день не утратила своего значения²⁾ как источник для ознакомления с важнейшими течениями буржуазной цивилистики и отражением этих течений в законодательных проблемах, а также как памятник, свидетельствующий о кризисе правового индивидуализма, чувствующего свое бессилие в деле разрешения социальных проблем, создаваемых все обостряющейся классовой борьбой. При всей несомненной начитанности Канторовича в области, главным образом, немецкой юридической литературы его очерки не только не дают ничего нового в отношении тех тем, которые общи у него с Покровским (проблема свободы договора, добрых нравов, значение ошибки

и принуждения, возмещения неимущественного вреда наследования), но и значительно более бледны и более догматичны.

Между тем, если и следовало советскому юристу вернуться к той же задаче, которая была разрешена для своего времени проф. Покровским, т.е. дать характеристику развития основных, узловых вопросов буржуазной цивилистики в свете более общего процесса развития и усложнения общественных отношений, социальной ткани, то это ни в коем случае нельзя считать достигнутым Канторовичем. Прежде всего порождает случайность подбор тем, взятых в качестве «основных идей». На ряду с эволюцией собственности, проблемой договорной свободы, наследования, т.е. такими вопросами, где действительно можно проследить кризис буржуазной цивилистики, пытающейся перейти с рельс индивидуалистического индивидуализма к своего рода правовому реформизму (пресловутая социализация гражданского права), мы находим такие темы, как невозможность исполнения обязательства, проблема причинной связи в праве, случай и непреодолимая сила—вопросы, может быть, и интересные сами по себе, но ни в коем случае не заслуживающие быть отнесенными к разряду основных идей гражданского права³⁾. Пресловутые «добрые нравы» давно утратили интерес для советского юриста, и вряд ли стоило посвящать им особую главу; что же касается учения о воле и волеизъявления и связанного с ним вопроса о значении ошибки и принуждения, то по этому вопросу автор не сумел дать ничего сверх того, что можно встретить в любом школьном учебнике. При этом он совершенно не сумел оттенить того, что в условиях советского хозяйствования вопрос о существенности

¹⁾ Редакция помещает в настоящем номере две рецензии на книгу Канторовича, в виду того, что она затрагивает основные идеи советского гражданского права. Редакция.

³⁾ Характерно, что в главе о невозможности исполнения обязательства совершенно не затронут вопрос о так наз. экономической невозможности, т.е. именно тот момент, который наиболее характерен для современного хозяйственного строя.

ошибки может приобрести совершенно иное направление, чем в условиях буржуазного строя; так напр., в условиях массового рыночного оборота не приходится говорить об ошибке в лице контрагента, у нас же, где продвигание товаров должно, кроме момента количественного, иметь и определенное классовое направление, где хозяйствующему госорганию далеко не безразлична социальная окраска его контрагента, ошибка в лице контрагента может часто иметь решающее значение для силы сделки (вспомним, напр., лжекооперативы и фиктивные тракторные товарищества). Вообще, наиболее неудачными частями в книге Канторовича являются те экскурсии в область советского права, которые чисто механически привешаны в виде хвостов к большинству статей сборника; в лучшем случае они представляют поверхностный анализ соответствующих норм Гражд. Кодекса, а иногда и несоответствующих; ибо, напр., в главе о наследовании излагаются как действующие те ограничения в размере наследования и исключения из него, какие утратили силу с 1/III—27 г. Также устарел ряд ссылок автора на проект торгового свода, как известно, уже отвергнутого в принципе законодательными органами. О том, как чуждо автору советское право по существу и советский правовой строй, свидетельствуют два опутных его замечания: что Гр. Кодекс не регулирует договора поклажи, очевидно, потому, что авторы Г. К. рассчитывали включить этот договор в Торговый Кодекс, и что фикция знания законов всеми гражданами «в особенности оправдывается в СССР». Если же мы захотим составить себе понятие о том, как подходит и понимает автор социально-экономические и политические проблемы нашей эпохи—а без этого невозможно и понимание основных идей гражданского права,—то нам нужно обратиться к гл. первой—об эволюции идеи права собственности; там мы встретимся с утверждением, что монополизация капитала в руках отдельных крупных торговопромышленных, финансовых и банковских коллективов, подчиняющих себе не только отдельных капиталистов, но и целые государства есть ни что иное, как процесс обобществления частной собственности (стр. 19). После этого совершенно нечего удивляться, что, по мнению автора, «внутренней движущей пружиной социалистического движения является неизбежно живущая в человечестве идея справедливости, без которой социалисты не получили бы никакой силы массового движения... и социализм оставался бы предметом академического изучения».

Итак, что же остается от «Основных идей гражданского права»? Остается технически грамотная компиляция немецкой юридической литературы и иностранного законодательства. Зачем надо было переиздавать теперь старые статьи Канторовича, никому неизвестно.

А. Семенова.

Книга Канторовича представляет собою в большей своей части перепечатки статей того же автора, помещенных им в свое время в юридических журналах, главным образом, дореволюционного времени, а также и в наше время в журнале «Право и жизнь». Нужно сказать, что если бы даже это было просто перепечаткой дореволюционных статей автора, то и тогда казался бы несколько странным такой метод восполнения советским издательством пробелов книжного рынка в области теоретической литературы по вопросам права. Ибо и тогда вполне законным был бы среди многих других недоуменных вопросов вопрос о сделанном выборе,—почему Канторович, а, скажем, не Петражицкий, Гамбаров, Покровский и др., которые по многим данным стоят несравненно выше дореволюционных произведений рецензируемого автора. Но дело в том, что перед нами не архивная ценность, не просто перепечатка старого, перед нами книга, которая, воскресши из мертвых, пытается обслужить современного советского читателя ответами на современные его жизненные запросы дать ему определенное теоретическое направление, как понимать в наше время правовые проблемы, как теперь следует подходить к пониманию права, при чем не только буржуазного, но и права советского. Сам автор в предисловии к книге заявляет, что он отнюдь не собирается ограничивать себя узкими рамками догматического исследования. «Гражданское правоведение не исчерпывается догматикой, не занято только казуистикой» (с. 6). Наоборот, оно должно находиться в теснейшей связи с общими идеями, «в кругу которых вращаются и развиваются науки экономические, политические и философские».

Присмотримся, однако, ближе к «философии» г. Канторовича, умудрившейся снискать себе гостеприимство на

страницах царского «журнала министерства юстиции», сменовеховского журнала «Право и жизнь», в такой же мере, как и (увы!) в Издательстве Народного Комиссариата Юстиции УССР.

Прежде всего, укажем на то, что автору, перепечатающему свои статьи из дореволюционных журналов в советское время и в советской стране, совершенно необходимо было, конечно, несколько подчистить их, так сказать, осоветизировать, пустить их с некоторыми припиленными ярлычками, советски выглядящими. Мы можем найти у автора разговорчики, в общем и целом довольно благодушно приемлющие и «социализм», и «коллективизм», и «поднятие производительных сил», и прочие хорошие вещи. В конце каждой главы, трактующей о той или иной «основной идее», мы найдем кое-что и о Гражданском Кодексе РСФСР, неизменно именуемом г. Канторовичем «нашим гражданским кодексом».

Однако, все это своеобразное «освоение» идей социализма, коллективизма и т. п., это патристически-«нашенское» отношение к советскому кодексу становится возможным для автора лишь при определенно сменовеховском понимании им того, что попадает в сферу его исследования.

В самом деле, почему не принять, например, «наше имущественное право», поскольку оно таково, что оно «будет все более приближаться к обычным типам гражданских институтов, свойственных частично-правовому строю капиталистических стран» (с. 6). Такое право можно и принять, точно так же, как в свое время сменовеховцы, устами Устрялова, приняли и самую революцию именно потому, что НЭП был ими истолкован, как «превращение революционной России... в буржуазную собственническую страну», что они усмотрели в нем некую «трансформацию идейного лика революции» (Бухарин. В защиту пролетарской диктатуры, стр. 125, 131).

И точно так же, как для Устрялова мотивом для «признания Советской власти было несомненное для него все большее приближение этой власти, как к своей конечной цели, к буржуазно-капиталистическому образу («я за поддержку Советской власти потому, что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти»—см. у Ленина, т. XVIII, ч. 2, стр. 42), точно также и здесь, у Канторовича, мы чувствуем, может быть, менее откровенно и менее талантливо высказанный, этот чисто устряловский мотив для «признания» советского права.

Почему далее не принять и социализм, если «конечные цели социализма, клонящиеся к созданию нового порядка хозяйственной жизни человечества, сводятся, как говорит почтенный автор, при практическом осуществлении их не к чему иному, как к коренному изменению действующего имущественного права—вещного, наследственного, обязательственного» (с. 9). Ежели таковы конечные цели социализма, если социализм, это такая хорошая штука, что он всего на всего лишь изменяет «действующее» право, то чем, в самом деле, плох и социализм? И чем, в конце концов, «советский» социализм хуже того цивилизованного буржуазного, который, как авторитетно сообщает автор, осуществляется каждый день. Именно так ведь и сказано на странице 20: «можно сказать, что социализм осуществляется в буржуазных странах на наших глазах каждый день».

Нужно сказать, что эта идея о «каждодневном социализме» «цивилизованных» стран Европы является, можно сказать, лейтмотивом всей рецензируемой книги. Для доказательства этой высоко-полезной идеи автором привлекается весь ученый арсенал, где имена Дюги, Шварца, Реннера, Гедеманна сменяются ссылками на положительное законодательство, где институт принудительного отчуждения для государственных и общественных нужд, установленный Кодексом Наполеона оказывается не более и не менее, как «прообразом социалистического огосударствления частной собственности» и где даже французский закон 1885 г. о так называемом «воздушном столбе» оказывается способным подпереть собою все ту же взятую на прокат у социал-реформистов идею о социализации права в буржуазных странах.

Нужно ли после этого сомневаться, что обезличение капитала, превращение его в капитал анонимный (акция) и т. д., дают основание г. Канторовичу категорически утверждать, что «у современного капитализма право собственности в его чистом виде вообще уничтожилось» (с. 19), «что деление права на право публичное и право частное в буржуазных странах потеряло свое значение» (с. 38), что совершенно изменились традиционные основы договорного права (с. 53), что «капиталист предприниматель уже не является автономным бесконтрольным хозяином своего предприятия и

нанятого им труда», что «он делит управление фабрикой с рабочими» (с. 17), и т. д., и т. п.

Тут небезынтересно будет напомнить, что в арсенале доводов, коими оперировал в свое время Устрялов для доказательства принципиальной возможности включить в общие, как он говорил «квадратные скобки», наш строй с буржуазно-капиталистическим, не последнюю роль играл и этот пресловутый довод от «государственного социализма» западно-европейских стран. Вспомним как он выпячивал «веяния государственного социализма» в Англии, Чехии, «с их рабочим законодательством, финансовой политикой, усиливающимся влиянием государства на экономическую жизнь и т. д.» (слова Устрялова приведены у Бухарина в той же книге, стр. 126). И хоть в этом суждении, как было тогда же установлено т. Бухариным, «налицо не только извращение фактов, но и непонимание азов экономической науки» (Бухарин, там же, стр. 128)—но ведь без таких суждений не докажешь, очевидно, ни того, что хотел доказать Устрялов, ни того, что хотел доказать и г. Канторович.

В оправдание выпуска в свет этой книги профессор Ал. Малицкий пишет в своем предисловии, что Канторович «вполне ясно улавливал тесную связь между развитием экономической жизни, экономических взаимоотношений внутри общества и развитием правовых форм этих взаимоотношений». Но ведь общеизвестно, что экономические взаимоотношения внутри общества, где существуют правовые формы этих взаимоотношений, суть не что иное, как отношения классовые, отношения классовой борьбы. Но где, спрашиваем мы, на какой хотя бы одной странице книги можно усмотреть понимание автором книги, этой тесной связи правовой формы с ее классовым содержанием? Уж не в той ли воистину «святой наивности», с которой автор утверждает, например, что в капиталистических странах «идея о борьбе классов убил дух индивидуализма, на котором зиждется частная собственность». Или может быть в тех объяснениях возникновения или развития отдельных конкретных институтов права, которые дает автор в разных местах книги, вроде таких, например: «с усложнением жизни и развитием человеческого духа, область прав личности переходит за пределы физических и имущественных интересов и обнимает чисто духовные интересы, отсюда—защита исключительных прав, в том числе, например, права на товарный знак, на фирму, в отношении которых незаметно протаскивается старенькая идея «оплата капиталисту за труд», поскольку автор усиленно подчеркивает, что интересы фабрикантов, защищаемые этими правами, обосновываются личными свойствами предпринимателя, его «трудом», умением и затратами» (с. 194, 195 и др.).

Автор, прикрываясь иногда ничего не значащими в его тексте словечками о развитии «техники», «экономической жизни», «социальной жизни», «гражданского оборота» и т. п. словечками, вряд ли могущими ввести кого-нибудь в заблуждение, по существу пребывает все время в порочном кругу **нормативизма**, в заколдованном кругу параграфов и пунктов, «саморазвивающихся идей» и текстов законов, определяющих собой весь его кругозор. Излагая развитие авторского права в тот период, когда контрафакция не находила еще надлежательного отпора в праве, Канторович так, например, объясняет незащищенность интересов автора: «юридическая защита нарушаемых интересов была совершенно невозможна, поэтому что нельзя было это явление ни юридически конструировать, ни найти для него место в какой-нибудь норме действовавшего гражданского или уголовного законодательства» (с. 200). Уж не говоря о том, что представление у автора о социализме, коммунизме и тому подобное весьма отдаленное, не говоря уже об этом, читая эту книгу, трудно не видеть, что все свои выводы о «социализации» гражданского права в его, Канторовича, смысле, т. е. в смысле расширения идей «солидаризации», «социальной справедливости», «заботы об экономически-слабых» и т. д., все эти выводы оказываются возможными именно и только потому, что в поле зрения автора находится, по преимуществу, только то, что прописано в тех или иных нормах «действующего» или уже «недействующего» права (а ведь буржуазия, как известно умеет декларировать отнюдь не плохие вещи). Спускаться с этих, как напыщенно выражается автор, «цивилистических высот» ему, разумеется, негоже—что бы тогда осталось от всей его апологии капиталистического строя.

Будучи обречен неизменно пребывать в этом порочном кругу закона, идеи, права, правосознания и прочее г. Канто-

рович не может даже представить себе, что мыслим и иной подход к праву. Он, например, утверждает, что и «теперь социалистическая мысль питается уверенностью, что с уничтожением законов, охраняющих капиталистический строй, возрастет истинная свобода и фактическое равенство» (с. 40). Можно было бы усомниться, какой такой «социалистической мысли» приписывает г. Канторович свой нормативистический грех. Дальнейшее не оставляет сомнения: это, оказывается относится также и к «ортодоксальным марксистам»... (с. 40).

Мы уже сказали, что каждая глава рецензируемой книги заканчивается несколькими страничками, относящимися к нашему праву. В приведенных вначале цитатах мы уже показали читателю и те надежды, которые лелеет Канторович в отношении нашего права. Но нужно сказать, что Канторович нашим «действующим» гражданским правом в общем и целом, очевидно, удовлетворен. Исходя из той идеи, правда, вслух не высказываемой, но само собой разумеющейся, что НЭП («Государственный капитализм», как изволят понимать г. Канторович) является не чем иным, как «спуском на тормозах» к капитализму вообще, г. Канторовичу не трудно было, конечно, квалифицировать и наше право, как некое национальное ответвление гражданского права вообще (см. например, характерные выражения, вроде: «современное право», в частности, «советское» (с. 7), «законодательство России, Германии, Австрии, Англии и т. д.» (с. 235 и др.), да и само заглавие книги в этом смысле показательно).

Эта тенденция сглазить различия права буржуазного и советского ощущается читателем на каждом шагу. На этом пути неизбежны, конечно, трудности, ибо как обойти те корявые и режущие деликатный слух и зрение ученого юриста сучки и диссонансы, которые имеются в нашем праве. Эти трудности преодолеваются автором двояко. Либо эти вопросы совсем замалчиваются, проглатываются—примем также не новый: вспомним, что, когда тому же Устрялову понадобилось доказать социальное перерождение Советской Республики в сторону капитализма, он просто па-просто «вычеркнул» из своего анализа пролетариат, а когда с той же целью он взялся за экономикку, то «вычеркнул» всю ее обществуственную часть (Бухарин там же, стр. 128, 141). Что, например, путного сказано в рецензируемой книге о государственной собственности, ничего нет о трестах, о генеральных договорах и о многих еще других кардинальных вопросах. Либо же путем соответствующего «толкования» эти корявые места в нашем праве сглаживаются, смягчаются, цивилизируются.

Мы не скроем, что в книге имеется целый ряд мест, где тончайшие узоры чисто догматического анализа доводятся этим опытным юристом до большой степени совершенства. Но эти островки относительной полезности теряются в морях рассуждений, имевших может быть свой смысл во времена покойного Покровского, но томительно-бесплодных в наше время насчет всяческих нравственных страданий пресловутой заказчицы по поводу недоставленного во время бальной платья, насчет защиты морального ущерба оскорбленного в лучших своих чувствах почтенного муженька по поводу наставленных ему рогов, насчет рокового вопроса о праве на существование чудака и тому подобных интересных вещах.

Заканчивая свою рецензию, мы должны сказать еще несколько слов о предисловии. Проф. Малицкий, полагает, очевидно, что теми несколькими критическими замечаниями, которые он предпослал книге, ему удалось целиком обезвредить эту попытку реставрации на советской почве, по существу, глубоко реакционной идеологии социал-реформизма. Мы позволим себе не согласиться с проф. Малицким. Прежде всего потому, что эта «критика» не только недостаточна, но больше того, в ряде мест, в особенности в отношении основной идеи книги (социализация буржуазного права), эта критика производит впечатление солидаризации с автором. Ибо как понять такого рода места в предисловии проф. Малицкого: «Автор глубоким анализом тенденций развития современного гражданского права в связи с развитием техники и экономики со всей убедительностью доказывает, что индивидуализм в праве отстает перед началом коллективизма и находится на пути к полному своему исчезновению». Такого рода рекомендации книги не способна, конечно, вызвать в читателе правильный критический подход как раз к одной из абсолютно неприемлемых «основных идей» автора.

Г. Свердлов.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: № 46, 48, 49, 50, 52.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.—Цирк. Верх. Суда № 5.—Пост. Верх. Суда.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 46.

Всем краевым, областным и губернским судам. Всем обл. и губземуправлениям и районным и волостным исполнительным комитетам.

Копия: краевым, областным и губернским исполнительным комитетам.

ИНСТРУКЦИЯ

о договорах купли-продажи и залога строений, расположенных в сельских местностях¹.

Г. Договоры о залоге строений, расположенных на землях, составляющих государственное земельное имущество.

§ 33. В договоре залога должно быть помещено условие, что в случае продажи строения с публичных торгов оно может быть продано лишь лицу, которому на основании соглашения с органом Наркомзема будет предоставлена в пользование земля под строением.

§ 34. При регистрации сельсовет проверяет принадлежность строения собственнику, наводит справку об условиях, на которых ему предоставлена земля под строением, о зарегистрированных залогах и арестах. Регистрация производится порядком, указанным в § 5, а прекращение в порядке § 28.

§ 35. Гербовый сбор не взимается. Сбор за регистрации взимается в размере, указанном в § 18.

§ 36. При нотариальном удостоверении договоров залога строений, нотариальная контора или ВИК (РИК) проверяет наличие сведений, указанных в §§ 33—34. Нотариальный сбор взимается в размере, указанном в § 24. Нотариально удостоверенный договор регистрируется порядком, указанным в § 21.

Д. О залоговых свидетельствах на строения, расположенные в сельских местностях².

§ 37. По желанию собственников строений, расположенных в сельских местностях, сельские советы выдают залоговые свидетельства об этих строениях для представления в соответствующие учреждения (банки, кредитно-кооперативные организации и т. п.) на предмет получения из последних ссуд под обеспечение залогом строения, а также в государственные учреждения и государственные предприятия по договорам о государственных подрядах и поставках.

§ 38. Залоговые свидетельства выдаются лишь о строениях, перечисленных в § 1 инструкции и зарегистрированных в подворной книге, с соблюдением правил, указанных в § 15 Инструкции.

§ 39. В залоговые свидетельства вносятся сведения: 1) наименование учреждения, куда представляется залоговое свидетельство, 2) данные о строении, его названия, год постройки, из какого материала, кубатура, оценка по сведениям, содержащимся в графах 73—79 подворной книги, 3) имя, отчество, фамилия домохозяина двора или полное наименование учреждения, кооператива и т. п., которому строение принадлежит, 4) сведения о недоимках по налогам, сборам и пошлинам, 5) сведения о числящихся на имуществе залоговых обременениях, 6) сведения о взысканиях, обращенных на строения, 7) об оценке сторений: налоговой и страховой. К залоговому свидетельству о строении, расположенном на земле, представленной органом НКЗ в пользование, приобщается копия соглашения НКЗ собственником строения.

§ 40. При выдаче залогового свидетельства сельсовет выясняет, согласны ли члены трудового договора на залог строения. В случае согласия члены двора дают подписку.

§ 41. О выдаче залогового свидетельства отмечается в графе 79 подворной книги. Копия залогового свидетельства подшивается в наряд договора.

§ 42. Залоговое свидетельство действительно в течение года со дня его выдачи. Кредитующее учреждение, выдавшее на основании залогового свидетельства ссуду, обязано в течение вышеуказанного срока известить выдавший залоговое

свидетельство сельсовет о выданной ссуде с указанием ее размера, срока и условий и со ссылкой на залоговое свидетельство.

§ 43. На основании сообщения кредитующего учреждения (§ 41) сельсовет делает отметку в подворной книге, а самое сообщение приобщает к копии залогового свидетельства, вшитой в наряд договоров (§ 41).

§ 44. После выдачи залогового свидетельства до отметки о прекращении его действия всякие договоры об отчуждении или залоге строения, на которое выдано залоговое свидетельство, могут быть совершены лишь при условии согласия указанного в залоговом свидетельстве кредитующего учреждения.

§ 45. В случаях поступления от кредитующего учреждения сообщения о погашении долга, обеспеченного залогом строения, в графе 79 подворной книги делается отметка о прекращении действия залогового свидетельства. Такая же отметка делается в случае возвращения собственником строения залогового свидетельства неиспользованным.

§ 46. В случае утраты залогового свидетельства отметка о прекращении действия выданного залогового свидетельства делается лишь на основании сообщения подлежащего кредитного учреждения (п. 1 § 39) о том, что ссуда по залоговому свидетельству не выдана и выдаваться не будет.

§ 47. Залоговое свидетельство оплачивается нотариальным сбором при его выдаче в размере одного рубля. При принятии кредитующим учреждением указанного в залоговом свидетельстве строения в обеспечение ссуды, это учреждение посылает в соответствующий сельсовет, выдавший залоговое свидетельство, нотариальный сбор в размере $\frac{1}{10}\%$ ссуды. Эта сумма удерживается кредитующим учреждением при выдаче ссуды.

§ 48. Залоговые свидетельства и заявления о выдаче залогового свидетельства не оплачиваются гербовым сбором.

Е. Регистрация обращений взыскания на строения.

§ 49. Сельские советы регистрируют в графе 79 подворной книги сообщения судебных исполнителей или иных органов об обращении взыскания на строения, зарегистрированные в подворной книге.

§ 50. С изданием настоящей Инструкции отменяются циркуляры: 1) НКЮ, НКЗ, НКВД и НКФ от 12 января 1925 г. (НКЮ № 17, НКВД № 28, НКФ № 508, НКЗ № 29/О-ДЗ) о продаже вне городских строений и 2) НКЮ, НКЗ и НКФ от 30 июля 1927 г. (НКЮ № 142 и НКЗ № 267/51—33) о залоге строений, расположенных на землях трудового пользования.

За Народного Комиссара Земледелия РСФСР Клименко.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Председатель
Верховного Суда РСФСР Стучка.

Народный Комиссар Финансов РСФСР Левин.
3 апреля 1928 г.

Циркуляр № 48.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О порядке учета кредитов сметы спецсредств НКЮ по нотариату и производства расходов местными нотариальными учреждениями и о нотариальных действиях нарсудей в округах и областях, где не имеется нотариальных контор.

1. Об учете кредитов спецсредств.

В целях экономии труда и времени работников нотариальных учреждений устанавливается следующий порядок учета кредитов сметы специальных средств НКЮ по нотариату и производства расходов в пределах сметных назначений по расходным расписаниям на содержание нотариальных контор и народных судей, исполняющих нотариальные действия.

§ 1. В изменение § инструкции по счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях—циркуляр НКЮ от 2/III—27 г. за № 47—учет кредитов по специальным средствам НКЮ по нотариату ведут по книге учета кредитов ф. № 2 лишь губернские (окружные) государственные нотариальные конторы губернских, областных и окружных городов по месту расположения соответствующих судов, как распорядители кредитов второй степени.

§ 2. Государственные нотариальные конторы, подведомственные губернским (окружным) государственным нотариаль-

¹) Окончание; см. № 13. «Е. С. Ю.».

²) Форму залогового свидетельства смотри на стр. 142.

**БЛАНК
СЕЛЬСКОГО СОВЕТА**

(К цирк. № 46)

ЗАЛОГОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО.

№ .....
" ..... 192... г.

Удостоверяется, что гр-ну

(Имя, отчество, фамилия и место-

жительство или полное наименование юридического лица и его место-
нахождения).

согласно подворной книги села .....
принадлежат строения, не составляющие неотъемлемой части
сельского хозяйства:

Хозяйство № .....

№№	Название строения	Год постройки	Из какого материала стены и крыши	Кубатура	Оценка
1					
2					
3					
4					

Означенные строения

(Указать, заложены или не заложены, в

первом случае, кому заложены, даты сделки о залоге, суммы, срок,

а также прочие условия с обозначением даты и № регистрации сделки

о залоге по подворной книге сельсовета).

Строения

(Указать, застрахованы ли строения или нет, в пер-

вом случае указать, где застрахованы, сумму страховки и оценки).

На строения обращены следующие взыскания

(Указать,

какие взыскания и кем обращены).

Члены трудового двора подпиской выразили согласие
на залог указанного строения. Настоящее залоговое свиде-
тельство выдано гр.

(Фамилия, имя и отчество)

для представления в годичный срок со дня выдачи в

(Наимено-

вание учреждения, куда залоговое свидетельство представляется).

Взыскано нот. сбора 1 руб.

Председатель сельсовета

(Подпись).

Секретарь сельсовета

(Подпись).

М. п.

ным конторам, являющиеся распорядителями кредитов
третьей степени, книги учета кредитов ф. № 2 не ведут.

В виду незначительного количества сметных расходов,
производимых за счет полученных от первых государственных
нотариальных контор кредитов, нотариальные конторы,
подведомственные губернским госнотконторам, учитывают смет-
ные расходы по оправдательным документам в израсходова-
нии кредитов и итоговые данные по каждому сметному под-
разделению ежемесячно отмечают в отчетных ведомостях по
движению и расходованию кредитов.

II. О порядке производства расходов местными нотариальными учреждениями.

§ 3. Государственные нотариальные конторы могут произ-
водить расходы в пределах сметных назначений по расходным
расписаниям как с текущего счета по чекам, так и из сумм
наличных поступлений нотариальных сборов и платы за ме-
ханическую работу при условии соблюдения сроков сдачи

сумм нотсборов на текущий счет и предельных норм этих
сумм, указанных в § 11 циркуляра НКЮ от 7/IX—27 г. за
№ 163 («Е. С. Ю.» 1927 г. № 37).

§ 4. Народные судьи, исполняющие нотариальные дей-
ствия, ежемесячно от сумм поступивших нотсборов само-
стоятельно производят отчисления в размере 25% на возна-
граждение за исполнение нотариальных действий, согласно
циркуляра НКЮ от 8/XII—25 г. за № 245. В получении удер-
жаных на 25% вознаграждение денежных сумм парсудей
составляют расписки, которые с установленными ежемесяч-
ными отчетными ведомостями по нотариальным и местным
сборам препровождают в губерскую (окружную) госмудар-
ственную нотариальную контору.

На основании этих расписок губернские государственные
нотариальные конторы производят по книге учета кредитов
ф. № 2 списания в расход соответствующих сумм за счет кре-
дита, ассигнованного по § 1—Зарплата—на вознаграждение
парсудей.

§ 5. В виду установления порядка производства расходов
нотариальными конторами из сумм наличных поступлений
нотсборов отпадает надобность в подотчетных суммах на мел-
кие хозяйственные и канцелярские расходы. Авансы на кан-
целярские и хозяйственные расходы в нотариальных конто-
рах не выдаются. Авансы сохраняются лишь по путевому до-
вольствию на выдачу денежных сумм командируемым на рас-
ходы по выполнению командировок.

Авансы на путевое довольствие выдаются под расписку
командируемых.

Расписки в получении авансов, с подписанными к ним от-
четами в израсходовании авансов на путевое довольствие и
с оправдательными документами хранятся в наряде № Р—7.

§ 6. В виду того, что в нотариальных конторах авансы на
путевое довольствие выдаются редко, в изменение § 5 инструк-
ции по счетоводству и отчетности в нотариальных учрежде-
ниях—циркуляр НКЮ от 2 марта 1927 г., за № 47,—в но-
тариальных конторах книга по подотчетным суммам ф. № 5 не
ведется.

§ 7. На канцелярские и почтовые расходы парсудей по
выполнению нотариальных действий губернские государствен-
ные нотариальные конторы авансов парсудьям не выдают.

Губернские государственные нотариальные конторы снаб-
жают парсудей натурой необходимыми по совершению но-
тариальных действий канцелярскими принадлежностями и поч-
товыми марками, приобретенными за счет кредита по главе
4-а по § 2—Канцелярские и хозяйственные расходы—асси-
гнованные в распоряжение первой госнотконторы на канцеляр-
ские и почтовые расходы парсудей, исполняющих нотариаль-
ные действия.

III. Выполнение народными судьями нотариальных действий в автономных областях, и округах, где не имеется нот. контор.

§ 8. В тех автономных областях, и округах, где не имеется
нотариальных контор, все нотариальные действия, указанные
в ст. 9 Положения о Гос. Нотариате (т.-е. в том же объеме,
что и нотариальные конторы), выполняют: а) народные судьи
1 участка округа, если в этих округах образован окружной
суд и, б) окружные уполномоченные того окружного суда,
которому подведомственен в судебном отношении округ, где
не имеется нотариальной конторы.

§ 9. Указанные народные судьи 1 участка или окруж-
ные уполномоченные (§ 8): 1) производят для всего округа
регистрацию арестов, налагаемых на строения и право за-
стройки, а равно изменение и снятие ареста; 2) выдают зало-
говые свидетельства и 3) хранят материалы нотариальных
архивов.

§ 10. Для делопроизводства по нотариату в штаты указан-
ных народных судей 1 участка и окружных уполномоченных
вводится особая должность заведующего нотариальным дело-
производством с окладом зарплаты, устанавливаемым Нарком-
юстом, но не выше оклада народного судьи.

§ 11. Если зарплата заведующего нотариальным делопро-
изводством и все расходы по нотариальному делопроизвод-
ству не достигают 25% всех поступающих в специальные сред-
ства по нотариату сумм за совершение нотариальных дей-
ствий, то парсудья 1 уч. или окружной уполномоченный имеет
право на получение, сверх присвоенного оклада из местного
бюджета по должности народного судьи, еще добавочного воз-
награждения из специальных средств по нотариату не свыше
50% основного оклада. Зарплата заведующего нотариальным
делопроизводством, расходы на нотариальное делопроизвод-
ство и указанное вознаграждение народного судьи или окр.
уполномоченного в совокупности не может превышать 25%
всех поступлений нотариальных сборов.

Если зарплата заведующего нотариальным делопроизводством и расходы по нотариальному делопроизводству достигают или превышают 25% всех поступлений от нотариальных сборов, народный судья или окружной уполномоченный не получают указанного добавочного вознаграждения.

§ 12. Заведующий нотариальным делопроизводством добавочного вознаграждения не получает.

§ 13. В изменение § 8 инструкции по счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях—циркуляр НКЮ от 2 марта 1927 г. за № 47—и части § 5 циркуляра НКЮ от 7 сентября 1927 г. за № 163—в тех областях и округах, в которых нет нотариальных контор, функции губернской нотариальной конторы, как распорядителя кредитов второй степени, выполняются: а) в областях и округах, где образованы окружные суды, народным судьей 1 участка; б) в округах, где не имеется окружного суда, окружным уполномоченным того окружного суда, которому подведомственен этот округ в судебном отношении.

Учет кредитов, ассигнованных на расходы нарсудей по выполнению ими нотариальных действий, ведется нарсудей 1 участка, или уполномоченным суда по книге учета кредитов и № 2.

14. Отчисления на 25% вознаграждение за исполнение нотариальных действий нарсудьи 1 участка и окружные уполномоченные производят порядком, указанным в § 4.

IV. Отчетность.

§ 15. Отчетные ведомости по нотариальным и местным сборам и по движению и расходованию кредитов ежемесячно представляют в Подотдел Государственного Нотариата НКЮ: 1) губернские государственные нотариальные конторы в губерниях, областях и округах, в которых имеются нотариальные конторы; 2) в областях и округах, в которых не имеется нотариальных контор: а) нарсудьи 1 участка в областях и округах, где образованы окружные суды; б) окружные уполномоченные того окружного суда, которому подведомственен в судебном отношении округ, где не имеется окружного суда.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и
Председатель Верховного Суда Стучка.
Член Коллегии НКЮ Осипович.

5 апреля 1928 г.

СПИСОК

автономных областей и округов, где не имеется нотариальных контор.

1. Автономные области: Ингушская, Калмыцкая, Ойратская, Северо-Осетинская, Черкесский национальный округ.

2. Округа: Коми-Пермяцкий, Мурманский, Хакасский.

3. Округа, где не имеется окружных судов: Сахалинский, Сунженский.

Примечание. В указанных областях и округах в штаты народных судов 1 участка области или округа вводится должность заведующего нотариальным делопроизводством.

Циркуляр № 49.

Краевым, областным, губернским и окружным судам.

О применении Устава о государственном гербовом сборе, утвержденного 14 сентября 1927 г.

В виду возникающих в нотариальных конторах затруднений по применению Устава, о гербовом сборе, утвержденного 14 сентября 1927 года, и поступивших в связи с этим запросов с мест, Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству нижеследующие указания:

1. Задача Табеля документов (приложение 1 к Уставу о герб. сб.) определить исчерпывающе категории документов, подлежащих гербовому сбору. Поэтому лишь те документы подлежат оплате гербовым сбором, которые относятся к перечисленным в Табелях категориям документов. На этом основании не подлежат оплате гербовым сбором договоры личного найма, подряда и поставки, комиссии, купли-продажи, имущества, за исключениями, указанными в §§ 8 и 15 Табеля, документы по договорам перевозки, за исключением документов по железнодорожной и водной перевозке, указанных в §§ 26 и 27 Табеля, авансовые и задаточные расписки по договорам, не перечисленным в § 15 Табеля, все последующие

документы по облагаемым гербовым сбором сделкам, как-то: счета, расписки, квитанции, документы по долговым сделкам (кроме векселей и облигаций), передаточные надписи на векселях и другие документы, также не означенные в Табелях.

Из помещенных в Табелях договоров, дополняющих и заменяющих другие договоры (договоры о неустойке, о залоге, документы о передаче прав и обязанностей, договоры об изменении или дополнении ранее заключенных договоров), а также предварительных—облагаются лишь те, которые относятся к договорам, прямо указанным в Табелях. Так, например, договор о неустойке, совершенный в обеспечение исполнения договора об отчуждении строений, будет подлежать гербовому сбору, а такой же договор о неустойке, относящийся к сделке купли-продажи товаров или к договору комиссии, облагаться гербовым сбором не будет.

2. Правило § 15 п. «е» Табеля об оплате гербовым сбором договоров о найме строений и помещений, удостоверяемых в нотариальном порядке, относится как к договорам, подлежащим обязательному нотариальному удостоверению, так и к тем, которые удостоверяются в нотариальном порядке лишь по желанию сторон. Оплата и тех и других договоров гербовым сбором производится при нотариальном удостоверении их. Договоры, удостоверяемые в нотариальном порядке не в силу требования закона, а по желанию сторон, оплачиваются гербовым сбором за время со дня нотариального удостоверения. Договоры о передаче в бесплатное пользование строений и помещений оплате гербовым сбором не подлежат, как договоры без цены.

3. Не оплачиваются гербовым сбором, как договоры без цены, и договоры о приобретении (установлении) права застройки в тех случаях, когда застройщик уплачивает только ренту.

4. Копии документов, совершенных до 1 октября 1927 г., если они снимаются после 1 октября 1927 г., должны оплачиваться гербовым сбором по правилам Устава о гербовом сборе 14 сентября 1927 г., как документы, совершенные при действии этого Устава. Поэтому, если копия снимается с подлинника, оплаченного гербовым сбором по правилам Устава 1923 года, а также и ранее действовавших уставов, то она не подлежит оплате гербовым сбором, если по действующему Уставу подлинники свободны от гербового сбора. Если подлинник оплачен по правилам Устава о гербовом сборе 1923 года пропорциональным гербовым сбором усиленного (двойного) оклада, то в виду отсутствия в действующем Уставе усиленных окладов, 0,1% гербового сбора с копии такого документа должна исчисляться с суммы гербового сбора, следуемого с документа по действующему Уставу.

5. По вопросу об оплате гербовым сбором обращений в нотариальные учреждения подлежит руководствоваться прилагаемым при этом циркуляром НКФ РСФСР от 6 января 1928 г. за № 12 «об оплате гербовым сбором обращений в нотариальные учреждения». При этом для руководства применяется также и перечень некоторых документов, перечисленных в ст. 9 Полож. о Гос. Нотариате, с указанием оплаты их гербовым сбором.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и
Председатель Верховного Суда Стучка.
Член Коллегии НКЮ Осипович.

5 апреля 1928 г.

Циркулярно.

НКФ АССР, заведующим край, обл. и губфо РСФСР.

Об оплате гербовым сбором обращений в нотариальные учреждения.

В устранение распространительного толкования на местах §§ 39 и 62 Перечня изъятий, приложенного к Уставу о государственном гербовом сборе от 14 сентября 1927 г. («С. З.» 1927 г., № 55, ст. 553), Наркомфин РСФСР считает необходимым дать следующее разъяснение:

Обращения граждан в нотариальные органы разделяются на две группы:

а) обращения о совершении нотариальных действий, т.е. таких действий, которые составляют специальные функции только нотариальных контор и заменяющих их органов; функции эти перечислены в ст. 9 Положения о Государственном Нотариате РСФСР и в соответствующих законодательных актах союзных республик; за совершение их взимается особый сбор по «Таксе оплаты нотариальных действий»; таковы, например,

удостоверения сделок, протесты векселей и warrants, засвидетельствование нахождения лица в известном месте и т. п.;

б) обращения о выдаче справок, удостоверений и т. п. документов по предметам компетенции нотариальных учреждений на общих основаниях с другими правительственными учреждениями и должностными лицами, выдача каковых документов не указана в законе в числе нотариальных действий, а составляет обязанность нотариальных учреждений, как правительственных органов.

Обращения первой группы освобождены от гербового сбора по § 62 Перечня изъятий. Следовательно, в силу § 39 того же перечня, свободы от него и ответы на эти обращения, т. е. сообщения нотариальных органов о совершении или несовершении действий, о которых просят обращающийся, о встретившихся препятствиях к их совершению и т. п.

Но не могут быть признаны, в качестве ответов на такие обращения свободными от гербового сбора самые документы, совершаемые нотариальным порядком, каковы, например, надписи на векселях и warrants об их протесте, залоговые свидетельства, завещания (как нотариально удостоверенные акты) и проч.

Поэтому вопрос об оплате гербовым сбором того или другого из этих документов надлежит рассматривать независимо от вышеприведенных параграфов Перечня изъятий и признавать подлежащими обложению такие документы, которые не изъят от гербового сбора в силу других указаний закона.

Таким образом, подлежат гербовому сбору залоговые свидетельства, удостоверения о передаче заявлений одних лиц другим, исполнительные надписи на нотариально удостоверенных документах, удостоверения о нахождении лица в определенном месте и т. п. Но свободны от гербового сбора надписи на документах, содержащие в себе засвидетельствование подлинности подписей, верности переводов и др., так как Табель, упоминающая о некоторых надписях, ограничивает виды надписей, подлежащих обложению.

Что же касается обращений второй категории о выдаче документов, аналогичных документам, выдаваемым другими (не нотариальными) правительственными органами, то к ним § 62 Перечня изъятий неприменим. Поэтому как обращения о выдаче таких документов, так и самые эти документы должны облагаться гербовым сбором на общем основании. К числу таких документов относятся, например, справки о запрещениях и удостоверения о взносе денег в депозит, если эти удостоверения не заменяют квитанции в принятии денег.

Наркомфин РСФСР Милютин.

Налоговое управление Королев, Малинский.

Приложение к ч. № 49.

Оплата гербовым сбором некоторых документов, перечисленных в ст. 9-й Положения о Гос. Нотариате.

1. Засвидетельствование верности копий документов и выписок из книг и документов.

Правила оплаты герб. сб. копий документов указаны в §§ 28 и 29 Табели. Сама же надпись о засвидетельствовании копий не оплачивается, как не упомянутая в Табели.

Не оплачивается гербовым сбором по основаниям, указанным в п. 1. Т о ж е.

2. Засвидетельствование подлинности подписей на документах.

3. Засвидетельствование времени предъявления документов.

4. Засвидетельствование нахождения лица в определенном месте.

5. Передача заявлений лиц и учреждений другим лицам и учреждениям.

6. Удостоверение по поводу переданных заявлений.

7. Залоговые свидетельства.

Простой герб. сбор II разряда на основании § 2 Табели.

Не оплачивается герб. сбором, как не подпадающая ни под один из §§ Табели.

Простой герб. сбор II разряда на основании § 2 Табели.

Простой герб. сбор II разряда на основании § 2 Табели.

Не оплачивается герб. сбором на основании §§ 59 и 39 Перечня изъятий.

8. Надпись на представленном должником обязательстве о внесении денег в депозит нотариальной конторы, делаемая в порядке ст. 91 Положения о Нотариате по просьбе лица, внесшего деньги.

9. Переводы на другой язык документов.

10. Исполнительные надписи на документах для взыскания денег на:

а) протестованных векселях.

б) соглашениях о размере содержания детям и супругу, заключенных в порядке, предусмотренном в Кодексе законов о браке, семье и опеке.

в) на расчетных книжках на заработную плату.

г) на счетах за квартирную плату и на счетах на просроченные взносом платежи за коммунальные услуги (воду, канализацию, освещение, газ).

д) на документах органов государственного страхования о взыскании страховых премий по обязательному неокладному страхованию.

е) на обязательствах, выданных кассам взаимопомощи профессиональных союзов их членами.

ж) на диспаше.

з) на нотариально удостоверенных сделках для взыскания денег или для осуществления возврата и передачи имущества.

и) исполнительные надписи о выселениях лиц, живущих на нетрудовой доход.

к) исполнительные надписи на документах, указанных в п. 1 лит. а, г, д, е, ж, и п. 2 ст. 47 Положения о Гос. Нот., если сумма взыскания не превышает 25 руб.

11. Надписи о протесте векселей на сумму не свыше 25 руб.

12. Надписи о протесте векселей на сумму свыше 25 руб.

13. За выдачу свидетельств, подтверждающих право на наследство.

14. За выдачу свидетельств об обеспечении доказательств.

15. За выдачу или высылку справок об арестах.

Оплачиваются герб. сбором по правилам § 28 Табели и примеч. к нему.

Простой герб. сбор II разряда на основании § 2 Табели.

Не оплачиваются герб. сбором применительно к § 58 Перечня изъятий.

Не оплачиваются герб. сбором применительно к § 58 Перечня изъятий.

Оплачиваются простым гербовым сбором II разряда на основании § 2 Табели.

Оплачиваются простым гербовым сбором II разряда на основании § 2 Табели.

Оплачиваются простым гербовым сбором II разряда на основании § 2 Табели.

Т о ж е.

Т о ж е.

Т о ж е.

Не оплачиваются герб. сбором применительно к § 58 Перечня.

Не оплачиваются герб. сбором согласно постановления НКФ СССР от 27/1 1928 г. за № 282.

Простой герб. сбор II разряда на основании § 4 Табели.

Простой герб. сбор II разряда на основании § 2 Табели.

Т о ж е.

Т о ж е.

Циркуляр № 50.

Прокурорам автономных республик, край, обл. и губпрокурорам.

Предлагается принять к сведению и неуклонному исполнению циркуляр ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1928 года «Об ответственности за нарушение законов о капитальном строительстве».

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

9 апреля 1928 г.

Циркулярно.

Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик.

За последнее время наблюдаются случаи приступа к капитальному строительству до утверждения в установленном порядке планов, смет и технических проектов. Такого рода

действия срывают плановое проведение реконструкции народного хозяйства и во многих случаях сопровождаются нецелесообразным и незаконным расходованием значительных государственных средств.

В целях устранения подобных явлений и введения твердой дисциплины в промышленное строительство, Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Союза ССР 23 ноября 1927 года издано: «Положение о порядке утверждения проектов по промышленному строительству, производимому Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР, Высшими Советами Народного Хозяйства Союзных Республик, их местными органами и подведомственными им предприятиями и учреждениями («Собр. Зак. Союза ССР» 1927 г. № 66, ст. 672).

Придавая исключительное значение проведению промышленного строительства в полном соответствии с перспективными планами развития промышленности, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР предлагают принять меры к неуклонному привлечению впредь к уголовной ответственности за превышение власти или служебных полномочий руководителей учреждений и предприятий, производящих промышленное строительство с нарушением порядка, установленного постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 23 ноября 1927 г. и инструкцией ВСНХ Союза ССР по применению указанного постановления.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **Г. Петровский.**

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **А. Рыков.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль,
1 февраля 1928 г.

Циркуляр № 52.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О переводе налагаемых на строения и право застройки арестов на новых владельцев в случае сообщения коммунальными отделами о таком переходе.

Объявляя для сведения нотариальных контор циркуляр НКВД РСФСР от 18 февраля 1928 года за № 70 «о сообщении нотариальными конторами сведений о переходе строений и права застройки» («Бюлл. НКВД» от 28 февраля 1928 г. № 6, стр. 148), Народный Комиссариат Юстиции предлагает губернским и окружным нотариальным конторам и народным судьям, ведущим регистрацию арестов на строения и право застройки, в случае получения из коммунальных отделов сведений о состоявшемся переходе строения или права застройки к новому собственнику, наводить всякий раз по сборнику арестов справки об арестах, наложенных на имя прежнего собственника, и переводить аресты на имя нового собственника, т.е. снимать арест, наложенный на имя прежнего собственника, и накладывать тот же арест на имя нового собственника, сообщая копию ареста отделу местного хозяйства (коммунальному).

Зам. Народного Комиссара Юстиции и
Председатель Верховного Суда РСФСР **Стучка.**
Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

10 апреля 1928 г.

Циркуляр НКВД РСФСР от 18 февраля 1928 г. № 70

Краевым, областным и губернским отделам коммунального (местного) хозяйства.

Копия: управлениям коммунального хозяйства автономных республик.

О сообщении нотариальным конторам сведений о переходе строений и права застройки.

По сообщению Народного Комиссариата Юстиции, нотариальные конторы бывают не осведомлены о переходе строений и права застройки к новым владельцам в тех случаях, когда переход совершается не по нотариально удостоверенным сделкам (напр., по наследству). Вследствие неосведомленности нотариальных контор о переходе строений и права застройки, нотариальные конторы не переводят на имя новых владельцев арестов и запрещений, лежащих на этих строе-

ниях и праве застройки, что приводит к незаконному освобождению строений и права застройки от арестов и запрещений.

Вследствие изложенного Народный Комиссариат Внутренних Дел предлагает при регистрации по реестрам частновладельческих строений и права застройки, перехода строений и права застройки к новым владельцам, если этот переход совершается не по нотариально удостоверенным сделкам, немедленно сообщать о переходе в соответственные нотариальные конторы по месту нахождения имущества. В городах, где имеется несколько нотариальных контор, сообщения должны направляться в первую нотариальную контору.

Зам. Наркомвнудела РСФСР **Егоров.**
Нач. Главн. Упр. Комм. Хоз., Чл. Колл. НКВД **Анохин.**
(«Бюлл. НКВД» № 8 28 февраля 1928 г., стр. 148).

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 5 заседания Пленума Верховсуда от 20 февраля 1928 года.

48 (п. 1). О раз'яснении 2 ч. ст. 10 УПК.

(Представление Пом. Прокурора Республики при Верховсуде).

В дополнение к постановлению Пленума Верховсуда РСФСР от 17 января 1927 г. (протокол № 2, п. 7, «Суд. Практика» № 2—27 г.), раз'яснить: что прокурор, обнаружив в порядке надзора, что прекращенное за примирением сторон дело частного обвинения имеет публичное значение, вправе опротестовать определение суда о прекращении дела в УКО губсуда или в пленум губсуда (если дело уже рассматривалось в УКО губсуда).

49. (п. 3). О раз'яснении порядка определения размера ответственности членов общества взаимного кредита при образовании ликвидационных комиссий.

(Представление Мосгубсуда).

Раз'яснить, что размер ответственности (например пятикратная, или десятикратная) членов ликвидируемых обществ взаимного кредита устанавливается в пределах устава ликвидационными комиссиями в соответствии с действительным дефицитом ликвидируемого общества. Эти постановления ликвидкома обязательны для членов ликвидируемых обществ, и для проведения этих постановлений в жизнь не требуется подтверждения или санкции общего собрания. В случаях, когда размер ответственности членов общества взаимного кредита, установленной ликвидационной комиссией, по мнению кредиторов, является недостаточным для удовлетворения всех обязательств ликвидируемого общества, органы НКФ, наблюдающие за деятельностью уставных ликвидационных комиссий, вправе по жалобе кредиторов, или по своей собственной инициативе, самостоятельно указывать размер ответственности членов ликвидируемых обществ в соответствии с действительными потребностями, но не свыше указанного в уставе предельного размера.

50 (п. 5). Вынесение решения о сносе жилых построек может иметь место лишь в исключительных случаях.

(Предложение Президиума Верховсуда по делу нарсуда 2 уч. Рузаевского уезда Пензенской губ. по иску прокурора 8 уч. Пензенской губ. к гр. Вихареву о сносе жилого дома и надворных построек с усадьбы).

Из ряда уголовных и гражданских дел, проходящих через Верховный Суд, усматривается, что суды часто недостаточно серьезно подходят к разрешению вопроса о сносе жилых построек. Встречаются случаи, когда суд выносит решение о сносе жилых строений по весьма формальным основаниям (просрочка разрешения и т. п.) или вследствие недостаточно серьезных нарушений. Например, по уголовному делу, по которому суд накладывает три или пять рублей штрафа, чем признал совершенное нарушение недостаточно серьезным, или по мелкому гражданскому делу, когда интересы истца оставлением строений на прежнем месте не будут серьезно нарушены, суд выносит как дополнение к основному приговору или как последствие из гражданского дела, дополнительное решение о сносе построек. Имея в виду, что снос жилых построек, в особенности в местностях, охваченных жилищным кризисом, а также в случаях, когда другого участка для переноса строений не имеется, наносит существенный вред, а иногда весьма серьезно отражается на общественном или ответчике, Пленум Верховсуда обращает внима-

ние судов на необходимость сугубо осторожного подхода при решении вопроса о сносе жилых построек и признает возможным выносить такие решения лишь в исключительных случаях, когда по обстоятельствам дела суд признает такое решение безусловно необходимым.

В связи с этим отменить определение ГKK Верхсуда от 26 ноября 1927 года и все предыдущие судебные решения по делу и дело через Пензенский губсуд передать на новое рассмотрение соответствующего народного суда.

51 (п. 6). Об ответственности за устройство лотерей без надлежащего разрешения.

Раз'яснить, что: 1) Устройство лотерей должностными лицами без надлежащего разрешения влечет за собой ответственность в уголовном порядке по 2 ч. ст. 112 УК в новой редакции. 2) Те же действия, совершенные частным лицом с целью личного обогащения под видом усиления средств государственных и общественных организаций, подлежат квалификации, как мошенничество по ст. 169, ч. 1, УК. 3) Те же действия, совершенные частными лицами без указанных в п. 2 признаков, могут повлечь за собой преследование лишь в административном порядке (ст. 192 УК).

52 (п. 8). О недопустимости определения в уголовном деле гражданских последствий в отношении лиц, не участвовавших в деле.

(Предложение Председателя Верхсуда по делу Кубанской сессии Северо-Кавказского крайсуда по иску Краснодарского отдела Госбанка к гр. Биркису и Солесиндикату «Соль» о взыскании 23.200 руб. по векселям, рассмотренному в ГKK Верхсуда 7 января 1928 года).

Обстоятельства дела:

Уполномоченный Солесиндиката, гр-н Биркис имел доверенность от Солесиндиката на выдачу «соло-векселей». Вследствие этого выданные этим уполномоченным векселя на сумму 23.200 р. были учтены Госбанком, который, вследствие неуплаты, опротестовал указанные векселя, и решением Кубано-Черноморского областного суда от 22 августа 1924 года Солесиндикат был обязан уплатить Госбанку валюту по векселям.

Это решение вошло в законную силу, и Госбанк получил причитавшиеся ему деньги по векселям вместе со всеми расходами по протесту.

Впоследствии этот же уполномоченный Солесиндиката Биркис был признан виновным по уголовному делу в злоупотреблениях и превышении власти, при чем уголовным приговором суд признал, что выданные Биркисом векселя необязательны для Солесиндиката, в виду того, что Биркис не имел права на выдачу векселей от имени Солесиндиката. Вследствие этого Солесиндикат возбудил вопрос о пересмотре решения Кубано-Черноморского областного суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Это ходатайство было удовлетворено.

При новом рассмотрении дела суд, считая для себя приговор по уголовному делу обязательным, вынес решение об обратном взыскании с Госбанка полученных им денег по векселям, выданным Биркисом, вместе со всеми расходами, понесенными Солесиндикатом.

Это второе решение было утверждено ГKK Верхсуда.

По протесту Председателя Верхсуда, считавшего, что суд по уголовному делу не может решать гражданские последствия в отношении лиц, не участвовавших в деле, вопрос поступил на раз'яснение Президиума и Пленума Верховного Суда.

Постановили:

По настоящему делу суд, признав быв. уполномоченного Всероссийского Солесиндиката «Соль» Биркиса виновным в злоупотреблении и превышении власти, вынес в уголовном же деле определение о признании векселей, выданных им по доверенности Солесиндиката и учтенных Госбанком, необязательными для Солесиндиката. Из дела видно, что Биркис имел от Солесиндиката доверенность на выдачу соло-векселей, и что поэтому выданные им векселя были учтены Госбанком, который вследствие неуплаты предъявил их к протесту и получил по ним по решению суда валюту. На основании указанного приговора суд, пересмотрев гражданское дело, вынес решение об обратном взыскании с Госбанка полученных им по этим векселям денег со всеми расходами по исполнению первого решения, считая для себя приговор по уголовному делу обязательным.

Пленум Верхсуда находит, что по уголовному делу суд вправе лишь установить наличие факта того или иного преступления, каковые факты для суда по гражданскому делу обязательны, но что суд в уголовном деле не вправе определять гражданские последствия в отношении лиц, не участвовавших в деле. По данному уголовному делу, в отсутствии представителя Госбанка, суд, призвав векселя для Солесиндиката необязательными, фактически переложил ответственность за злоупотребления, совершенные сотрудником Солесиндиката, на Госбанк, который к этому делу никакого отношения не имеет и который, как это видно из гражданского дела, учитывал векселя должностного лица, действовавшего по доверенности.

В виду этого Пленум Верхсуда постановляет:

1) Исключить из приговора Кубанской сессии Северо-Кавказского крайсуда часть, касающуюся признания векселей, выданных Биркисом от имени Солесиндиката, необязательными для последнего.

2) В связи с этим отменить определение ГKK Верхсуда от 7 января 1928 года и дело передать на новое рассмотрение ГKK Верхсуда для окончательного разрешения.

53 (п. 10). О дополнении циркуляра Верхсуда РСФСР за № 7—1925 г. в смысле нераспространения этого циркуляра на случаи прекращения дел в силу ст. 100 ГПК новой редакции.

В связи с новой редакцией 100 ст. ГПК раз'яснить, что циркуляр Верхсуда № 7—1925 года, раз'яснявший, что отказ от искового заявления или прекращение дела делает невозможным вторичное пред'явление этого же иска, не распространяется на случаи прекращения дела вследствие неявки сторон по ст. 100 ГПК.

54 (п. 11). О дополнении раз'яснения Пленума Верхсуда РСФСР от 7 февраля 1927 г. в смысле необходимости изложения мотивов отказа в допущении к прежней работе при признании увольнения неправильным.

Дополнить раз'яснение Пленума Верховного Суда от 7 февраля 1927 г. («Суд. Практика» № 3) в том смысле, что в случаях, когда суд приходит к выводу, что неправильно уволенный не подлежит допущению к прежней работе по основаниям, указанным в постановлении Пленума Верхсуда, суд должен мотивировать, по каким данным он пришел к выводу, что вновь принятый служащий больше соответствует своему назначению, чем ранее уволенный.

55 (п. 12). О недопустимости рассмотрения иска признания права собственности в наследственном деле.

(Предложение Председателя Верхсуда по делу Татгласуда по иску Семщикова к Калгановой).

Обстоятельства дела:

29 января 1926 года гр-ка Калганова подала в народный суд 2 участка гор. Казани заявление, в котором она просила об утверждении ее в правах наследства на имущество, оставшееся после смерти ее отца Филиппа Семщикова. Суд это заявление удовлетворил и удостоверил права гр-ки Калгановой на вступление в наследство к имуществу умершего ее отца, которое состояло из жилого помещения с павильонными постройками.

При рассмотрении этого дела брат умершего, Сергей Семщиков, просил суд о прекращении дела, в виду заявленного им спора на дом, который он считает общей собственностью его и умершего его брата. Суд отклонил заявление Сергея Семщикова и вынес решение в пользу дочери умершего, при чем это решение никем обжаловано не было.

7 сентября 1926 года Сергей Семщиков обратился в народный суд с особым иском о признании за ним права собственности на половинную часть указанного дома, указывая что этот дом принадлежал ему совместно с умершим братом на правах общей собственности и что он, истец, все время проживает и до сих пор продолжает занимать половину указанного дома под квартиру.

Суд в иске Сергею Семщикову отказал главным образом потому, что истец уже заявлял в народном суде претензию на половину указанного дома при удостоверении прав дочери умершего Филиппа Семщикова на наследство, и что суд в этом ему отказал.

ГKK Верхсуда это решение оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного Суда дело поступило в Пленум Верховного Суда.

Постановили:

По настоящему делу суд отказал истцу Сергею С'емщикову в признании за ним права собственности на половину домовладения, оставшегося после смерти Филиппа С'емщикова, между прочим, и на основании того, «что истец участвовал в судебном заседании народного суда при утверждении дочери умершего Филиппа С'емщикова в правах наследства на спорный дом, и его претензии на этот дом были отклонены народным судом». Это решение суда было утверждено ГKK Верхсуда без всяких изменений. Между тем совершенно невозможно допустить такую практику, чтобы в делах об утверждении в правах наследства, разбираемых по особым правилам и упрощенному производству, решались бы спорные вопросы о праве собственности. Недопустимость решения спора о праве собственности в наследственном деле подтверждается и тем, что дела об удостоверении прав на наследство ныне переданы нотариусу и изъяты из ведения суда.

В виду этого, а также в виду того, что из дела видно, что Сергей С'емщиков все время проживает в спорном доме и, следовательно, иск сводится к закреплению за ним права, которым он фактически пользуется, т.-е. права пользования квартирой,—отменить как определение ГKK Верхсуда от 11 октября 1927 года, так и решение главсуда от 20—23 апреля 1927 года, и дело передать на новое рассмотрение того же главсуда иного состава.

56 (п. 13). Споры, по вопросу о выдаче заявочных свидетельств на изобретения не подведомственны суду.

Раз'яснить, что заявочные свидетельства, выдаваемые Комитетом по делам изобретений, являются по существу своему лишь квитанцией, официально удостоверяющей, что от данного лица поступила в определенный день заявка на определенное изобретение. Поэтому иски о признании заявочных свидетельств недействительными не содержат в себе спора о праве гражданском и не подлежат рассмотрению суда. Постановление ЦИК и СНК СССР о патентах на изобретения допускает возбуждение искового спора в судебном порядке лишь в отношении постановлений Комитета по делам изобретений, по вопросам выдачи или отказа в выдаче патента после окончательного разрешения этих вопросов в органах Комитета по делам изобретений. Вопросы же о выдаче заявочных свидетельств решаются исключительно в органах Комитета по делам изобретений, постановления которого по этим вопросам обжалованию в судебном порядке не подлежат.

57 (п. 15). О праве членов Верхсуда председательствовать в заседаниях народных, губернских и соответствующих им судов.

В соответствии со ст. 181 Пол. о Судостроительстве, раз'яснить, что члены Верхсуда вправе председательствовать по любому делу, рассматриваемому в народном, губернском, окружном и т. п. судах по согласованию этого вопроса с Председателем Верхсуда и с председателем соответствующего губернского (окружного) суда.

Это же право по аналогии распространить на членов краевых, губернских, окружных и главных судов в отношении дел, находящихся в производстве подведомственных народных судов.

Из протокола № 6 заседания Пленума Верхсуда от 5 марта 1928 года.

58 (п. 3). Об ответственности предприятия за увечье застрахованных.

(Предложение Президиума Верхсуда по делу Ленинградского Окружного Суда по иску гр.г.р. Марковых к Ленинградскому Обединению Государственных Электростанций «Электроток» о взыскании вознаграждения за увечье).

Обстоятельства дела:

24 июля 1927 г. в 9 часов утра вступил в дежурство по «Волховстрою» инженер Марков. По вступлении в дежурство он получил задание обтереть изоляторы и шины 10-й фидерной ячейки в первом этаже. При входе в шинную ячейку 10 фидера гр.н Марков был убит разрядом электрического тока.

После его смерти соцстрах, руководствуясь соответствующими правилами, начал выплачивать дочери погиб-

шего Маркова, 9 лет, пенсию, в размере 79 р. 80 к. в месяц. Жене погибшего Маркова, как трудоспособной, в пенсии было отказано. Вследствие этого семья Маркова—жена и дочь—обратились в Ленинградский губернский суд с иском о взыскании с предприятия в предпринятии дополнительного вознаграждения по 158 р. 25 к. в месяц, т.-е. разницы между прежним заработком погибшего Маркова и получаемой ныне пенсией по соцстраху.

Ленинградский губсуд, подробно расследовав все обстоятельства дела, пришел к выводу, что несчастный случай произошел не по вине предприятия, что предприятие принимало все меры предосторожности, установленные техникой, и поэтому в иске отказал.

ГKK Верхсуда, куда дело поступило по кассжалобе истца, отменила это решение Ленинградского губсуда и дело передала на новое рассмотрение, при чем в своих мотивах ГKK Верхсуда указывала, что суд не выяснил, все ли было исправно в проводке, какие меры принимались администрацией в отношении удаления из помещения высокого напряжения пыли; что суд не поставил перед собой вопроса о том, не являются ли преступными действия администрации по допущению 32-часовых дежурств инженеров, была ли в достаточной мере на подстанции соответствующая прожежда и т. д.

По особому мнению члена ГKK Верхсуда, участвовавшего в рассмотрении этого дела, дело поступило к Председателю Верховного Суда. В особом мнении указывалось, что материалами, дела, в частности, подробной экспертизой, бесспорно установлено, что смерть инженера не явилась результатом какой-либо халатности со стороны предприятия, что допущение администрацией 32-часовых дежурств для инженеров никакого отношения к несчастному случаю по данному делу не могло иметь, так как погибший инженер вступил на дежурство в 9 часов утра, а несчастный случай произошел с ним через 3 часа после начала дежурства, при чем порядок дежурства устанавливался по соглашению с профсоюзными организациями. В силу этого нет оснований для отмены решения и передачи дела на новое рассмотрение.

Председатель Верховного Суда согласился с особым мнением и внес дело в Пленум Верхсуда.

Постановили: 1) Соглашаясь с особым мнением и принимая во внимание, что материалами дела установлено, что в данном случае несчастный случай с инженером Марковым произошел не по вине предприятия; что судебной экспертизой установлено, что со стороны предприятия никаких нарушений правил по охране труда не было, почему предприятие, вносящее страховые взносы, не может нести дополнительной ответственности по 413 ст. ГК,—отменить определение ГKK Верхсуда от 26 января 1928 г. и оставить в силе решение Ленинградского окружного суда от 10—14 ноября 1927 г.

2) Усматривая из обстоятельств данного дела, что инженер Марков являлся видным и добросовестным специалистом, самоотверженно погибшим на своем посту, и исходя из особой ценности подобного рода специалистов и особо опасной в смысле профессионального риска работы этого рода специалистов войти с представлением в соответствующем порядке о назначении персональной пенсии семье погибшего Маркова.

61 (п. 6). О раз'яснении 55 статьи Кодекса Законов о браке, семье и опеке.

Раз'яснить, что «нетрудоспособные внуки имеют право на получение содержания от обладающих достаточными средствами деда или бабуки, поскольку они не могут фактически получить таковое от своих родителей». При этом из одного факта неплатежа алиментов отцом суд по обстоятельствам дела может прийти к выводу о невозможности получения алиментов с отца и взыскать на содержание ребенка с деда или бабуки, а взаимные расчеты между отцом ребенка и его (отца) родителями могут быть определены особо, без откладывания дела о взыскании алиментов.

Если невозможность фактического получения присужденных сумм с отца ребенка за неимением у него средств обнаружится лишь после вынесения решения, то взыскание с деда или бабуки возможно лишь путем предъявления нового самостоятельного иска.

Вопрос же о том, с кого, т.-е. с какого деда или бабуки (по линии ли отца или матери ребенка) взыскивать на содержание внуков, решается судом в зависимости от конкретных обстоятельств каждого данного дела (место проживания прародителей, их материальное положение и проч.).

62 (п. 7), О примирении сторон по гражданским делам.

Из материалов пленумов губ., обл. и крайсудов усматривается, что некоторые суды неправильно подходят к вопросу о примирении сторон по гражданским делам, находящимся в производстве или уже законченным в суде. Некоторые суды недостаточно активно идут навстречу сторонам при желании их мириться, а также недостаточно полно разъясняют это право. Пленум Верховного Суда обращает внимание судов на необходимость каждый раз при разборе мелких гражданских споров не только не препятствовать сторонам закармливать дело миром, когда в этой мировой сделке не усматривается нарушения интересов слабой стороны, но всячески этому содействовать. В ГПК специально даже предусмотрено, что стороны, не взирая на обращение их в суд, вправе в любой момент покончить дело миром, с тем, однако, чтобы эта мировая сделка не ускользнула от контроля суда и им проверялась.

Однако, из протоколов пленумов губернских и прочих судов усматривается, что некоторые суды даже ставят себе в минус то обстоятельство, что из возбужденных дел большой процент был прекращен за примирением сторон, а пленум Ингушского облсуда даже вынес постановление о том, что примирение сторон после вынесения решения вовсе не допускается.

В виду этого, Пленум Верховного Суда разъясняет, что по общей политике примирение сторон должно допускаться в любой стадии производства, ибо присуждение это еще не есть полное взыскание, и иногда истцу выгоднее получить хотя бы и некоторую сумму, но реальную, чем иметь исполнительный лист на полную сумму и ничего не получить. При этом, соглашения, связанные с отказом от присужденного по решению суда, могут подлежать засвидетельствованию органов, имеющих право засвидетельствования совершения актов наравне с другими договорами. В случае возникновения споров о действительности соглашения, суд, в порядке истолкования решения, применяет 2 ст. ГПК, т.е. утверждает или отвергает состоявшееся соглашение.

ЦИРКУЛЯР ВЕРХСУДА РСФСР № 5 ОТ 29 ФЕВРАЛЯ 1928 ГОДА.

Всем краевым, главным, областным, губернским и окружным судам.

О посылке протоколов пленумов край, глав., обл., губ. и окрсудов в Верховный Суд РСФСР.

Циркуляром от 9 апреля 1925 г. за № 9 Верховный Суд РСФСР указывал губернским и прочим судам на ненужность представления в Верховный Суд полных копий протоколов своих пленумов, посылаемых в НКЮ, и указывал на возможность ограничиться посылкой в Верховный Суд выписок тех постановлений пленумов, которые имеют непосредственное отношение к судебной практике.

Последующим постановлением Пленума Верховного Суда от 1 ноября 1926 года было указано, что копии постановлений пленумов губернских и прочих судов по конкретным гражданским делам, как посылаемые уже по циркуляру НКЮ Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде, в Верховный Суд посылаться не должны. Однако, несмотря на это, губернские и прочие суды продолжали посылать в Верховный Суд полные копии протоколов своих пленумов не только по судебным вопросам, но и по вопросам инструктирования, личного состава, ревизии и т. п. Эти же протоколы губернские и прочие суды продолжают посылать и в Отдел Судебного Управления НКЮ, и, таким образом, получается, что губернские и прочие суды посылают эти материалы в 2—3 экземплярах.

В целях экономии и во избежание лишней работы, Президиум Верховного Суда, в заседании от 14 февраля 1928 года, в виду состоявшегося объединения руководства всей работы по су-

дебной линии в лице Председателя Верховного Суда, признал необходимым ограничиться в дальнейшем получением в центре лишь одного экземпляра этих материалов.

Вместе с тем в целях облегчения обработки этих материалов Президиум Верховного Суда признал необходимым предложить судам излагать протоколы пленумов в таком порядке, чтобы можно было отделять постановления по организационным вопросам от судебных, т.е. чтобы в начале протоколов излагались вопросы личного состава, ревизии и т. п., если таковые вопросы рассматривались в пленуме, затем решения пленума по конкретным гражданским и уголовным делам (по уголовным и гражданским делам тоже отдельно) и, наконец, принципиальные вопросы по разъяснению законов.

Желательно, чтобы при составлении протоколов все эти группы вопросов, а именно: организационные вопросы, решения по конкретным делам, принципиальные вопросы—начинались бы отдельно с новой страницы и чтобы протоколы печатались на одной стороне листа.

Такое изложение протоколов значительно облегчит их обработку и даст возможность рационально распределять материал по соответствующим частям аппарата.

В виду этого Верховный Суд предлагает всем губернским и прочим судам, начиная с 1 марта 1928 года, посылать протоколы своих пленумов лишь в одном экземпляре в Верховный Суд РСФСР и при составлении протоколов руководствоваться указанным выше техническим порядком.

Зам. Наркомюста и Председатель Верховного Суда
РСФСР Стучка.

Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде
РСФСР Швердин.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Верховного Суда РСФСР от 14 февраля 1928 года по докладу УНК Верховного Суда о судебной практике по делам о кражах, предусмотренных п.п. «г» и «д» ст. 162 УК, по данным УНК за первую половину 1927 года.

1) Карательную политику губернских судов, как судов 1-й инстанции, по делам о кражах нельзя признать достаточно правильной в том смысле, что суды при назначении меры социальной защиты не всегда учитывают мотивы совершения кражи и личности подсудимого, в силу чего нередко случаи, когда суды избирают меры социальной защиты, явно не соответствующие социальной опасности осужденного.

2) Учитывая, что преступления по кражам большей частью совершаются группой, судам необходимо в каждом отдельном деле более внимательно учитывать личность подсудимого, степень его участия, мотивы, побудившие его пойти на кражу, роль каждого из подсудимых при совершении преступления и, в зависимости от всех этих условий, назначать меры социальной защиты, мотивируя эти обстоятельства в приговоре, выделяя лиц, случайно попавших и совершивших преступление впервые.

3) В отношении рецидивистов суды должны продолжать твердую линию репрессии, ставя, сверх того, каждый раз на свое обсуждение вопрос о применении ссылки.

4) Предложить прокурорскому надзору, а также следственным властям, надзирающим за органами дознания, обратить внимание на более быстрое движение дел по кражам органами дознания, ибо, лишь благодаря быстрому движению подобных дел, судебное воздействие будет иметь реальное значение.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.